

ResearchGate

Google Scholar

I^{WORLD}
I^{of}
JOURNALS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN

e-ISSN(Online) 2709-1201

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

NO 4

31 МАЯ 2025

Астана, Казахстан

lrc-els.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «Endless Light in Science», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «Endless Light in Science», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

31 мая 2025 г.
Астана, Казахстан

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-3-5

УДК

ПАССИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

КЕНЕСОВ АРМАН ЕРАЛИЕВИЧ

Факультет: Агротехнический институт им.С.Садуакасова
Студент Кокшетауского университета имени Шокана Уалиханова

Научный руководитель: **ОСПАНОВА Г.А.**
Кокшетау, Казахстан

***Аннотация:** В работе рассматриваются пассивные технологии энергосбережения, основанные на архитектурных и инженерных решениях, позволяющих снизить потребление энергии без использования механических систем. Описаны ключевые принципы, такие как теплоизоляция, герметичность, пассивное солнечное отопление, естественная вентиляция и использование тепловой массы. Подчёркнута актуальность темы в условиях климатических изменений и роста интереса к устойчивому строительству. Приведены примеры применения и обозначены преимущества: энергоэффективность, комфорт, экономическая и экологическая эффективность.*

***Ключевые слова:** пассивные технологии энергосбережения, теплоизоляция, пассивный дом, естественная вентиляция, солнечное отопление, энергоэффективность, устойчивое строительство, рекуперация тепла, экологичность.*

Пассивная технология энергосбережения – это совокупность архитектурных, конструктивных и инженерных решений, направленных на минимизацию потребности здания в искусственном обогреве или охлаждении. В отличие от активных систем, которые используют механические устройства (котлы, кондиционеры), пассивные системы работают за счет грамотного использования природных ресурсов и физических законов. Основана она на минимизации потерь тепла для максимального человеческого комфорта и экономии энергоресурсов.

Тема пассивных технологий энергосбережения в настоящее время особенно актуальна ввиду многих факторов, а именно:

- Изменение климата и истощение природных ресурсов;
- Снижение затрат на энергию и окупаемость ее в долгосрочной перспективе;
- Стимулирование зеленого строительства;
- Технологический прогресс: развитие искусственного интеллекта и создание новых более эффективных материалов.

Данная тема будет актуальна не только в настоящее время, но и не будет терять свою важность еще многие десятилетия, ввиду многих аспектов, которые она охватывает: социальные, экологические и экономические.

Ключевыми принципами этой технологии является:

- высокоэффективная теплоизоляция – минимизация теплопотерь через стены, крышу, перекрытия, окна и двери;
- герметичность для снижения потерь тепла в здании;
- правильная ориентация здания для эффективного использования солнечного света и зимой (солнечное тепло) и летом (защита от перегрева), что в свою очередь позволяет сэкономить на искусственном освещении и отоплении;
- энергоэффективные окна с многокамерными стеклопакетами и низкоэмиссионным покрытием для снижения теплопотерь и обеспечения достаточного естественного освещения;
- современные системы вентиляции с рекуперацией тепла, которые позволяют уменьшить теплопотери;

- использование природных ресурсов: водные ресурсы, ветровая и геотермальная энергия.

Принципы работы пассивных технологий энергосбережения основаны на использовании естественных процессов и физических законов для снижения энергопотребления:

- Теплоизоляция: Уменьшение теплопередачи через ограждающие конструкции. Материалы с низкой теплопроводностью (например, минеральная вата, пенополистирол) замедляют передачу тепла, сохраняя тепло внутри зимой и прохладу летом.

- Тепловая масса. Аккумуляция тепла в материалах с высокой теплоемкостью. Материалы (бетон, кирпич, камень) поглощают тепло днем и медленно отдают его ночью, стабилизируя температуру в помещении.

- Пассивное солнечное отопление. Использование солнечной энергии для обогрева помещений. Солнечные лучи через окна или специальные конструкции нагревают внутренние поверхности, которые затем излучают тепло в помещение.

- Естественная вентиляция. Организация воздушных потоков без использования механических систем. Перекрестная вентиляция: Воздух поступает через одни окна и выходит через другие. Эффект стека: Теплый воздух поднимается вверх и выходит через верхние отверстия, создавая тягу для притока свежего воздуха.

Преимуществами пассивных технологий является:

- Энергоэффективность:

- Снижение потребления энергии: Пассивные дома потребляют значительно меньше энергии на отопление и охлаждение, что приводит к существенной экономии на коммунальных платежах.

- Сокращение выбросов CO₂: Минимизация потребления энергии способствует снижению выбросов углекислого газа и борьбе с изменением климата.

- Комфорт:

- Стабильный микроклимат: В пассивных домах создается комфортная и стабильная температура и влажность круглый год.

- Здоровая атмосфера: Высокая герметичность и системы вентиляции с рекуперацией тепла обеспечивают свежий воздух и предотвращают появление плесени и других вредных веществ.

- Экономическая эффективность:

- Окупаемость инвестиций: Несмотря на более высокую начальную стоимость строительства, пассивные дома окупаются за счет снижения эксплуатационных расходов.

- Повышение стоимости недвижимости: Пассивные дома, как правило, имеют более высокую рыночную стоимость.

- Экологичность:

- Использование экологически чистых материалов: При строительстве пассивных домов часто используются натуральные и экологически чистые материалы.

- Сохранение природных ресурсов: Минимизация потребления энергии способствует рациональному использованию природных ресурсов.

- Долговечность:

- Высокое качество строительства: Пассивные дома строятся с использованием высококачественных материалов и технологий, что обеспечивает их долговечность.

В целом, пассивные технологии предлагают комплексное решение проблем энергоэффективности, комфорта и экологичности. Это делает их перспективным направлением развития строительной отрасли.

Примеры, которые активно применяются в строительстве и архитектуре в настоящее время:

- Пассивные дома, в которых применяются высококачественная теплоизоляция ограждающих конструкций, герметичные окна с тройным остеклением, система рекуперации

тепла в вентиляции. Данные дома потребляют на 90% меньше энергии по сравнению с обычными зданиями.

- Зеленая крыша – это крыша, покрытая растительностью, которая обеспечивает теплоизоляцию, снижает сток дождевой воды и улучшает микроклимат.

- Система естественной вентиляции с использованием эффекта стека и перекрестной вентиляции.

- Световые колодцы вертикальные конструкции, которые направляют естественный свет вглубь здания, уменьшая потребность в искусственном освещении.

Результаты применения пассивных технологий:

• Значительное снижение потребления энергии: Пассивные дома потребляют на 80-90% меньше энергии на отопление и охлаждение по сравнению с обычными зданиями.

• Повышение комфорта: В пассивных домах создается стабильный и комфортный микроклимат круглый год.

• Снижение выбросов CO₂: Пассивное строительство способствует сокращению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата.

• Экономическая эффективность: Несмотря на более высокую стоимость строительства, пассивные дома окупаются за счет снижения эксплуатационных расходов.

Итог

Пассивные технологии энергосбережения представляют собой эффективный и экологически устойчивый подход к снижению энергопотребления в зданиях. Они основаны на использовании естественных процессов, таких как солнечная энергия, тепловая масса, естественная вентиляция и освещение, что позволяет минимизировать зависимость от активных систем отопления, охлаждения и освещения. Их развитие

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-6-8
ЭОЖ 691.4

ҚҰРЫЛЫС КЕРАМИКАСЫН ӨНДІРУДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЭО КҮЛ-ҚОЖ ҚАЛДЫҚТАРЫН ПАЙДАЛАНУ

ТАКИРОВА А.Х., ӨНЕРХАН Г., ИВАРАЙ А., ХАМИТ А.Ж., ТҰРАҚҚАЗЫ А.А.

Қ.Құлажанов атындағы Қазақ технология және бизнес университеті., Астана,
Қазақстан

Аннотация: Бұл мақалада Қазақстан Республикасының жылу электр орталықтарынан (ЖЭО) алынатын золошлақты қалдықтарды құрылыс керамикасын, атап айтқанда кірпіш өндіруде балама шикізат ретінде пайдалану мүмкіндігі қарастырылады. Зерттеу барысында Павлодар облысындағы ЖЭО-3 қалдықтарының химиялық және фазалық құрамы талданып, олардың керамикалық массаларға әсері бағаланды. Нәтижесінде, золошлақтарды 15–35% мөлшерінде енгізу кірпіштің беріктігін 15–17 МПа деңгейінде қамтамасыз етіп, су сіңіруін 13%-дан аспайтын мәнге дейін төмендететіні анықталды. Бұл көрсеткіштер М125–М150 маркалы кірпіш талаптарына сәйкес келеді. Зерттеу экологиялық мәселелерді шешумен қатар, дәстүрлі саз ресурстарының тапшылығы жағдайында экономикалық жағынан тиімді балама ұсынады.

Түйін сөздер: Күл-қож, қалдықтар, экология, құрылыс, керамика.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы жылу электр орталықтарынан (ЖЭО) алынатын күл-қож қалдықтарды құрылыс керамикасы, әсіресе кірпіш өндіруде балама шикізат ретінде қолдану мүмкіндігі қарастырылады. Қазақстандағы сазды материалдардың тапшылығы мен техногендік қалдықтарды кәдеге жаратудың өзекті мәселесін ескере отырып, күл-қож қалдықтарын қолдану тиімді шешім болып табылады. Бұл тәсіл қоршаған ортаға түсетін жүктемені азайтып қана қоймай, құрылыс өнімдерінің сапалық сипаттамаларын да жақсартуға мүмкіндік береді. Зерттеулер көрсеткендей, Қазақстанның әртүрлі өңірлеріндегі ЖЭО-да түзілетін күл-қож қалдықтары кірпіш өндірісіне арналған керамикалық масса құрамында нормативтік талаптарға сәйкес қолданылуы мүмкін.

Керамикалық бұйымдар, соның ішінде кірпіш, Қазақстанның құрылыс саласында маңызды орын алады. 2021 жылы отандық өндірушілер керамикалық кірпішке ішкі нарық сұранысының тек 44%-ын ғана қамтамасыз еткен. Мұндай тапшылық, ең алдымен, дәстүрлі шикізат – саздың жеткіліксіздігімен түсіндіріледі.

Еліміздің кейбір өңірлерінде сазды шикізаттың жеткіліксіз болуы құрылыс керамикасын өндіруге балама шикізат көздерін іздеуді талап етеді. Осындай көздердің бірі – көмірді жағу барысында жылу электр станцияларында түзілетін күл-қож қалдықтары болып табылады.

Күл-қож қалдықтары – құрамында кремний, алюминий, темір және басқа да бейорганикалық оксидтер болатын минералдық қоспа. Бұл компоненттер өндірістік процестерде, соның ішінде құрылыс керамикасын дайындауда қолдануға жарамды.

Қазақстанда жыл сайын үлкен көлемде күл-қож қалдықтары түзіліп, олардың экологиялық жағдайға кері әсері артып келеді. Алайда қазіргі уақытта тек 8%-ы ғана өңделеді, бұл олардың жинақталуын арттырады. 2030 жылға қарай бұл қалдықтардың жалпы көлемі 1 миллиард тоннаға жетуі мүмкін деген болжам бар. Мұндай жағдай экологиялық қауіп тудырып, оларды тиімді пайдалану жолдарын іздеуді талап етеді.

Күл-қож қалдықтарын құрылыс керамикасын өндіруде пайдалану – бұл мәселенің ықтимал шешімдерінің бірі. Бұл тек қоршаған ортаның ластануын азайтып қана қоймай, сондай-ақ, шикізат қоры шектеулі өңірлерде саз тапшылығы мәселесін шешуге мүмкіндік береді [1, 2].

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы ЖЭО-дан алынған күл-қож қалдықтарын құрылыс керамикасы өндірісінде қолданудың мүмкіндіктерін бағалау және

оларды тиімді пайдалану бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу міндеттері:

- Қазақстанның әртүрлі өңірлеріндегі ЖЭО-да түзілетін күл-қож қалдықтарының химиялық және физикалық құрамын зерттеу;
- күл-қож қалдықтарының керамикалық материалдардың (мысалы, беріктік, тығыздық, су сіңіру) қасиеттеріне әсерін бағалау;
- күл-қож қалдықтарын өңдеу технологияларын өндірістік ауқымда енгізу бойынша ұсыныстар әзірлеу;
- кірпіш өндірісінде күл-қож қалдықтарын қолданудың экономикалық тиімділігін бағалау.

ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСТЕРІ МЕН ОБЪЕКТІЛЕРІ

Зерттеу барысында Павлодар облысындағы ЖЭО-3-тен алынған күл-қож қалдықтары пайдаланылды. Олардың химиялық құрамы рентгенофлуоресценттік спектрометр көмегімен, ал минералдық және фазалық құрамы рентгендік дифрактометр арқылы анықталды.

НӘТИЖЕЛЕР МЕН ТАЛҚЫЛАУЛАР

Қазақстанның түрлі ЖЭО-ларынан алынған күл-қож қалдықтарының химиялық құрамы зерттеліп, 1-кестеде ұсынылған. Зерттеу нәтижелері күл-қож құрамында кремний, алюминий және темір оксидтері сияқты алюмосиликатты фазалардың елеулі мөлшерде кездесетінін көрсетті. Бұл компоненттер – атап айтқанда муллит, анортит және кварц минералдары – жоғары температурада берік керамикалық матрица түзілуіне ықпал етеді [3–5].

1-кестеде Қазақстанның әртүрлі ЖЭО-ларында қолданылатын күл-қож қалдықтарының химиялық құрамы ұсынылған.

Кесте 1 – Қазақстан Республикасында керамика өндірісінде қолданылатын күл-қож қалдықтарының химиялық құрамы

Қалдық көзі	SiO ₂ , %	Al ₂ O ₃ , %	Fe ₂ O ₃ , %	CaO, %	Ескертпе
Қарағанды ЖЭО	49	20	7.5	4.2	Буркөмірлі, отқа төзімділігі 1390 °C дейін
Павлодар ЖЭО-1	47.3	18.2	6.8	5	Қызылречен сазы қосылады
Екібастұз ГРЭС-1	52.3	25.7	5.9	3.5	Жоғары кремнийлі ЗҚ, күйдіру кезінде шыны фаза түзіледі
Павлодар ЖЭО-3	61	19.2	7.6	3.8	Павлодар сазымен бірге қолдану жоспарланған

НӘТИЖЕЛЕР МЕН ТАЛҚЫЛАУЛАР

Бұл мәліметтер әртүрлі өңірлердегі күл-қож қалдықтарының құрамы өзгеріп отыратынын көрсетеді, бұл олардың құрылыс материалдарын өндіруде қолданылуын жоспарлағанда ескерілуі тиіс.

Сонымен қатар, күл-қож қалдықтарын 15–35% мөлшерінде керамикалық массаға қосу арқылы тығыз құрылымды, 15–17 МПа қысымға төзімді және су сіңіруі 13%-дан аспайтын толық денелі кірпіштерді өндіруге болады. Бұл көрсеткіштер М125–М150 маркалы құрылыс кірпіштеріне қойылатын талаптарға сәйкес келеді [3–5].

Кремний және алюминий оксидтерімен байытылған күл-қож қалдықтары бұйымдардың беріктігі мен аязға төзімділігін арттырады, бұл құрылыс саласы үшін маңызды сипаттама болып табылады. Зерттеулер күл-қож қалдықтарын құрылыс керамикасының қажетті пайдалану қасиеттеріне ие өнімдер алу үшін шикізат ретінде қолданудың мүмкіндігін растады. Алдағы уақытта күл-қож қалдықтарын өңдеу технологияларын оңтайландыру және оларды құрылыс саласында кеңінен қолдану бойынша жұмыстарды жалғастыру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сайбулатов С. Ж., Сулейменов С. Т., Ралко А. В. Золокерамические стеновые материалы. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 292 с.
2. Немущенко Д. А., Ларичкин В. В., Муравьев М. Т., Неустроев М. А. Строительная керамика с высокими эксплуатационными характеристиками на основе твердых отходов // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2024 - №2. – С.136-154.
3. Абдуллаева А., Такибаева А. Т., Комплексная утилизация золошлаковых отходов ТЭЦ Карагандинского региона // East-West. – 2024. - № 4(4). – С.17-26.
4. Лазарев Т. Л., Куликова Е. С. Исследование влияния отходов промышленности на свойства стеновой керамики // Технические науки – от теории к практике. – 2016. - №2 (50). – С.135-138.
5. Ахмедьянов А. У., Киргизбаева К. Ж., Туреханова Г. И. Потенциал золошлаков Экибастузкой ГРЭС-1 как сырья для керамики // Материалы научного семинара. – Алматы: КазНИТУ, 2015.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-9-13

УДК 712.01

ГЕОПАРКИ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АХМЕТОВА АСЕЛЬ ТОЛОГЕНОВНА

Ассистент-профессор Международной Образовательной Корпорации
(кампус КазГАСА)

Научный руководитель – д.арх., профессор **ГЛАУДИНОВА М.Б.**
Алматы, Казахстан

Аннотация: в данной статье рассматривается текущее состояние формирования и функционирования геопарков в Казахстане как особой формы охраны геологического наследия и устойчивого использования природных и культурных ресурсов. На фоне глобального интереса к концепции геопарков, развиваемой под эгидой ЮНЕСКО, Казахстан демонстрирует как перспективные усилия, так и определённые сложности в продвижении этой идеи. Проводится исследование разнообразные аспекты природно-культурного потенциала геопарков — геологическое многообразие, историческое и этнографическое наследие, экологическое значение, а также роль геопарков в развитии внутреннего и международного экотуризма.

Ключевые слова: геопарки, геологическое наследие, устойчивое развитие, охрана природы, ЮНЕСКО, природно-культурный потенциал, экотуризм, региональное развитие, геотуризм, ландшафтное планирование, охраняемые территории

На сегодняшний день система геопарков в Казахстане находится на стадии формирования и институционального становления. Несмотря на обширный геологический потенциал и наличие уникальных природных объектов, процесс создания геопарков идёт медленно и требует системного подхода со стороны государства, научного сообщества и общественности.

Первым и пока единственным геопарком-заповедником, официально признанным ЮНЕСКО, является заповедник «Аксу-Жабаглы», включённый в 2015 году во Всемирную сеть биосферных резерватов. Он расположен на территории Туркестанской области и охватывает часть западного Тянь-Шаня. Хотя формально он имеет статус биосферного резерва, а не геопарка, «Аксу-Жабаглы» косвенно выполняет функции геопарка, в частности в области геотуризма, научного и экологического просвещения.

Территория заповедника включает в себя широкий спектр природных и геологических ценностей: разнообразные геоморфологические образования, каньоны, ледники, высокогорные озёра, а также ископаемые остатки юрского периода, что делает его особенно ценным с точки зрения геонауки. Кроме того, здесь наблюдается высокая концентрация биоразнообразия, включая редкие и эндемичные виды растений и животных. Уникальные ландшафты, такие как тюльпановые поля, альпийские луга и крутые горные склоны, создают условия для развития экологического и научно-популярного туризма (Рисунок 1).

Рисунок 2. Заповедник «Аксу-Жабаглы». Местоположение, визит-центр, туристические маршруты.

На данный момент в различных регионах страны ведется подготовка к созданию новых геопарков. В числе перспективных проектов можно выделить геопарк «Чарын» (Алматинская область), геопарк «Улытау» (Карагандинская область), геопарк «Кокшетау» (Акмолинская область), геопарк «Мангышлак» (Мангистауская область). Эти территории обладают высоким уровнем геологической значимости, уникальными природными объектами и богатым историко-культурным наследием.

Тем не менее, геопарки в Казахстане пока не имеют официального правового статуса на национальном уровне, что затрудняет координацию усилий между различными структурами - научными организациями, государственными учреждениями, туристическими операторами и местными сообществами. Отсутствие нормативной базы, а также недостаточное финансирование и ограниченная осведомлённость населения о концепции геопарков являются ключевыми сдерживающими факторами. Таким образом, современное состояние геопарков можно охарактеризовать как переходное: от идеи к начальной стадии реализации с перспективой включения новых объектов в международную сеть при наличии системной государственной и научной поддержки.

Казахстан обладает богатейшим геологическим наследием, охватывающим широкий временной диапазон от архея до кайнозоя, что делает его территорию исключительно перспективной для развития геопарков. Разнообразие ландшафтов — от горных массивов Тянь-Шаня и Алтая до пустынных плато Мангышлака и уникальных каньонов, таких как Чарын — формирует основу для привлекательных природных маршрутов и научных исследований.

Природно-геологический потенциал выражается в наличии редких геоморфологических форм, палеонтологических находок (например, юрские отложения, останки древних животных), минеральных ресурсов и вулканических структур. Всё это представляет интерес как для специалистов, так и для туристов.

Культурно-исторический потенциал включает богатое наследие кочевой цивилизации, археологические памятники, сакральные объекты, курганы, петроглифы и древние торговые пути, которые могут быть интегрированы в тематические туристические маршруты.

Научно-образовательный потенциал геопарков заключается в их способности стать площадками для исследований в области геологии, экологии, археологии, а также для проведения образовательных программ, практик и экскурсий для студентов и школьников.

Экономический потенциал обусловлен возможностью создания новых рабочих мест через развитие экотуризма, ремёсел, инфраструктуры гостеприимства и локальных продуктов. Геопарки могут стать катализатором устойчивого экономического роста отдалённых регионов.

Социальный потенциал проявляется в укреплении идентичности местных сообществ, вовлечении населения в процессы охраны природы, экопросвещения и управления природными ресурсами.

Геопарки Казахстана обладают комплексным потенциалом, способным содействовать устойчивому развитию на пересечении науки, культуры, природы и экономики. Этот потенциал требует стратегической реализации при поддержке государства, научного сообщества и международных организаций, включая ЮНЕСКО (Рисунок 2).

Рисунок 2. Схема потенциалов геопарков в Казахстане

Развитие геопарков в Казахстане представляет собой стратегически важное направление, способное объединить цели охраны природного и культурного наследия, стимулирования устойчивого туризма и социально-экономического роста в регионах. В условиях глобальных трендов в области сохранения геологического наследия и устойчивого использования природных ресурсов Казахстан обладает широкими возможностями для формирования собственной сети геопарков, интегрированной в международную систему под эгидой ЮНЕСКО (Рисунок 3).

Рисунок 3. Схема развития геопарков

1. Разработка национальной концепции и правовой базы

Одним из ключевых направлений является формирование нормативно-правовой базы, регулирующей статус, критерии, механизмы создания и функционирования геопарков. В настоящий момент отсутствует единый законодательный акт, посвященный геопаркам, что затрудняет системное развитие данной сферы. Принятие государственной программы или стратегии по развитию геопарков может стать важным шагом в институционализации этого направления.

2. Создание национальной сети геопарков

На базе уже существующего объекта ЮНЕСКО — геопарка «Аксу-Жабаглы» — возможно формирование национальной сети геопарков. Среди перспективных территорий можно выделить Чарынский каньон, Улытау, Мангышлак, Каратау, Кокшетау и Алтай. Эти регионы обладают как природной уникальностью, так и богатым культурно-историческим наследием. Формирование сети позволит обеспечить более равномерное географическое распределение геопарков и создать инфраструктуру устойчивого туризма в разных областях страны.

3. Интеграция в международные программы

Включение новых казахстанских геопарков в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО открывает возможности для международного сотрудничества, обмена опытом, привлечения грантовых средств и повышения международного статуса территорий. Это также будет способствовать продвижению Казахстана на международной арене как страны, реализующей принципы устойчивого развития и охраны геонаследия.

4. Научное и образовательное развитие

Геопарки могут стать эффективными площадками для научных исследований, геологических и экологических экспедиций, а также для проведения полевых практик студентов, школьных программ и просветительской работы с населением. Вовлечение научных и образовательных учреждений в деятельность геопарков обеспечит высокий уровень научной обоснованности их концепций и программ.

5. Туристический и экономический потенциал

Геопарки могут играть важную роль в развитии экотуризма, геотуризма и этнотуризма, привлекая как казахстанских, так и иностранных туристов. Развитие инфраструктуры в пределах геопарков — экотроп, информационных центров, музеев под открытым небом, гостевых домов — будет способствовать созданию рабочих мест и улучшению качества жизни

в сельских районах. Это особенно важно для регионов с высоким уровнем безработицы или сезонной занятости.

6. Вовлечение местных сообществ

Одним из основополагающих принципов устойчивого развития геопарков является участие местных жителей в управлении и развитии территорий. Это обеспечивает не только социальную устойчивость проекта, но и бережное отношение к природному и культурному наследию. Поддержка традиционных знаний, ремесел и практик местного населения способствует сохранению нематериального наследия и культурной самобытности.

7. Цифровизация и популяризация

Использование цифровых технологий — создание виртуальных туров, мобильных приложений, цифровых карт и интерактивных образовательных платформ — поможет привлечь молодое поколение и расширить доступ к информации о геопарках. Это также увеличит туристическую привлекательность и обеспечит более широкую популяризацию геонаследия Казахстана.

Перспективы развития геопарков в Казахстане напрямую связаны с государственной поддержкой, международным сотрудничеством, научным участием и активным вовлечением общества. Комплексный подход к развитию геопарков позволит не только сохранить уникальные природные и культурные ресурсы, но и сделать их основой устойчивого развития и новой модели регионального роста.

Геопарки представляют собой уникальную форму охраны геологического, природного и культурного наследия, объединяя научную, образовательную, экологическую и туристическую функции. Казахстан, обладая огромным географическим и геологическим разнообразием, располагает значительным потенциалом для развития собственной национальной сети геопарков, интегрированной в глобальную систему под эгидой ЮНЕСКО.

Анализ современного состояния показывает, что, несмотря на наличие природных предпосылок и растущий интерес со стороны общества, развитие геопарков в стране пока ограничено институциональными, нормативными и финансовыми барьерами. Реализация потенциала геопарков требует комплексного и междисциплинарного подхода: от разработки государственной стратегии и совершенствования законодательства до формирования эффективных моделей управления, поддержки со стороны научного сообщества, вовлечения местных жителей и международного партнёрства.

Геопарки могут стать не только инструментом охраны геонаследия, но и фактором устойчивого регионального развития, формирования экологической культуры, развития экотуризма и укрепления международного имиджа Казахстана как страны, бережно относящейся к своему природному и культурному богатству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. <https://ztgzt.kz/81203/geopark-na-aulieatinskoy-zemle>
2. <https://kz24.news/article/interesnye-mesta/aksu-zhabaglinskiy-zapovednik.html>
3. Нигматова С.А., Бекботаева А.А., Наврезов В.Ш., Мадиярова И.Т., Роль геопарков UNESCO в устойчивом развитии туризма в Казахстане, ТОО «Институт геологических наук им. К.И. Сатпаева», March 2024, [Tourism leisure and hospitality](#) 4(1):19-28, DOI:[10.59649/2959-5185-2024-1-19-28](https://doi.org/10.59649/2959-5185-2024-1-19-28)

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-14-16

ARTISTIC APPEARANCE OF A PUBLIC BUILDING AS A REFLECTION OF CULTURAL VALUES

ABDULLAYEV RAUF HIDAYAT

Lecturer at the “Construction College” under the Azerbaijan University of Architecture and Construction. Baku, Azerbaijan

Аннотация. В данной статье рассматривается роль художественного оформления в архитектуре общественных зданий. Анализируются его эстетические, функциональные, психологические и культурные аспекты. Особое внимание уделено различным видам оформления — как внешнему, так и внутреннему, а также их воздействию на восприятие пространства людьми. Приводятся примеры оформления школ, театров, музеев, медицинских и административных учреждений. Рассматриваются современные тенденции в использовании технологий и материалов. Художественное оформление показано как важный инструмент создания гармоничного и выразительного облика общественных пространств.

Ключевые слова: художественное оформление, общественные здания, архитектура, интерьер, эстетика, дизайн, культурная среда, визуальное восприятие, городское пространство, декоративные элементы, психология восприятия, современные тенденции.

Annotation. This article examines the role of artistic design in the architecture of public buildings. Its aesthetic, functional, psychological and cultural aspects are analyzed. Particular attention is paid to various types of design - both external and internal, as well as their impact on people's perception of space. Examples of the design of schools, theaters, museums, medical and administrative institutions are given. Modern trends in the use of technologies and materials are considered. Artistic design is shown as an important tool for creating a harmonious and expressive appearance of public spaces.

Keywords: artistic design, public buildings, architecture, interior, aesthetics, design, cultural environment, visual perception, urban space, decorative elements, psychology of perception, modern trends.

Introduction. In the conditions of rapidly developing modern society, the architecture of public buildings has long lost its exclusively utilitarian character. Today, such structures are perceived not only as functional objects designed to ensure human life, but also as important elements of the cultural and aesthetic space of the city. Public buildings - be they museums, theaters, railway stations, schools, administrative centers or medical institutions - play an important role in shaping the visual appearance of populated areas, acting as unique landmarks and bearers of the architectural identity of the time.

One of the most important aspects that determine the expressiveness and individuality of such structures is their artistic design. It is a combination of decorative-plastic, color, light and spatial solutions aimed at creating a harmonious and emotionally rich architectural image. Elements of artistic design include not only the external decoration of the building, but also interior design, the use of sculpture, stained glass, mosaics, art painting, installations and other forms of fine art. All this serves not only aesthetic purposes, but also carries an important semantic and symbolic load, emphasizing the purpose of the building and its role in public life.

Artistic design allows not only to decorate an architectural object, but also to make it more accessible for perception, creating an atmosphere of coziness, solemnity or, on the contrary, severity - depending on the functional purpose of the building. It has a significant psychological impact on a person, forming a certain mood, causing associations, stimulating cultural reflection. Thanks to this, the architecture of public buildings acquires the character of an artistic statement, reflecting the values and ideals of society, historical context and regional characteristics.

In addition, high-quality artistic design contributes to the formation of a holistic architectural landscape, ensuring the visual unity of the urban environment. It can serve as an important tool in the development of cultural identity and branding of territories, and also play a significant role in attracting tourists and forming a positive image of a city or region.

This article aims to comprehensively study the artistic design of public buildings as an important element of architectural design. The work will examine the key principles and goals of artistic design, its historical and modern trends, and analyze specific examples demonstrating the influence of artistic solutions on the perception of an architectural object. Particular attention will be paid to the interaction of artistic elements with the functional component of the building, as well as their role in shaping the cultural environment and public consciousness.

The concept of artistic design of public buildings. Artistic design of public buildings is a set of decorative, design and architectural solutions aimed at creating an aesthetically attractive and expressive environment. It includes both the interior decoration of the premises and the exterior appearance of the building.

The main elements of artistic design are :

- architectural decor (stucco, bas-reliefs, columns);
- color scheme of the facade and interior;
- design input zones ;
- lighting (natural and artificial);
- works of art (paintings, mosaics, sculptures);
- use of modern technologies (media installations , interactive panels).

These components together create an overall artistic impression and enhance the functional significance of the building [3].

The main goals of artistic decoration of public buildings:

- **Aesthetic** - creating a visually attractive environment;
- **Informational** - transmission of a specific message or idea (for example, the design of museums, theaters, cultural centers);
- **Communicative** - facilitating interaction people ;
- **Identification** – creating a unique image of the building, which contributes to its memorability;
- **Psychological** - influence on the mood and emotional state of people.

The design may also reflect cultural, national, historical or regional characteristics.

Historical aspects. The artistic design of public buildings has a rich and centuries-old history. Even in ancient times, the architecture of temples, theaters and forums was complemented by decorative elements reflecting religious ideas, social values and the desire for harmony of form and content. These decorations - from sculptures to wall paintings - played not only an aesthetic but also a symbolic role, emphasizing the status of the building and its importance in the life of society. During the Renaissance, the artistic design of public spaces became the embodiment of new humanistic ideals. Architecture and decorative and applied arts were closely intertwined: stucco, frescoes, stained glass, sculptures gave buildings grandeur and also reflected an interest in the ancient heritage, the harmony of proportions and the beauty of man. Later, during the Baroque and Classicism periods, decorative elements acquired a special splendor and expressiveness, demonstrating the power, religiosity and wealth of the customers.

The Soviet period in the history of the artistic design of public buildings was unique in many ways. Art in architecture had a clearly expressed ideological character: mosaics, frescoes, stained glass windows and bas-reliefs glorified labor, science, collectivism, progress and the socialist future. The design of subways, cultural centers, educational institutions and government agencies became an important tool of visual propaganda. With the collapse of the Soviet Union and the transition to a market economy, the artistic design of public buildings underwent significant changes. Gradually, trends focused on functionality, minimalism, the use of modern technologies and environmentally

friendly materials began to dominate. Aesthetics acquired individual features, often emphasizing regional identity, comfort and openness of space for people [4].

Modern approaches. Modern trends in the artistic design of public buildings are aimed at achieving a balance between aesthetics, functionality and technology. Visual design is increasingly becoming part of the overall architectural and social context, reflecting the needs of various population groups and meeting new challenges of the time. Among the main trends in modern design, the following can be distinguished:

- **Modularity and transportability** - the use of mobile and transformable structures that allow the space to be adapted to various usage scenarios and events;

- **Interactivity** – integration of digital technologies (media facades, interactive panels, projections), thanks to which the design becomes dynamic, “live” and capable of interacting with visitors;

- **Eco-friendliness** - an emphasis on sustainable development, which is expressed in the use of natural, recyclable and energy-efficient materials, as well as in the desire to minimize the impact on the environment;

- **Inclusiveness** – taking into account the needs of all categories of citizens, including people with disabilities, through accessibility, tactile elements, contrasting design and ergonomic solutions [5].

An example of the successful implementation of modern approaches are the new generation of cultural and public centers, in which artistic design not only performs a decorative function, but also actively participates in navigation, communication [6] and the creation of an atmosphere of openness and involvement.

Conclusion

The artistic design of public buildings plays a key role in shaping the visual and emotional perception of the architectural environment. It goes beyond decoration, becoming an important tool for expressing cultural values, social ideals and the individual style of the time. From ancient temples to modern cultural centers, each generation has used artistic means to give space a special meaning, atmosphere and functionality.

Historical stages of public space design reflect changes in society, ideology, technology and aesthetics. If in the past design was aimed at glorifying religion, power or ideology, today it increasingly serves people, their convenience, emotional comfort and cultural self-realization. Modern approaches such as inclusivity, ecology, modularity and digitalization testify to the desire to create architecture that is open to all, smart and responsible towards the environment.

Artistic design is becoming an integral part of urban space, creating iconic places that promote social activity and strengthen cultural identity. It influences people's mood and behavior, promotes respect for public spaces, and can even perform an educational function. Thus, attention to the artistic design of public buildings is not only a concern for beauty, but also a manifestation of respect for a person, their experience, culture, and needs. In the future, this trend will only gain relevance, combining art, technology, and humanistic values in the architecture of the new era.

LITERATURE

1. Иконников А. В. — Архитектура и общество: эстетика городской среды. М.: Прогресс, 2019.
2. Кавтарадзе С. Ш. — Художественное проектирование общественных интерьеров. СПб. Лань, 2021.
3. Журнал «Архитектурный вестник», №4, 2023.
4. <https://www.helikon.ru>
5. <https://zaryadyepark.ru>
6. Архитектурный форум, 2022

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-17-20

CHARACTERISTICS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE CENTRAL ARAN ECONOMIC REGION OF AZERBAIJAN

MIKAYILOVA AYGÜL ELДАР

Baku State University
Azerbaijan, Baku

Summary. This article explores the spatial distribution of industrial sectors within the Central Aran economic region, focusing on its specialization in electricity generation, construction, light industry, and the food industry as part of the national geographical division of labor. The main objective is to assess the region's production potential by analyzing its role and significance in the country's energy and agro-industrial sectors, particularly through the dynamics of industrial production and structural changes.

The Central Aran economic region stands out due to its advantageous economic-geographical location, rich natural resources, and diversified industrial structure. Economic growth is one of the key indicators of sustainable socio-economic development, and in this region, an average annual growth rate of 4.5% was recorded between 2012 and 2022, reflecting substantial economic advancement. This growth is attributed to several factors, including the expansion of the non-oil sector, agricultural development, and the implementation of infrastructure projects. Over the past decade, government-led reforms in the regions have had a positive impact. These reforms have been implemented in a targeted manner, leading to the emergence of new industrial activities. The encouragement of innovative sectors has facilitated the creation of new production areas within the region's economy. The establishment of large-scale fruit orchards, modern greenhouses, lake fisheries, rice cultivation, sericulture, and cotton production has significantly contributed to the industrial development of the economic region.

Keywords: economic region, light industry, construction, agro-industry, electric power industry

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АРАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

АЙГЮЛЬ ЭЛЬДАР ГЫЗЫ МИКАИЛОВА

Бакинский Государственный Университет
Азербайджан, Баку

Резюме. В статье рассматривается размещение промышленных отраслей в Центральном-Аранском экономическом районе, а также направления специализации региона в электроэнергетике, строительстве, легкой и пищевой промышленности в рамках территориального разделения труда страны. Целью исследования является определение производственного потенциала региона на основе анализа его значимости и изменений в энергетическом и агропромышленном секторах по объёму выпуска промышленной продукции.

Центрально-Аранский экономический район выделяется выгодным экономико-географическим положением, природными ресурсами и многоотраслевой структурой промышленности. Экономический рост является одним из основных показателей устойчивого социально-экономического развития. В период с 2012 по 2022 годы среднегодовой темп роста составил 4,5%, что свидетельствует об эффективном экономическом развитии. Этот рост обусловлен рядом факторов, включая расширение нефтегазового сектора, развитие сельского хозяйства и реализацию инфраструктурных проектов. За последнее десятилетие успешно проведённые государственные реформы в регионах оказали положительное влияние. В результате целенаправленной политики в

течение последних десяти лет началось формирование новых производственных секторов в экономике района, чему способствовали меры по стимулированию новых направлений реформ. Массовое закладка фруктовых садов, строительство современных теплиц, развитие озёрного рыболовства, рисоводства, шелководства и хлопководства открыло путь к индустриальному развитию экономического района.

***Ключевые слова:** экономический район, лёгкая промышленность, строительство, агропромышленность, электроэнергетика*

Introduction. The Central Aran economic region stands out due to its natural resources, multi-sector industrial base, and advantageous economic-geographical location. This region is distinguished by being the focal point of Azerbaijan's productive forces in agriculture and having a developed agro-industrial territorial-production complex. The economic region specializes in electricity generation, light industry, and the food sector within the country's geographical division of labor. During the Soviet era, the region held a leading position in industrial production, particularly in the fields of energy and agro-industry, within the republic. The share of electricity production in the country accounted for more than 50% (8).

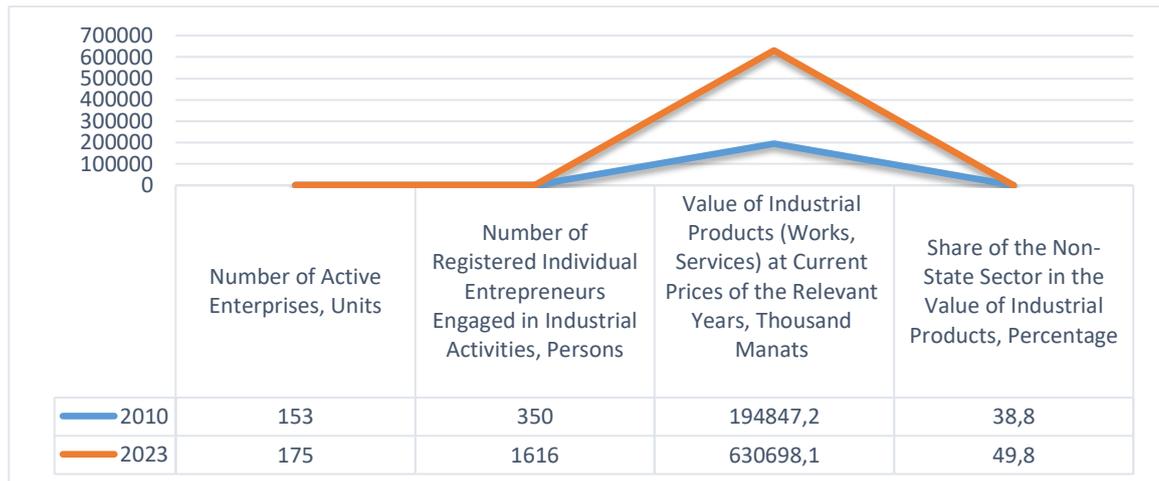
In recent years, the economic development measures carried out in accordance with the State Programs have borne fruit. The process of forming production infrastructure has accelerated, and ongoing construction works and industrial sector development have been observed in all administrative districts. An analysis comparing the years 2010-2021 shows that the share of industrial production in the economic region has increased by 2 times, and production by 3.5 times. (9) Although the volume of mining industry production increased by 1.5 times, its share in the country decreased. The production volume in the manufacturing industry increased by 5.4 times, and the economic region's share in the country grew by 2 times. The production and supply of electricity, as well as gas supply, increased by 3.4 times, while the share in the country grew by 1.6 times. The value of water supply, purification, and waste processing increased by 2.7 times, although its share in the country decreased.

Material and Methods. The current status of the industrial sectors in the Central Aran economic region, as well as the natural-geographical and economic factors influencing the development of these sectors, have been studied using sources related to the region and survey materials collected in the area. In addition to literature sources, the data from the decrees of the President of the Republic of Azerbaijan on the socio-economic development of the regions, information from the ARDSK, research conducted in the study region, and internet resources were utilized as data sources.(3) The research applied statistical and comparative analysis methods.

Analysis and Discussion. In the economic region, the leading position in the sectoral structure of industry is held by the manufacturing industry, which accounts for more than half of the total value of industrial output. The second most significant position is occupied by the electric power industry. When analyzing the diagram, it is evident that the number of jobs has significantly increased compared to previous years. (diagram 1) This growth is also reflected in the percentage share of products. In terms of the industrial sector structure in the region, the electric power industry holds a leading position. Although energy production has increased by 1.3 times between 2010 and 2024, its share in the national total has decreased. In recent years, the country's largest thermal power plants (TPPs) and hydropower plants (HPPs) in the region, along with the electricity supply systems in the districts, have been completely revamped. (7) Mingachevir is considered the central hub for the country's energy supply, where the Mingachevir HPP (483 MW) and the newly commissioned Gobustan HPP (3.1 MW) in Goychay are in operation.

Diagram 1.

Indicators by Industry Sector for the Economic Region

Source. *Regions of Azerbaijan, 2010 and 2024. Industry of Azerbaijan 2024. State Statistical Committee*

In the economic region, the food sector stands out in terms of industrial specialization. The share of this sector in the manufacturing industry is notably high, accounting for 67.7%. It is the main agro-industrial sector processing agricultural products in this region. Among the key industries of this sector, those of international significance include sugar production, while locally important industries include meat, dairy, oil, cheese, bakery, flour products, beverages, fish, vegetable canning, and other related enterprises. The largest food industry in the region is the sugar-confectionery sector, with plants located in Agdash and confectionery in Mingachevir.(1) One of the leading sectors is the grain milling industry, with mills in Yevlakh, Kurdamir, and other cities, alongside bakery enterprises. Other developed sectors in the region include canning plants that process local raw materials, such as fruit canning in Goychay and Ucar. Dairy and cheese production facilities are located in the Zardab region. Meat and meat products are produced in Kurdamir, while poultry production is located in Ucar. (2) Fruit juice production facilities are notable in Goychay and Kurdamir. Beverage and beer production is concentrated in Goychay, Kurdamir, and Yevlakh. Additionally, the Agdash Licorice Industrial Park (which includes licorice supply and processing plants, as well as a plant for plant extract and syrup production) and fish farming enterprises are located in Mingachevir and Yevlakh. The second main sector of agro-industry is light industry, which specializes in textiles and sewing, with the primary processing of cotton and wool, as well as silk spinning being developed. A cotton cleaning factory is located in Ucar. The Mingachevir textile production and sewing, as well as glass fiber enterprises, are situated in the Textile Industry Park. Additionally, sewing and textile enterprises have been established in Yevlakh, Goychay, and Agdash, while wool processing and leather manufacturing have been developed in Yevlakh.

In the region, the leading position in the manufacturing industry is held by the machine engineering sector. The main enterprises of this sector are located in Mingachevir, including the electrical cable production plant and the agricultural machinery plant. Metal structure production enterprises are also situated in Mingachevir. The construction materials industry varies in terms of production development. Brick production has been developed in Goychay, Agdash, and Yevlakh. Asphalt-concrete production facilities are located in Shirvan, Goychay, Agdash, and Kurdamir, while gypsum production is prominent in Yevlakh, and ceramic tile (floor and wall tiles) production is well-established in Goychay. The chemical industry in the region is underdeveloped, with the main enterprise being a rubber and plastic mass production plant in Mingachevir. In furniture manufacturing, Yevlakh is known for office furniture production, while Mingachevir and Goychay are also notable in this area. The established industrial hub of the region is considered to be the Mingachevir-Yevlakh complex, while the newly emerging industrial hubs are the Goychay-Agdash (with Ucar included) complexes. The region also hosts industrial parks in Mingachevir and Agdash.

LITERATURE

1. İmrani, Z. T., Zeynalova, K. Z. Economic-Geographical Characteristics of Agricultural Territorial Organization in Azerbaijan, Baku; Nafta-Press, 2014, 232 pages.
2. Həsənov, T. G. Economic-Geographical Regionalization, “Baku University” Publishing, 2012; 432 p
3. Həsənov, T. G. Research Methods in Geography (Part on Economic Geography), “Baku University” Publishing, 1990
4. Regions of Azerbaijan, Annual Compilation of the State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, <http://www.stat.gov.az/source/regions/>.
5. Population of Azerbaijan, Annual Compilation of the State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, Baku, 2024; 642 p
6. Qurbanzadə, A. A. Agricultural Geography of Azerbaijan, Textbook, Baku, Kooperasiya, 2011; 354 p
7. Museyibov, M. A. Physical Geography of Azerbaijan, Textbook, Baku, Maarif, 1998; 456 p
8. Nuriyev, Ə. X. Fundamentals of Regional Management, Textbook, Baku, Elm, 2007. 265 p
9. Strategic Roadmap for the National Economic Prospects of the Republic of Azerbaijan, Baku, 2016, pp. 4-115.
10. <https://www.stat.gov.az/source/industry/>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-21-23

ИЗУЧЕНИЕ АНТИМИКРОБНОЙ АКТИВНОСТИ ШТАММОВ МОЛОЧНОКИСЛЫХ БАКТЕРИЙ РОДА *LACTOBACILLUS*, ВЫДЕЛЕННЫХ С ПОВЕРХНОСТИ НЕКОТОРЫХ КОСТОЧКОВЫХ ФРУКТОВ

ДЖАФАРОВ МИРМУСА

Кафедра молекулярной биологии и биотехнологии, Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
Азербайджанский институт микробиологии МНОАР, Баку, Азербайджан

ТАГИЕВА ПАКИЗА, БАБАЕВА ИРАДА

Кафедра молекулярной биологии и биотехнологии, Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

МУРАДОВА СЕВДА

Азербайджанский медицинский университет, Баку, Азербайджан

Резюме. Изучена антимикробная активность 10 штаммов молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus*, выделенных с поверхности различных косточковых плодов, в отношении тест-культур условно-патогенных микроорганизмов *Escherichia coli*, *Bacillus anthracoides* и *Klebsiella pneumoniae*. Четыре из 10 штаммов (GA13, GA14, GI24, EK19) показали различную степень активности.

Ключевые слова: косточковые плоды, *Lactobacillus*, молочнокислые бактерии, штамм, антимикробная активность.

Благодаря своей антимикробной активности молочнокислые бактерии имеют большое значение в пищевой промышленности, а также в сельском хозяйстве и клинической практике. Значительная часть этих бактерий считается безопасными микроорганизмами и относится к одной из групп микроорганизмов, играющих важную роль в приготовлении молочных продуктов, мясных и рыбных продуктов, зерновых продуктов, фруктов, овощей и некоторых напитков, производимых с помощью многочисленных процессов ферментации. Молочнокислые бактерии не только помогают в приготовлении продуктов, но и считаются одним из старейших и наиболее естественных методов консервирования пищевых продуктов. Основными целями их использования являются повышение пищевой ценности и органолептических свойств продуктов питания и напитков, а также обеспечение безопасности этих продуктов. В этом отношении важную роль играют антимикробные вещества, вырабатываемые молочнокислыми бактериями. К этим веществам, помимо молочной кислоты, относятся диацетил, перекись водорода (H_2O_2) и бактериоцины. Эти соединения предотвращают развитие молочнокислых бактерий, других микроорганизмов в окружающей среде и патогенов. Хотя спектр действия каждого из этих синтезированных веществ различен, молочная кислота снижает кислотность (pH) среды, ограничивая развитие патогенных и условно-патогенных микроорганизмов [2, 5].

Химические консерванты иногда используются при приготовлении ферментированных продуктов для предотвращения роста нежелательных микроорганизмов. Однако такие вещества могут также отрицательно влиять на развитие полезных заквасок. Поэтому использование штаммов молочнокислых бактерий с антимикробным действием считается более целесообразным и безвредным подходом с точки зрения как безопасности, так и отсутствия негативного влияния на качество продукции. В настоящее время возможности использования этих штаммов бактерий в различных областях промышленности расширяются. Хотя такие штаммы традиционно выделялись из молочных продуктов, в последние годы было доказано, что фрукты и овощи являются богатым и устойчивым источником этих бактерий,

что повышает их значимость. Штаммы молочнокислых бактерий с антимикробной активностью, выделенные из фруктов, ценятся как потенциально полезные микроорганизмы в пищевой промышленности [4, 6].

Следовательно, изучение антимикробной активности молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus*, выделенных с поверхности косточковых плодов, имеет большое значение как для расширения научных знаний в области фундаментальной микробиологии, так и для дальнейшего использования в области медицины и питания. В то же время изучение механизмов действия таких штаммов против патогенных микроорганизмов позволяет оценить возможности их применения и разработать подходы в области биотехнологии [1, 3, 5].

Основной целью исследования является изучение антимикробной активности штаммов молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus*, выделенных с поверхности некоторых косточковых плодов, в отношении условно-патогенных микроорганизмов. С этой целью было проведено исследование в общей сложности 10 штаммов молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus* (AL2, GL3, GA13, GA14, GA16, AK17, AK19, GI22, GI24, GI26), выделенных из косточковых плодов, импортированных из Имишлинского и Губинского районов. Это штаммы AL2 и GL3, выделенные из плодов алычи и сливы, импортированных из Имишлинского района, штаммы GA13, GA14, выделенные из плодов сливы, AK17, AK19, выделенные из плодов абрикоса, и GI22, GI24, GI26, выделенные из плодов черешни, импортированных из Губинского района. Были изучены антимикробные эффекты этих отобранных штаммов против таких патогенов, как *Escherichia coli*, *Bacillus anthracoides* и *Klebsiella pneumoniae*. Для изучения антимикробной активности применялся широко используемый метод перпендикулярных линий, визуально наблюдалась образовавшаяся чистая зона, а площадь лизиса измерялась линейкой.

В результате проведенных исследований 4 из 10 штаммов молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus* проявили антимикробную активность в отношении патогенов (GA13, GA16, GI24, AK19), тогда как остальные 6 (AL2, GL3, AK17, GI22, GI26, GA14) активности не проявили.

Штамм GA13 проявил активность в отношении грамотрицательных возбудителей *Klebsiella pneumoniae* и грамположительных *Bacillus anthracoides*, образовывал прозрачные зоны. Зона лизиса составила 17 мм против культуры *Bacillus anthracoides* и 7 мм против тестовой культуры *Klebsiella pneumoniae*. Штамм GA13, выделенный из плодов сливы, проявил наиболее активную антимикробную активность в отношении патогена *Klebsiella pneumoniae* и относительно низкую антимикробную активность в отношении *Bacillus anthracoides*, но не проявил никакой активности в отношении культуры *Escherichia coli*.

Штамм GA16 проявил активность в отношении грамположительных тест-культур *Bacillus anthracoides* и грамотрицательных *Escherichia coli* и образовал прозрачную зону. Зона лизиса составила 15 мм для *Escherichia coli* и 9 мм для *Bacillus anthracoides*. Штамм GA16, выделенный из плодов сливы, проявил наилучшую активность в отношении грамположительной культуры *Bacillus anthracoides*, умеренную активность в отношении грамотрицательной культуры *Escherichia coli*, но не проявил активности в отношении грамотрицательной культуры *Klebsiella pneumoniae*.

Штамм GI24, выделенный из плодов черешни, проявил активность в отношении грамположительных патогенов *Bacillus anthracoides* и грамотрицательных патогенов *Escherichia coli*, но не проявил активности в отношении грамотрицательного патогена *Klebsiella pneumoniae*. Измерили полученную площадь лизиса, которая составила 14 мм² против тестовой культуры *Bacillus anthracoides* и 6 мм² против патогена *Escherichia coli*. Штамм GI24 оказал наибольшее воздействие на бактерию *Bacillus anthracoides* и относительно меньшее воздействие на патоген *Escherichia coli*.

Штамм AK19 проявил активность в отношении грамотрицательных тест-культур *Escherichia coli* и *Klebsiella pneumoniae*, но не оказывал влияния на грамположительный патоген *Bacillus anthracoides*. Измерили полученную площадь лизиса, которая составила 10

мм² против возбудителя *Escherichia coli* и 5 мм² против возбудителя *Klebsiella pneumoniae*. Штамм АК19, выделенный из плодов абрикоса, проявил наилучшую антимикробную активность в отношении бактерии *Escherichia coli* и наименьшую в отношении патогена *Klebsiella pneumoniae*.

Таким образом, изучена антимикробная активность 10 штаммов молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus*, выделенных с поверхности различных косточковых плодов, в отношении тест-культур условно-патогенных микроорганизмов *Escherichia coli*, *Bacillus anthracoides* и *Klebsiella pneumoniae*. Четыре из 10 штаммов (GA13, GA14, GI24, EK19) показали различную степень активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джафаров М.М. Молочнокислые бактерии *Lactobacillus brevis* // Молочная Промышленность., 2011, с. 54-55.
2. Yadav, M.K., Tiwari, S.K. Methods for determination of antimicrobial activity of bacteriocins of lactic acid bacteria // Microbiology, 92 (6), p. 745-765.
3. Tebyanian, H., Bakhtari, A., karami, A., Karimink, A. Antimicrobial activity of some *Lactobacillus* species against intestinal pathogenic bacteria // International Letters of Natural Sciences, 65, 2017, p.10-15.
4. Yeppez, A., Меса, G., Vignolo, G., Luz, C., Manes, J., Aznar, R. Biopreservation potential of lactic acid bacteria from Andean fermented food of vegetal origin // Food Control, 78, 2017, p. 393-400.
5. Younas S., Mazhar, B., Liaqat, I., Ali, S., Tahir, H.M., Ali N.M. Bacteriocin production by *Lactobacilli* and their role as antibacterial tool against common pathogens // Journal of Oleo Science, 71 (4), 2022, p.541-550.
6. Zannini, E., Waters, D.M., Coffey, A., Arendt, E.K. Production, properties, and industrial food application of lactic acid bacteria-derived exopolysaccharides. // Applied microbiology and biotechnology, 100, 2016, p.1121-1135.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-24-29

NAHÇIVAN'IN ABLUKA DURUMU ZENGEZURUN ERMENİSTANA BAĞIŞLANMASI İLE BAŞLANDI

HACİFAHRETTİN SEFERLİ

AMEA'nın mühabir üyesi, Prof. Dr.
Azerbaycan, Nahçıvan Devlet Üniversitesi

Makalede eski Azerbaycan toprağı olan Zengezurun sovyet hükümeti tarafından Ermenistana verilmesi ve Nahçıvanın o zamandan ablukaya düşürülmesinden bahs edilir. Kaydedilir ki, Zengezurun ahalisi Azerbaycan Türklerinden ibaret olmuş, ancak Rusya tarafından buraya ermeniler aktarılmış, bunların sayısı yapay surette artırılmıştır. 1918 yılında Zengezurun 115 kendi Andronikin, Njdenin, Dronun birlikleri tarafından dağıtılmış, ahalisi soykırıma maruz kalmıştır. 29 Kasım 1920 yılında Ermenistanda Sovyet hükümeti kurulduktan sonra Sovyet Rusyası Zengezuru Ermenistana bağışlamış, böylelikle 40-45 km eninde toprak şeridi kuzeyden güneye doğru - Araza kadar uzanmış, böylelikle Nahçıvan bölgesi Azerbaycanın esas bölümünden ayrı düşürülmüş ve Nahçıvan kuşatılmış durumunda kalmıştır. Sonralar Azerbaycanın bir çok toprakları da Ermenistana verilmiştir. Öyle ki, 18 Şubat 1929'da Nahçıvan'ın 10 köyü (Kurdkulak, Horadiz, Haçik, Oğbin, Ağhaç, Elmalı, İtqıran, Sultanbey, Qarçıvan, Kilitin bir hissesi) ve Zengilanın 3 köyü (Nüvedi, Ernezir, Tuqut) Ermenistana verilmiştir.

Anahtar sözler: Azerbaycan, Zengezur, katliam, Güney Kafkasya, Sovyet Rusyası.

THE BLOCKADE OF NAKHCHIVAN BEGAN WITH THE DONATION OF ZANGEZUR TO ARMENIA

HAFİFAKHRADDİN SAFARLI

Summary. *In the article it is dealt with the giving Zangezur, the oldest land of Azerbaijan, to Armenia by the Soviet government and the putting under the blockade of Nakhchivan from that time. It is noted that the population of Zangezur had been only consisted Azerbaijani Turks, but Armenians had been moved here by Russia, they had been increased artificially. In 1918, 115 villages in Zangezur had been destroyed by the troops of Andronicus, Njde, Dro, the population had been undergoing to the genocide. After the establishment of Soviet power in Armenia on November 29, 1920, Zangezur had presented to Armenia by Soviet Russia, thus the 40-45 kms width of land had been lied from north to towards south – till Araz, and thus the Nakhchivan region had been separated from the main part of Azerbaijan and Nakhchivan had stayed under the blockade. Later, a lot of the lands were given to Armenia. So, on 18 February in 1929 10 villages of Nakhchivan (Gurdgulag, Horadiz, Khachik, Ogbin, Agxach, Itgiran, Sultanbey, Garchivan, a part of Kilit) and 3 villages of Zengilan (Nuvadi, Ernezir, Tugut) was given to Armenia.*

Key words: Azerbaijan, Zangezur, execution, the South Caucasus, the Soviet Russia.

Ezeli ve tarihi Azerbaycan toprağı olan, şu anda şimdiki Ermenistan'ın güneydoğusunda bulunan Zengezur toprakları eski zamanlardan Azerbaycan halkına mahsus Göyçe gölü havzasını ve Azerbaycan Cumhuriyeti'nin güneybatı bölümünü kapsar. Batı'dan Zengezur, doğudan Karabağ dağları ile ehatelenen, eski zamanlardan Azerbaycan topraklarında oluşan çeşitli devletlerin bünyesinde bulunan ve halk tarafından Zengezur ilçesi olarak bilinen bu arazinin bir bölümü hanlıklar döneminde Karabağ, bir bölümü Nahçıvan, kalan bölümü İrevan Hanlığı'nın terkinde olmuştur. Mahal arazisine dahil olan topraklar el kuralı ile Karakilse, Gorus, Kapan, Mehri, Zengilan, Kayseri, Laçın bölgelerine bölünmüştür. Kuzey Azerbaycan'ın Rusya'ya ilhak edilmesinden sonra diğer Azerbaycan toprakları gibi nüfusu ancak

Azerbaycan Türklerinden oluşan Zengezura da İran'dan ve Osmanlı İmparatorluğu'ndan çok ermeni aktarılmış, böylece bölgede sayıları suni olarak artırılmıştır.

1829 yılından Karabağ eyaletinin içerdiği Zengezur topraklarının hesabına 1861 yılında Rusya imparatorunun emri ile aynı adlı kaza - Zengezur kazası oluşturulmuştu. Ancak birkaç yıl sonra (1867, Aralık) Yelizavetpol (Gence – H.S.) quberniyası oluşturulurken Zengezur kazası onun kapsamına verilmişti. 1917 Kafkas takvimine göre o sırada kaza kontrol sistemi faaliyyet gösteren Zengezurun arazisi 6742.92 kv. verst idi (10, s. 370). 1918 yılında Zengezur kazasında mevcut olan 222 yerleşim konutundan 116-sı Azerbaycanlılara aitti (3, s. 78). 1920 yılında Zengezur'da yaşayan 224.197 kişilik nüfusun yüzde 70'ini Azerbaycan Türkleri oluşturuyordu (3, s. 57). Ermenilerin devlet politikası düzeyine kaldırdığı “etnik temizlik” politikası sonucunda tüm Ermenistan Cumhuriyeti'nde olduğu gibi ona Sovyet hükümeti tarafından hediye edilen Zengezur'da da azerbaycanlılar yaşayan köylerin sayısı 1931 yılında 87'ye, 1986 yılında 40-a inmişti (3, s. 78).

Rusya İmparatorluğunun parçalanmasından sonra, XIX yüzyıl boyunca buraya aktarılan ve oluşmuş durumu kullanan ermeniler 1917 yılının Martından 1918 yılının mayınadek Zengezur bölgesinde Türk-Müslüman nüfusa karşı büyük katliamlar yapmış, yüzlerce yerleşim bölgelerini dağıtmış, halkı sürgün etmişlerdir. Bu katliamlar 1918 yılı Mayıs sonlarında Güney Kafkasya'da Azerbaycan, Gürcistan ve Ermenistan devletlerinin kurulmasından sonra da devam ettirilmiştir. Ermeni korsanları Andronikin, Njdenin ve Dronun birliklerinin baskınları sonucunda 1918 yılında Zengezurun 115 köyü yerle bir edilmiş, nüfusuna divan tutulmuştu. Bu katliamlar sırasında 3257 erkek, 2776 kadın, 2196 çocuk öldürüldü, 1060 erkek, 794 kadın ve 485 çocuk yaralanmıştı. Böylece, tüm kaza üzere 10068 kişi müslüman-türk nüfusu öldürülmüş ve sakat edilmiş, 50 binden fazla kişi göç düşerek Azerbaycan'ın köyelerine penah getirmişti (8, s. 42-44; 10, s. 371).

O sırada Azerbaycan Halk Cumhuriyeti imkan dahilinde Zengezur'da ve Azerbaycan'ın diğer bölgelerinde Ermeniler tarafından işlenen katliamlara son vermek için belli önlemler aldı: 27 Temmuz 1918 yılında Zengezur komendantına kural yasanın restorasyonu için 50 bin manat para ayrıldı. 13 Ocak 1919 yılında Cavanşir, Şuşa ve Cebrail kazalarının da dahil olduğu Karabağ general-valiliği oluşturuldu. Tüm bunlara rağmen Ermenistan kendi saldırgan eylemlerini sürdürüyor, bölgede yeni facialara neden oluyordu.

23 Kasım 1919 yılında Tiflis'te ABD temsilcilerinin girişimi ve aracılığı ile Azerbaycan'la Ermenistan arasında imzalanan 5 maddeden oluşan sözleşmenin 2. bölümünde öngörülüyordu ki, “Ermenistan ve Azerbaycan hükümetleri Zengezura gelen yolların düzeltilmesi ve açılması, onlarca sivil hareketler için etkili önlemler alınmasını anlayacaktır” (9, s. 237-238). Anlaşmanın diğer fıkralarının şartlarına da amel ederek Azerbaycan kendi askeri birliklerini Zengezurdan çıkardı, Ermenistan ise aksine buraya ek bağlayın bölümleri getirdi ve yerel müslüman-türk nüfusa kanlı divan tuttu. Genellikle 1920 yılına kadar yapılmış ulusal imha ve terör hesabına Azerbaycan'ın 9800 kvadrat kilometr arazisi Ermenistan tarafından istila edilmiştir. O dönemde Yeni Bayezid kazasının Basarkeçer ilçesi, İrevan kazasının Vedibasara ilçesinin, Gence guberniyasının Zengezur kazasının bir bölümü Ermenistan'ın eline geçti (13, s. 77).

Halkımıza karşı Ermeniler tarafından yapılan katliamlar Ermenistan'da Sovyet hükümeti kurulduktan sonra da devam ettirildi ve Sovyet Rusyasının Zengezur meselesi ile ilgili politikaları büsbütün değişti. Öyle ki, 1920 yılı 30 Nisan Azerbaycan SSC XXİK-in Yardımcısı M.D.Hüseynov tarafından Ermenistan hükümetine nota gönderildi. Notada 3 gün içinde: 1). Karabağ'ı ve Zengezuru kendi birliklerine temizlemek; 2). Kendi sınırlarına çekilmek; 3). Milletlerarası katliama ve beslediği kine son vermek (9, s. 265-266) taleplerini içeren maddeler vardı. Ancak A.Mikoyan ve diğer ermeni liderlerinin “Zengezurun, Nahçıvan'ın ve Karabağ'ın Ermenistan'a verilmesi ermenilerin Sovyet hakimiyetine güvenini ve beğenisini artırabilir” düşüncesinden hareket ederek aynı yılın aralık ayında Azerbaycan Zengezurun büyük bir bölümünü Ermenistan'a “bağışlamaya” zorlandı (10, s. 372). Bunun

ardından, 10 Ağustos 1920'de Rusya K(b)P Kafkas Bürosunun kararı ile Azerbaycan yönetiminin onayı olmadan Karabağ ve Zengezur “tartışmalı bölgeler” ilan edildi.

Bilindiği gibi, Sovyet liderlerinden Azerbaycan'a düşman münasebetiyle seçilen ve bunu “ben Azerbaycan'ın bağımsızlığının taraftarı değilim” şeklinde dile getiren (1, 8 Şubat 2008) İ.Stalin tarafından “Azerbaycan'ın fatihi” olarak değerlendirilen, aslında halkımızın kaddar düşmanı Serqo Orcenikidzenin “malum siyasi ortamda Ermenistan bize lazım olabilir” düşüncesinden hareket eden Sovyet Rusyası ile Taşnak Ermenistan'ı arasında 10 Ağustos 1920'de İrevan kentinde anlaşma imzalandı. Ermenistan için bir sıra tavizlerin yer aldığı bu anlaşmanın koşullarına göre eski Azerbaycan toprakları olan Nahçıvan'ın ve Zengezurun Ermenilere verilmesi öngörülüyordu. Bu nedenle N.Nerimanov Zengezurun ve Nahçıvan'ın Ermenistan'a verilmesine karşı kararlılıkla konuşma yapmış, hatta bununla ilgili Sovyet hükümetinin kurucusu V.İ.Lenin'e mektup yazmış, mektupta bu konuyu özel vurgulayarak belirtmiştir ki, “Azerbaycan'ın tamamen tartışmasız topraklarının Ermenistan'a taviz gidilmesi mümkün olmayan yanlıştır” (1, 8 Şubat, 2008).

Güney Kafkasya cumhuriyetlerinin sovetleşmesinde temel rol oynamış XI Kızıl Ordunun bazında 1921 yılının Haziran ayında müstakil Kafkas Ordusu oluşturuldu. Bununla ilgili 1920 yılının Nisan ayının 27-den 28-ne geçen gece AHC liderleri hakimiyeti bolşeviklere tahvil verirken varılan anlaşmanın şartlarını bozarak Azerbaycan ordusu, aynı zamanda Gürcistan ve Ermenistan ordusu yeni kurulan bu askeri kuruma verildi. Bu ordunun Devrim-Askeri Konseyi Güney Kafkasya'da faaliyette gösteren silahlı birlikleri iptal etmek için işlemlere başlamak konusunda 1921 yılının Haziran ayında karar aldı. Ancak bu zaman ermeni birlikleri ani saldırıyla Dereleyezi tutmuş, orada bulunan Sovyet askeri birleşmelerini sıkıştırmıştı. Bu nedenle müstakil Kafkas Ordusunun bölümleri Zengezur yönünde karşı saldırıya geçmiş, Vedidən Keşişkəndə, Nahçıvandan Engelevide, Ordubaddan Mehriye hareket ederek 26 Haziranda Dereleyezi, 28 Haziranda Biçenek aşırımını, 30 Haziranda ise Engelevide tutmuştu. Temmuzun 2'de Şuşa yandan saldırıya geçen Karabağ-Zengezur çarpışması İrevan yanlısı ile birleşti ve aynı gün Gorusu istila etti. İstemedden Kapan-Mehri yönünde geri çekilen Ermeni haydut çeteleri 4 Temmuz'da Mehriden kenarlaşdırıldılar. Artık 16 Temmuz 1921 yılında müstakil Kafkas Ordusu yönetiminin yaydığı bildiri Zengezurun tutulduğu hakkında bilgi veriliyordu (6, s. 181).

Bununla da Zengezurun batı veya yukarı bölümünün Ermenistan'a birleştirilmesi tamamlandı. Burada dönemin Azerbaycan yönetiminin katıyetsizliyini, taviz gitmesini ve bu olaylarla anlaşıldığının altını çizmek lazımdır. Öyle ki, Azerbaycan Devrim Komitesi'nin Azerbaycan SSC-de nüfusun listeye alınmasının geçirilmesine dair 19 Mayıs 1921 tarihli dekretinde Zengezur kazasının adı geçmedi. 1922 yılı öncesi için Azerbaycan Genel Milisinin bilgilerinde de Zengezurun adı geçmedi. Böylece, uzun yıllardan beri hazırlanan Rus-Ermeni planı gerçekleşti, eski Azerbaycan toprağı Zengezurun yukarı bölümünün ermeniler tarafından ele geçirilmesi politikası gerçekleşti (6, s. 181-182). Güney Kafkasya'da Sovyet yönetimi egemen olduktan sonra bir zamanlar Taşnak S.Şaumyan ve A.Mikoyan tarafından Zengezurla ilgili hazırlanmış planın gerçekleştirilmesine, başka bir sözle bölgede “etnik temizlik” politikasının uygulanmasını, Azerbaycanlıların sınırdışı edilmesine, çeşitli bahanelerle tutuklanmalarına, güllenmelerine, sürgüne gönderilmelerine, böylelikle bölgede onların sayısının azalmasına, Ermenilerin sayısının suni olarak artırılmasına başladılar (6, s. 173-174).

Zengezurun yukarı ve batı bölümünde yerleşen ve tüm bunlarla yetinmeyen Ermeniler Zengezur ilçesine mahsus diğer toprakların da ele geçirilmesi için çabayla çalışıyor, bunun için her türlü araçlara başvurdular. Bu yüzden de onlar Zengezurun güney bölümünü ele geçirmek için sinsi planlar gerçekleştirilmeye başladılar. Örneğin, bu arada yerel halk tarafından hiçbir girişim olmadığı halde Ermeniler Zengezurun alt kısmında “Kürdistan” adlı idari bölümü oluşturulması fikrini ortaya atmışlardı. Azerbaycan devletçiliği tarihinde hiçbir zaman böyle idari birimi olmadığı halde bu tür sözde bir idari birimin oluşturulması fikri Azerbaycan'da tarihsel bir yerde yaşayan, birbirleriyle akrabalık ilişkilerine giren, kısacası kaynayıp karışan azerbaycanlılar ve kürtlerin değil, Azerbaycan'ı yeni işgal etmiş ve bu

bölgelerde takviyeye çalışan Sovyet Rusyası ve onun himaye ettiği Ermenilerin çıkarlarına hizmet ediyordu. Ancak Azerbaycan halkının inatlı direnişi sayesinde bu fikir gerçekleştirilemedi.

Zengezuru ele geçirdikten sonra ermeniler orada eski zamanlardan yaşayan Azerbaycanlı halkı sıkıştırmaya, takip etmeye, sonuçta onların deportasyonunu gerçekleştirme arzusuna ulaşıldılar. Böylece, bir takım Azerbaycan köyleri ermeniler tarafından ele geçirildi: Transkafkasya Federasyonu Merkezi İcra Kurulunun 1 Ocak 1927 tarihli kararı ile Mehri-Cebrail kazasının 24 köyü Ermenistan'a verildi. Ancak bununla yetinmeyen Ermeniler biraz sonra, tam olarak 20 Haziran 1927 yılında Transkafkasya Federasyonu MİK nin aldığı kararla Zengezur kazasının 1065 desyatın topraklarının çeşitli kazalara ait edilmesi konusunun gündeme çıkarılmasını başardılar (1, 10 Şubat, 2008).

Ancak tüm bunlar Ermenistan'ın Azerbaycan topraklarını ele geçirmek alanında iddialarını tatmin etmiyordu. Bu nedenle Kafkasya MİK Yönetim Kurulu 18 Şubat 1929 yılında onların lehine daha bir karar çıkardı. Bu karara göre Mehride yeni bölge oluşturma bahanesiyle Zengilan ilinin Nüvedi, Ernezir ve Tuğut köyleri Ermenistan'a verildi. ZSFSR-sı İşçi, Köylü, Kızıl Ordu ve Matros Milletvekilleri Sovetlerinin Merkezi Komitesi Yönetim Kurulu 18 Şubat 1929 tarihli toplantısının 3 №-li protokolünde okuyoruz:

“Başkanlık ediyordu: Sxakaya M.

Katıldılar: Kafkasya MİK Yönetim Kurulu üyeleri: Bünyadzadə D., Bağırov M., Dolidze A., Stur V., Tağıyev İ., Şaverdova A., Yakubov.

Kafkasya MİK Yönetim Kurulu üyeliğine adaylar: Cavaxaşvili A., Torikaşvili E.

Kafkasya MİK den Ruxadze A., Kafkasya İcra Komitesinden Serenç.

Kafkasya MİK Yönetim Kurulu Sekreterliği Müdürü Babayev Q.

Kafkasya MİK kurum müdürü Melnikov F.

Kafkasya MİK kurum şubesinin kontrolörü Ekberov.

Danışman: Kaçuxaşvili İ.

Dinlenildi: Azerbaycan SSR Cebrail kazasının Nüvedi, Ernezir ve Tuğut köylerinin Ermenistan SSC'nin Mehri kazasına ait edilmesi hakkında.

Karara alındı: Belirtilen 3 köy kendi toprakları ile Ermenistan SSC Mehri kazasının idari yönetimine verilsin “ (4, s. 241).

Ne yazık ki, o zaman Zengilanın “başkanları”, ona rehberlik eden kişiler bu köylerin verilmesini, onların İlçe merkezinden hayli uzakta olması ve çeşitli semtlerde yerleşmesi yüzünden onlarla ilişkilerin sıkıntısını gerekçe göstererek kendi amellerine hak kazandırmışdılar (3, s. 50; 9, s. 335). Kanaatimizce, burada Neriman Nerimanov'un 1921 yılında söylediği bir fikri hatırlatmak yerinde: “Eğer Azerbaycan'ın Müslüman kommunistlerinin çoğunluğu ... milliyetçilik havasında olsaydı, inanın ki, Ermenistan Zengezuru almazdı” (9, s. 308).

9 Eylül 1930'da Ermenistan SSC topraklarının yeni idari bölümü oluşturulurken, diğer bir deyişle rayonlaşdırma hayata geçirilirken burada dört bölge - Karakilse (2 Mart 1940 yılından Sisyan, arazisi 1719 km²), Kapan (arazisi 1245 km²), Gorus (arazisi 752 km²) ve Mehri (arazisi 664 km²) oluşturuldu (2, ss 78, 83, 141, 144). Böylelikle, Zengezur bir tarihi bölge olarak iptal edildi ve Zengezur toponiminin - yer adının resmi belgelerde kullanımına son verildi.

Bu da son olmadı. 1938-39 yıllarında Ernezir Nüvedi ile, Tuğut köyü ermeniler yaşayan Astazurla birleştirildi. Birleştirilen Ernezir ve Tuğut köylerinin nüfusu zorla aktarılarak Nüvedi, Eldere ve Astazur köylerinde yerleştirildi. 1969 yılının Mayıs ayında ise Ermeniler kendi isteklerine doğru bir adım daha attılar. Bu arada hakkında bahsedilen karar 26 Kasım 1968'de Azerbaycan KP MK-nin bürosunda tartışıldı ve Azerbaycan SSC Bakanlar Kurulu Riyaset Heyeti'nin 7 Mayıs 1969 tarihli kararı ile her üç köyün (Ernezir, Nüvedi, Tuğut) Ermenistan'a verilmesi aktını onayladı (4, s. 241; 9, s. 335). Bununla da 18 bin hektardan fazla Azerbaycan toprağı Ermenilere hediye edildi (2, s. 147).

Burada bir hususu vurgulamak isteriz. SSCB'nin devlet aparatında yuva salmış Ermenilerin çeşitli yöntemlerle baskı sonucunda Azerbaycan SSC Yüksek Sovyeti Yönetim Kurulu adı geçen kararı ile 5 Mayıs 1938'de Azerbaycan'ın iki bin hektardan fazla toprağının Zengezur bölgesine dahil olan Laçın ilçesindeki Karagöl yaylağının, Qubadlıda Çayzemin topraklarının, Kazak Kemerli köyü topraklarının bir bölümünün, Kelbecer`de altın madeninin ve b. Ermenistan SSC'ye verilmesi hakkında kararı da tasdik etti. Fakat bahsettiğimiz dönemde Azerbaycan SSC Devlet Güvenliği Komitesi Başkanı görevini sürdüren Haydar Aliyev 1953 yılında ermeni asıllı Kelenterov ve Qabaqçıyan tarafından tertip edilerek Moskova'ya sunulan haritaların sahteliğinin yüze çıkarılmasını başardı. 1969 yılının Temmuzun 14-de Haydar Aliyev'in Azerbaycan KP MK-ne birinci Sekreteri seçilmesi ile o dönemde Ermenistan'ın Azerbaycan'a karşı toprak iddialarına son verildi. “Tartışmalı” sayılan arazilerde yasal iş yapmak için Haydar Aliyev tarafından bölgeye uzman ekibi gönderildi. 1898 ve 1903 yıllarında düzenlenmiş haritalar Ermenistan heyetine sunuldu ve 1968 yılında Merkeze sunulan haritanın Ermeniler tarafından sahteleştirildiği bildirildi. Bununla da iki bin hektardan fazla Azerbaycan topraklarının Ermenistan'a verilmesinin önu Haydar Aliyev tarafından kararlılıkla alındı (5, s. 60-61).

Kanaatimizce, Zengezurun ve onun çevresindeki toprakların Ermenilere hediye edilmesi ve bunun sonuçları ile ilgili bir fikri burada hatırlatmak yerine düşer: “Sovyet hakimiyeti yıllarında Ermenistana Azerbaycan'ın dahil olan geniş arazi verilmiştir. Ermenistan'da Sovyet yönetimi kurulduktan çok geçmeden, 1920 yılının Aralık ayında Zengezur Ermenistan'a verildi. İki yıl sonra ise artık “Ermeni” Zengezuruna ilave topraklar verildi. Azerbaycan SSC Halk Toprak Komiserliği tarafından 1922 Ekim 22 hazırlanmış raporda bilgi veriliyordu: “Azerbaycan SSC'nin tüm arazisi 7.989.105 desyatın oluşturuyordu. Belirtilen genel sahadan: a) Kazak kazasından Ermenistan'a 379.984 desyatın toprak verilmiştir; b) eski Zengezur kazasından Ermenistan'a 405.000 desyatın toprak verilmiştir”.

Halk Toprak Komiserliği Toprak Yapısı İdaresi'nin 1920-1923 yılları için raporunda deniyor: “Eskiden Zengezur, Cavanşir ve Kazak kazalarının sınırlarında bulunan ve Azerbaycan'a ait otlakların 150.000 desyatınə kadar bölümü şimdi Ermenistan'a verildikten sonra bu iki cumhuriyet arasında tartışmalı olan bölgeye dahil olduğundan otlakların ezeli kullanıcıları - Azerbaycan maldarları buraya köçme sırasında büyük rahatsızlık geçirirler”.

1929 yıl Şubat 18-de tarihi Azerbaycan toprağı olan Zengezurun İran'la sınıra çıkan son parçası Ermenistan'a verildi. Kafkasya MİK-in 1929 yılı 18 Şubat tarihli kararı ile aran Karabağ'ın arazileri - Azerbaycan SSR Cebrail kazasının Nüvedi, Eynadzor ve Tuqut köyleri, ayrıca Ordubad kazasının Kerkivan köyü ve Kilit köyü topraklarının bir bölümü Ermenistan'a verildi ve nüfusu azerbaycanlılar olan yeni “Ermeni” topraklarında yapay yolla bu zamana kadar mevcut olmayan Ermenistan SSC'nin Meğri kazası oluşturuldu. Böylece, Nahçıvan'ın Azerbaycan'ın büyük bölümünden ayrılması ve türk dünyasının içinde yapay coğrafi engel oluşturulması tamamlandı. Aynı kararla Nahçıvan'ın diğer köyleri: Qurdqulaq, Horadiz, Haçik, Ağbin, Ağxaç, Elmalı, Dağalmalı, İtqıran, Sultanbey Ermenistan'a verildi. Böylece, 1933 yıl için Nahçıvan Özerk Cumhuriyyetinin arazisi Kars Antlaşması ile belirlenen önceki 5988 kvadratkilometreden 5329,6 kvadratkilometrede azaldı “(7).

Böylece, tüm bunlara son vurarak neredeyse eski Azerbaycan toprağı olan Zengezur ilçesinin büyük bir bölümü 1920 ve sonraki yıllarda “Sovet yönetimi” tarafından uluslararası hukuk kurallarına aykırı olarak Ermenistan'a verildi, Ermenistan SSC Halk Komiserleri Kurulu 20 Temmuz 1921 tarihli kararı ile Ermenistan SSC bünyesinde Zengezur kazası oluşturuldu. Sonuçta 44-45 km eninde toprak şeridi (bu şeridin 25 kilometreyi Nüvedi köyünün arazisinden geçirdi ve 8 Ağustos 1991 ile - Nüvedinin işgaline kadar ermenilerin orada el kol açmasına imkan verilmiyordu) güneye - Araza doğru uzanarak Nahçıvan bölgesini - şimdiki Nahçıvan Özerk Cumhuriyyeti'ni Azerbaycan Cumhuriyyeti'nin temel topraklarından ayrı düşürdü (11, s. 10), bu bölge ile ilişki zorlaştı. Zengezurun bir bölümünün Ermenilerin eline geçmesi ile Azerbaycan parça parça edildi, onunla Türkiye arasında ilişki bozuldu,

topraklarımızın sonraki işgali için yeni zemin ve ortam oluşturuldu. Bununla da aslında XX yüzyılın 20 yılından Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nin kuşatma şartlarında yaşamasının temeli atıldı.

Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti'nin 90 yıldönümü dolayısıyla 8 Nisan 2014'te Nahçıvan'da düzenlenen yıldönümü töreninde konuşma yaparken Azerbaycan Cumhuriyeti Cumhurbaşkanı Sayın İlham Aliyev Zengezurun ermenilere verilmesi meselesini şöyle değerlendirmiştir: "... O zaman halkımıza karşı adaletsizlik de yapılmıştır. Çünkü Azerbaycan'ın ezeli toprağı olan Zengezuru Azerbaycan'dan ayırıp Ermenistan'a vermişlerdi. Bu, büyük adaletsizlikti. Çünkü Zengezur tarihi, ezeli Azerbaycan toprağıdır. Zengezurun o zamanki nüfusunun mutlak çoğunluğu azerbaycanlılardı. Zengezurun tüm yerleşim meskenlerinin isimleri Azerbaycan isimleri idi. O yüzden bu kararın kabul edilmesinde Azerbaycan halkına karşı adaletsizlik ve garaz önemli bir rol oynamıştır. Aynı zamanda bu kararla Azerbaycan coğrafi açıdan ikiye ayrılıyordu. Aynı zamanda büyük Türk dünyası ikiye bölünmüştü. Bu adaletsizliktir, bu, iyileşmeyen yaradır "(12, 9 Nisan 2014).

KAYNAKLAR

1. Behramov C. Cevapsız hatanın affedilemez acı sonuçları. I-II makale. "Halk Gazetesi", 8, 10 Şubat 2008.
2. Elekberli E. Qedim Türk-Oğuz yurdu - "Ermenistan". İstanbul: Sabah, 1994, 208 s.
3. Aliyev V. Zengezur'da kalan izimiz. Bakü: Nurlan, 2004, 295 s.
4. Aliyev İ., Öztürk R. Nüvedi son Azerbaycan kendiydi. Deportasiya. Toplu. Bakü: Azerbaycan Ansiklopedisi NPB, 1998, s. 240-260.
5. Hacıyev Q. Haydar Aliyev'in Dağlık Karabağ'a Ermeni iddialarına karşı mücadelesi. Bakü: Təknur, 2014, 400 s.
6. Kasımov Ş. Halk kahramanı Sultan Bey. Ankara: Bilim, 2011, 385 s.
7. Mehdiyev R. Gorus - 2010: Absurd tiyatrosu sezonu. "Azerbaycan" gazetesi, 4 Kasım 2010, s. 4-7.
8. Yıldız İ., Esedov S. Ermenistan Azerbaycanlıları ve onların acı taleyi. İstanbul: 1992.
9. Öztürk İ. Azerbaycan'ın Nahçıvan ve Zengezur bölgelerinde siyasi durum ve yabancı devletlerin politikası (1917-1921 yılları). Yeniden işlenmiş, tekrar - ikinci baskısı. İstanbul: Üniversitesi Yayıncılık, 1998, 385 s ..
10. Nahçıvan ansiklopedisi. 2 cilt, cilt 2. Nahçıvan, 2005, 381 s.
11. Nahçıvan Özerk Cumhuriyeti. Ankara: Bilim, 2001, 222 s.
12. "Şerq kapısı" gazetesi, 9 Nisan 2014. 13. Veliyev İ. Deportasiya. Deportasiya. Toplu. Bakü: Azerbaycan Ansiklopedisi NPB, 1998, s. 69-91.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-30-33
ЭОЖ 518:81.63

НАМЫС ПЕН ЕРЛІКТИҢ БАТЫРЫ- БАУЫРЖАН

ҚАЙДАР ЕРНҰР

М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті
6B02211-Тарих БББ-ның 4-курс студенті

Ғылыми жетекші: **АЛЪДИБАЕВА АИДА БЕРИКОВНА**
Тараз, Қазақстан

Аннотация: Қазақ халқының ұлы перзенті, даңқты қолбасшы, Халық Қаһарманы, Кеңес Одағының Батыры, жазушы Бауыржан Момышұлы. Батырдың биік тарихи тұлғасын тереңірек тану, оның өнегелі ерлігін бүгінгі ұрпаққа барынша үлгі ету еді. Өйткені, даңқты қолбасшы Бауыржан Момышұлы елі ардақ тұтқан, өзінің азаматтық борышына әрдайым адал болған, елжандылық қасиетімен ерекшеленген асқақ тұлға екені даусыз Ұлы Отан соғысы миллиондаған боздақтардың өмірін қиып, адамзат тарихындағы сұрапыл алапатымен есте қалды. Елін, жерін фашизмнен қорғаған жауынгерлер ерліктің, қаһармандықтың теңдессіз үлгісін көрсетті. Батырдың небір ауыр шайқастарда жауынгерлерді алға қойған мақсатқа жетуге жігерлендіріп, тұйықтан жол таба білген шеберлігі де талдап айтылды. Даңқты қолбасшының өмірінде Мәскеу түбіндегі қиян-кескі шайқас ерекше орын алады. Қазақстандық 316-шы атқыштар дивизиясы ұрысқа кіріскен алғашқы күннен-ақ ерліктің ерен үлгісін көрсетіп, әр сүйем жер үшін шайқас жүргізді. Аталған дивизия құрамында Бауыржан Момышұлы ұрыс жүргізу теориясына жаңалық енгізген және оны жүзеге асырған талантты қолбасшы ретінде танылды.

Кілтті сөз: дивизия, фашизм, полк, консультант, артиллерия, «Волоколамское шоссе», повесть

Бауыржан Момышұлы – Кеңес Одағының Батыры, халық қаһарманы, әскери шенді қызметкер, даңқты қолбасшы, қазақтың көрнекті жазушысы.

Бауыржан Момышұлы 1910 жылы 24-желтоқсан күні Жамбыл облысы, Жуалы ауданы, Мыңбұлақ (Көлбастау) ауылында қарапайым, мал бағатын шаруа отбасында дүниеге келді. Балалық шағының он үш жылын өзінің кіндік қаны тамған ауылында өткізіп, одан кейін кеңестік дәуіріндегі интернатта тәрбие алады. 1921 жылы Бауыржан Момышұлы Аса интернатына оқуға түсіп, кейін 1924 жылдан бастап Шымкент қаласындағы жеті жылдық мектепке ауысады. Ол Құрманбек Сағындықов және Әбділда Тәжібаевпен мектеп қабырғасында бірге білім алған. 1928 жылы мектепті үздік бітіргеннен кейін Орынбор қаласындағы қазақ педагогикалық институтында білім алуды жалғастырады. Алайда көп ұзамай тұрмыстық жағдайына байланысты ауылына қайтуына тура келеді. Институт директоры Тоқтыбаев оның суықта жұқа киіммен жүргенін көріп, бухгалтерия арқылы қағаз жаздыртып береді. Кейін осы жазылған қағазбен студент Бауыржан ақша алып, ауылына қайтады.

1928-30 жылдары бастауыш мектепте мұғалім; аудандық атқару комитетінің жауапты хатшысы қызметтерін атқарып, 6 ай уақыт милицияда жұмыс істейді. Атқару комитетінде ерекше көзге түсіп, Тимофей Дубовиктің қолдауымен Шымкент өнеркәсіп банкіне қаржыгер болып жұмысқа тұрады. Осы жерде жүріп республикалық банк меңгерушісінің жолдамасымен Ленинградтағы қаржы академиясы жанындағы бір жылдық курсты тәмамдайды. Біліктілігін көтергеннен кейін КСРО өнеркәсіп банкінің республикалық басқармасына аға консультант ретінде тағайындалады. Кейін әскери борышын өтеуге шақырту алады. Әскерде бір жарым жыл

жүріп запастағы командир атағын иеленеді. Осыдан кейін ауылға келіп қаржы мекемесінде жұмыс істеп жүргенінде қызыл әскер қатарына шақырылады. [1]

1932 жылы әскерге шақырылғаннан кейін Отан алдындағы борышын өтейді. Әскери дайындық кезінде білім алып, мергендік өнерге машықтанады. 1933 жылы полктық мектепті бітіреді. 1934 жылы әскерден келгенде запастағы командир болады. Одан кейінгі уақыттарында білімін жетілдіріп (Ленинградтың қаржы академиясында қысқа мерзімдік курстан өтеді), банк саласында қызмет етеді.

1936 жылы Қызыл Армия қатарына командир ретінде қайта шақырылып әскери қызметтер атқарады. Ол ортаазиялық әскери округтың 315-ші атқыштар полкына командир болып тағайындалады. Бір жылдан кейін оның полкы ерекше Қызылтулы Қиыр Шығыс Армиясының бөліміне қосылады. Ал Бауыржан жарты ротаның командирі болады.

Ұлы Отан Соғысының басталмай тұрғаны кезінде Бауыржан Момышұлы 105-ші атқыштар дивизиясының қарамағындағы артиллериялық атқыштар бөлімшесінің командирі қызметінде болады. Алайда, 1941 жылдың қаңтарында тәжірибелі сардар Алматыға қайтарылады. Сол жылдың жаз айларынан бастап жаңадан құрылған 316-шы атқыштар дивизиясының штабына Қазақстан мен Қырғызстан елінен сарбаздары жинай бастайды. Бауыржан қайта жасақталған дивизияның 1073-ші атқыштар полкының атқыштар батальонына командир болып тағайындалды. Ары қарай қайнаған соғыс майданы басталып кетеді. Ержүрек сардардың батырлығын танытқан майдандар аз емес. Солардың ең ерекшесі 1941 жылдың күзінен басталған Мәскеуді қорғау шайқасы болатын. Ол кезде ол 19-шы гвардиялық атқыштар полкына командир болады. Оның полкы жұдырықтай жұмылып, фашистерді Мәскеуге қарай жібермейді. Жасаған ерлігі мен батырлығы үшін, өзіне жүктелген міндеттерді абыроймен атқарғаны үшін, шешуші кездерде жылдам түрде нақты шешім қабылдай білгені үшін ол Ленин Орденімен марапатталады. Мәскеуді қорғау майданының Крюкова шайқастарында жарақат алып, біраз уақыт госпитальда жатады. [2]

Мәскеу түбіндегі қиян-кескі ұрыстарда батальон командирі аға лейтенант Бауыржан Момышұлының жеке басының ерлігі мен командирлік шеберлігі айқын көрінеді. Волоколамск тас жолындағы жеңісті ұрыстан кейін көп ұзамай, ол полк командирі болып тағайындалды. 1942 жылы 17 шілде де Сталинград шайқасы басталды. 200 күн мен түнге созылған кеңестік күштердің орасан зор шабуылы аяқталды, жау шегінді. Басты бағыттағы ұрыстарға Ақмолада жасақталып, генерал В.И. Чуйковтың 64-армиясының құрамына енген 29-атқыштар дивизиясының солдаттары мен офицерлері қатысты.

Қазақстандық екі-28-гвардиялық және 28-атқыштар дивизиялары—Сталинградтың солтүстік-батысындағы ұрыстарға қатысып, Волга бойындағы қамалды қорғауға көмектесті. Элиста-Астрахань жолы арқылы Волга өзінің төменгі сағасына өтуге тырысқан немус, румын әскер бөлімдерінің жолын орал қаласында жасақталған 152-атқыштар бригадасының батальондары бөгеді.

1943 жылы 33 жастағы полковник Бауыржан Қазақстанда жасақталған 8-гвардиялық атқыштар дивизиясын басқарды. Сол жылы шілде айында Курск иінінде орасан зор шайқас болыды. Кеңес халқы аса ауыр жағдайды басынан кешіріп, майдандағы күштердің арасалмағын теңестіріп қана қоймай, сонымен бірге жаудан сани жіне сапа жағынан анағұрлым асып түсті: адам құрамының санынан 1,2есе, танкіден-1,6, артиллериядан-1,8, ұшақтардан- 2,8 есе. Осы кезеңге қарай кеңестік қарулы күштердің жауынгерлік шеберлігінің жаудан артықшылығы да айқындала түскен еді.

1945 жылдың ақпаны мен наурызында Латвия жеріндегі Приекуле станциясы маңында болған шайқаста ол басқарған дивизияның солдаттары қарсыластарының қорғаныс шебін тасталқан етеді. Сондай-ақ, ұрыстың нәтижесінде 15 елді-мекен жаудан азат етіліп, жаудың

әскеріне солдаттар жағынан және әскери техника жағынан үлкен шығын келтіреді. 1946 жылы Бауыржан Ворошилов атындағы әскери академияның тыңдаушысы болды. [3]

Бауыржан Момышұлының шендері мен марапаттары.

1942 жылдың қазанында Бауыржан подполковник шенін алады. Ал сегіз айдан соң полковник шеніне көтеріледі.

1945 жылдың 21-қаңтарында Бауыржан Момышұлы Бірінші Балтық жағалауы фронтының 6-шы гвардиялық әскерінің 9-шы гвардиялық атқыштар дивизиясының командирі болып тағайындалады.

Бірінші дәрежелі «Қызыл Ту ордені мен (2 рет)», «Ленин», «Отан Соғысы» ордендерімен, «Әскери шайқастағы еңбегі үшін», «Мәскеуді қорғағаны үшін» орден және медальдарымен марапатталған. 1990 жылы 11-желтоқсанда Кеңес Одағы құламай тұрып ел президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың ұсынысымен «Бауыржан Момышұлына Ұлы Отан Соғысындағы ерліктері үшін «Кеңес Одағының Батыры» атағын беру туралы» жарлық шықты. Негізінде, Бауыржан Момышұлына бұл атақты беру жайлы 1942 жылы Мәскеу түбіндегі ұрыстардан кейін ұсыныс жасалынған болатын. Алайда, ол ұсыныс ол кезде көздеген мақсатына жете алмады.

Соғыстан кейінгі жылдардағы Бауыржан Момышұлы. 1948 жылы Генералдық штабтың әскери академиясын аяқтады. 1950 жылдан бастап «Тыл және Кеңес Армиясын қамтамасыз ету» әскери академиясында аға оқытушы болып қызмет етті. 1955 жылдың желтоқсанынан бастап запастағы полковник. Бауыржан Момышұлы Қазақ КСР Жазушылар одағының мүшесі болды. 1982 жылы 10-маусымда Алматыда батыр Бауыржан дүниеден өтті.

Бауыржан Момышұлының әдебиетке араласуы. Ол қазақ және орыс тілдерінде бірдей жазып, өз өмірінде көрген білгендерін арқау етеді. Оның қаламынан туған, өмір шындығын арқау еткен тамаша романы мен әңгіме, повестері қалың оқушының іздеп оқитын шығармаларына айналады.

Бауыржан Момышұлы әдебиетке ерекшелікпен келген екен. Оқырман қауым батырды алдымен шығармалардың авторы ретінде емес, шығармадағы ержүрек кейіпкер ретінде таныды. Дәлірек айтар болсақ, Александр Бектің «Волоколамск тас жолы» («Волоколамское шоссе») повесті арқылы танылған болатын. Повестің басты кейіпкері панфиловшы офицер, мәскеуді қорғауға қатысқан батыр – Бауыржан Момышұлы. А.Бек бұл еңбегін батырдың әңгімелері мен еске түсірулерінің желісімен жазған болатын.

Бауыржан Момышұлы – «Офицердің күнделігі», «Бір түннің тарихы», «Москва үшін шайқас» әңгімелерінің, генерал И.В.Панфилов туралы «Біздің генерал» өмірбаяндық повестер мен әңгімелер жинағы кітабының авторы. «Біздің отбасы» туындысы үшін 1976 жылы «Кубалық кездесулер» атты очерктік шығармасын жазды. «Москва үшін шайқас» шығармасы А.Бектің «Волоколамск тас жолы» шығармасының жалғасы болып табылады.

Ел аузындағы әңгімелер Бауыржан Момышұлының мінезінің тік болғандығын айтады. Ол кісі өте қайсар болған. Шындықты жаны сүйетін, өтірікшілер мен қорқақтарды жек көретін ержүрек адам болды. Оның бойындағы қазақы қасиеттер молынан болды. «Момышұлы» деген тегінің өзі үлкен бір қайсарлықтың арқасында солай аталды. Кеңес заманында қазақтың тегіне шектеу қойып, -ев немесе –ева деген жалғауларды жалғатып қойған шақта Бауыржан Момышұлының қайсарлығы ғана өзінің қалаған тегін алып жүруге мүмкіндік берді.

Қазіргі кезде батыр ұлының құрметіне еліміздің үлкенді-кішілі әскери және құқық қорғау органдарының оқу орындары, ауылдары мен көшелері батырдың атымен аталады. Тек Қазақстанда ғана емес Ресейде де батырдың есімімен аталатын мектеп пен көше бар.

2010 жылдың ақпан айында Мәскеу қаласында Бауыржан Момышұлының 100 жылдығына арналған «Аңызға айналған батыр» кітабының тұсаукесері өткізілді. Кітапта Бауыржан батырдың

Мәскеу мұрағаттарында сақталған, бұрындары жарияланбаған жазбалары және жауынгерлер әріптестері Мәлік Ғабдуллиннің, Дмитрий Снегиннің естеліктері жарияланған. [4]

1990 жылы президентіміз Нұрсұлтан Назарбаевтың табандылығының арқасында одақ тарағанға дейін, Бауыржан Момышұлына Кеңес Одағының батыры атағын беру туралы жарлыққа қол қойды.

Елбасы ұлы қолбасшы, жазушының ұлы Бақытжан Момышұлына жолдаған құттықтау жеделхатында былай деген болатын: «Баукең жұлдызды болған күн – халықтың жұлдызы жанған күн!». Осы сөздер Алматыдағы Бауыржан Момышұлы атындағы республикалық әскери мектеп-интернаттың аумағында орнатылған аты аңызға айналған Ұлы Отан соғысының батыры ескерткішінің тұғырына ойып жазылған.

Елбасы кітапханасының кітап қорында Бауыржан Момышұлының қазақ және орыс тілдеріндегі көп томдық шығармалар жинағы, «Ұшқан ұя. Курляндия майданы» романы, сондай-ақ оған арналған басылымдар бар: М.Мырзахметұлы «Қаһарман Бауыржан Момышұлы» фотоальбомы, М.Мырзахметұлы «Бауыржан Момышұлы туралы естеліктер», Қ. Сәрсембай «Батырым, Бауыржаным» дейді халқым», Е. Әлімжан «Бауыржанның пырағы: Әңгіме, пьеса, сұхбат», Б.Смағұл «Қаһарман», С. Бақытбек «Қолбасшы күнделігі. Дневник поководца», М. Қалдыбай «Мен – халқымның Бауыржанымын! Әңгімелер», Ж.Ыбыраев «Бауыржан Момышұлы. Майдан жыры мен сыры. История одной книги» және тағы басқалар шығармалары сақталған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. «Қазақ энциклопедиясы». Алматы, 2011
2. К.Рысбай Қазақстан Республикасының тарихы. Алматы, 2005
3. Г. Абишева Казахстан в Виликой отечественный войне 1941-1945. Алмата, 1958
4. «Ұлы тұлғалар». Алматы, 2011

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-34-35

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ЖУРНАЛИСТИКАСЫНДАҒЫ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ: СТИЛЬ, НОРМАЛАР ЖӘНЕ НОРМАДАН АУЫТҚУ

НҰРДАНБЕКҚЫЗЫ ҰЛЖАН

Журналистика мамандығының 2 курс магистранты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Ғылыми жетекші: ДАНДАЙ ЫСҚАҚҰЛЫ

Алматы, Қазақстан

Аннотация: Бұл мақалада қазіргі қазақ журналистикасындағы тіл мәдениетінің жай-күйі жан-жақты қарастырылады. Тілдік стильдің әртүрлілігі, тіл нормаларының сақталуы және нормадан ауытқу себептері сарапталып, бұқаралық ақпарат құралдарындағы сөйлеу тілі мен жазу тілінің өзара қарым-қатынасы талданады. Сонымен қатар, аударма журналистика, жаргон, сөйлеу тілі элементтерінің БАҚ тілінде белсенді қолданылуы және олардың оқырман қабылдауына әсері туралы пікірлер ұсынылады. Автор қазіргі журналистиканың тіліне тән жағымды әрі жағымсыз үрдістерге талдау жасай отырып, журналистің тілдік жауапкершілігі мен кәсіби шеберлігінің маңызын айқындайды.

Түйін сөздер: қазақ журналистикасы, тіл мәдениеті, стиль, тіл нормасы, БАҚ тілі, аударма, жаргон

Қазіргі қазақ журналистикасы — қоғамдық сана мен танымның айнасы ғана емес, сондай-ақ тілдік мәдениеттің кең тарайтын алаңы. Баспасөз, радио, теледидар және интернет-журналистикадағы мәтіндер миллиондаған оқырманға, тыңдарман мен көрерменге ықпал етеді. Осы тұрғыдан алғанда, бұқаралық ақпарат құралдарындағы тіл мәдениетінің деңгейі жалпы қоғамның тілдік кеңістігін де қалыптастырады. Сондықтан да журналистиканың тіл сапасы — ұлттық мәдениеттің, әдеби тіл нормасының, сауатты коммуникацияның көрінісі ретінде қарастырылуы тиіс.

Қазақ журналистикасының тарихында тіл әрдайым басты құрал ретінде бағаланды. Ахмет Байтұрсынұлының "Газет — халықтың көзі, құлағы һәм тілі" деген әйгілі сөзі журналистика мен тіл байланысының тамырын тереңнен тартатынын көрсетеді. Алайда бүгінгі медиада бұл байланыс кейде әлсіреп, тіл мәдениетінің төмендеу белгілері байқалып жатады. Тіл нормасынан ауытқу, бейтарап емес стиль, жаргонның артық қолданылуы, сөйлеу тілінің жазу стиліне әсері — бүгінгі қазақ журналистикасының шынайы келбетін сипаттайтын құбылыстар.

Ең алдымен, журналистиканың жанрлық ерекшеліктеріне сай стиль де әртүрлі болады. Ақпараттық жанрларда ресми-іскерлік стиль басым болса, публицистикалық жанрларда көркемдік элементтер мен бейнелі сөздер жиі кездеседі. Алайда соңғы жылдары кейбір БАҚ-та стильдік тұтастық бұзылып, сөйлеу тілінің элементтері шамадан тыс қолданылып келеді. Бұл оқырманға әсер етуді жеңілдеткенімен, тіл мәдениетін әлсіретуі мүмкін.

Бұқаралық ақпарат құралдарында әдеби тіл нормаларының сақталмауы — алаңдататын құбылыс. Мұндай кемшіліктер көбіне сөйлем құрылымының қарапайымдануы мен ой жүйесіздігі, көпмағыналы немесе екіұшты сөздердің орынсыз қолданылуы, шетел сөздерін қазақшаға бейімдемей қолдану, диалект, қарапайым сөздердің енуі, орыс тілінен аударылған калька құрылымдардың басым болуымен көрініс табады. Мысалы, "сол себептімен", "өз алдына бір мәселе", "жоғары жақтан айтылды" деген тіркестер — орыс тіліндегі "поэтому", "само по себе", "сверху сказали" тіркестерінің тікелей калькалары. Мұндай құрылымдар көркемдік-стильдік жағынан ғана емес, логикалық мағынада да бұлыңғырлық тудырады.

Бүгінгі журналистиканың тіліндегі маңызды мәселелердің бірі — аударма журналистика. Яғни шетелдік немесе ресейлік ақпарат көздерінен тікелей аударылған

материалдар көбейіп келеді. Бұл үрдісте көбінесе автоматты аударма құралдары (мысалы, Google Translate) қолданылады немесе сөзбе-сөз аударма жүзеге асырылады. Нәтижесінде, қазақ тілінің синтаксистік құрылымына жат, оқуға ауыр сөйлемдер пайда болады. Бұл мәселені тілтанушы Ө. Айтбаев та өз еңбектерінде атап өткен: “Аударма тілі түпнұсқадан да маңызды болуы керек. Өйткені ол оқырманға тікелей әсер етеді”. Сонымен қатар, журналистік жаргон мен бейресми сөздердің көбеюі де назар аударарлық. Жастар аудиториясына бағытталған интернет-басылымдарда “тренд”, “лайк”, “контент”, “сторис”, “реакция” сияқты сөздер жиі кездеседі. Әрине, бұл сөздер белгілі бір оқырман тобына түсінікті әрі жеңіл қабылданады. Бірақ олар журналистика тілін біртіндеп жеңілдетіп, кәсіби шеберлік талаптарын төмендетуі мүмкін.

БАҚ-тағы тіл мәдениеті мәселесі тек журналистердің ғана емес, редакция ұжымының, оқырманның, жалпы қоғамның ортақ жауапкершілігі екенін естен шығармау қажет. Көп жағдайда тілдік қателіктер редакторлық сүзгінің әлсіздігінен кетеді. Жауапты хатшылардың, корректорлардың азаюы немесе мүлде болмауы да тілдік нормалардың сақталуына кері әсер етеді.

Бүгінгі журналистиканың тілдік кеңістігінде жағымды үрдістер де жоқ емес. Соңғы жылдары бірқатар журналистер қазақ тілінің көркемдік қуатын шебер пайдаланып, стильдік дәлдікке ұмтылып жүр. Сонымен бірге, тілдік нормаларды насихаттайтын «Сөздік» жобалары, тіл мамандарының сараптамалары мен бейнероликтері әлеуметтік желі арқылы кең тарала бастады. Бұл — қуантарлық жағдай.

Медиа тілінің мәдениетіне оң әсер ету үшін мынадай шешімдер ұсынылады: журналистика факультеттерінде тіл мәдениеті мен стильтануға арналған пәндердің сағатын арттыру; редакция ішінде корректорлық қызметті қайта жандандыру; БАҚ-та тілдік стандарттар мен нұсқаулықтар енгізу; аударма материалдарды жарияламас бұрын кәсіби редакциялауды қамтамасыз ету; тіл мәдениетіне арналған рейтингтер мен байқаулар ұйымдастыру арқылы мотивация беру.

Журналист — қоғамның ой жетекшісі. Оның сөзі — көпшілікке бағытталған сөз. Сондықтан да журналист жазған әр сөйлем, әр сөз үлкен жауапкершілікті талап етеді. Тілдік қателіктер — тек техникалық қателік емес, ол — ақпарат сапасының көрсеткіші, журналистің кәсіби деңгейінің көрінісі.

Қазақ журналистикасындағы тіл мәдениеті — бүгінгі медиатіл мен қоғамдық тіл тұтыну мәдениетінің ажырамас бөлігі. Кемшіліктер мен жетістіктер қатар өрбіген бұл кеңістікте тілдік нормаларды сақтау, стильдік дәлдік пен әдеби тілдің беделін көтеру — басты міндеттердің бірі. Журналистің кәсіби деңгейі мен тілдік талғамы — қоғамның тілдік мәдениетіне тікелей әсер етеді. Сондықтан да тіл мәдениеті — жеке стиль емес, қоғамдық жауапкершілік екенін ұмытпаған жөн.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Байтұрсынұлы А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.
2. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Санат, 1992.
3. Айтбаев Ө. Тіл мәдениеті және баспасөз. – Алматы: Рауан, 1995.
4. Серғалиев М. Тіл мәдениеті. – Алматы: Мектеп, 2006.
5. Қамзабекұлы Д. Ұлттық тіл және БАҚ. // Егемен Қазақстан. – 2022.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-36-42

УДК 612:8:37

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭСТРАДНОГО ПЕНИЯ В МУТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД У УЧАЩИХСЯ ДМШ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ

ДЖАЛИЛОВА КАМИЛЛА ИСЛАМОВНА

Старший преподаватель кафедры «Эстрадное пение»
Института национального эстрадного искусства
имени Б. Закирова при
Государственной консерватории Узбекистана.
Ташкент. Республика Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена изучению трансформаций голоса у подростков, которые происходят во время полового созревания. В ней подробно излагаются физиологические изменения, затрагивающие гортань и голосовые связки у юношей и девушек, а также выделяются три ключевые этапа этого процесса: предмутационный, непосредственно мутационный и послемутационный. В этот этап развития особое значение имеет освоение техник работы с голосом, включающих дыхательную и звуковую гимнастику, призванные обеспечить правильную постановку голоса, снять мышечное напряжение и развить артикуляционно-резонансный аппарат. Учитывая специфику детского голоса в данном возрасте, даются рекомендации по щадящему вокальному обучению, которые учитывают, как физиологические, так и психоэмоциональные трансформации, свойственные подростковому организму. В процессе формирования речевого и певческого голоса у детей особое значение имеют научные методы и индивидуальный подход в педагогической деятельности, которые способствуют его сохранению и развитию.

Ключевые слова: певец, обучение, голосовой аппарат, индивидуальный подход, хрип, мутационный период, половое созревание.

Голосовой переход, или мутация голоса, характеризуется изменениями в тембре и тональности голоса ребенка во время полового созревания. У мальчиков этот процесс обычно начинается в возрасте от 13 до 19 лет, а у девочек – от 12 до 14 лет.

Голосовой аппарат подростка в период мутации претерпевает значительные изменения, что оказывает непосредственное влияние на формирование его голоса.

В период полового созревания у подростков голос может меняться, проявляя хрипоту, искажения в звучании и обостряя существующие проблемы с произношением. Голосовой оттенок становится нестабильным.

Длительность мутационных процессов у детей обоих полов варьируется в широком диапазоне, от нескольких месяцев до двух лет, и зависит от индивидуальных особенностей каждого ребенка.

В период полового созревания у мальчиков голос претерпевает значительные трансформации, которые можно разделить на три ключевые фазы: предмутационную, мутационную и послемутационную. Последняя фаза, послемутация, характеризуется окончательной кристаллизацией речевого голоса в взрослый, завершая тем самым процесс его развития. Важно понимать, что весь период мутации – это не просто изменение голоса, но и комплексная перестройка всего организма. Реорганизация затрагивает не только органы речи, но и сложные системы нервной и психической деятельности, сердечно-сосудистую, гормональную и дыхательную.

Во время мутации режим голоса сосредоточен на развитии умений создавать «высокое резонирование» и свободной артикуляции внутри гортани, а также на правильном дыхании. Голос, рождающийся в голосовых связках, особенно в фазе мутации, обладает малой силой;

его характерный тембр формируется за счет настройки «резонаторов».

Голосовой аппарат формирует звук не только благодаря ротовой полости и глотке, но и за счет носовой полости, которая, хотя и не меняет громкости голоса, существенно влияет на его окраску и четкость произношения гласных.

Важно помнить, что в работе с подростками, переживающими мутационный период, бережное отношение к их речевым способностям является основой для формирования в будущем уверенного голоса, способного к выразительности, будь то в актерском, лекторском или преподавательском амплуа.

Исследованию данного феномена посвящено множество источников. Учебник «Логопедия», изданный Л.С. Волковой [3] и С.Н. Шаховской [3] в 1998 году, предлагает глубокое погружение в физиологию и психологию речевого аппарата, что служит основой для осмысления изменений, происходящих с голосом во время подросткового периода. В нем детально излагаются закономерности развития и нарушений речи, что существенно для работы с голосом во время этапа пубертатных трансформаций.

Василенко [1], Орлова [1] и Уланова [1] (1984) в своих рекомендациях особо выделяют важность понимания особенностей голосовых нарушений, возникающих во период пубертата. Они настаивают на необходимости фонопедического подхода, который будет учитывать индивидуальные характеристики каждого подростка и его голосового тракта. Эти рекомендации лежат в основе создания методик, направленных на коррекцию и тренировку голоса в этот критический этап развития.

В своей книге (2022) Т.Г. Чернявская [5] предлагает современную интерпретацию вокальной педагогики, которая гармонично соединяет теоретические знания с практическими рекомендациями и методиками. В центре внимания автора лежит адаптация вокальных техник к физиологическим особенностям подросткового возраста, что обеспечивает безопасное развитие голоса и предотвращает его повреждения в период мутации.

Современные онлайн-платформы, например, статья О.С. Емельяновой [2], посвящённая защите детского голоса во время пубертатного периода, предлагают дополнения к классическим источникам, предоставляя актуальные советы по бережному использованию голоса. В статье даётся обстоятельное описание методов предупреждения перенапряжения голосовых связок, а также подчеркивается значимость правильной техники дыхания и артикуляции при занятиях вокалом.

Немаловажным источником выступает сайт Краснодарского методического центра, который предоставляет ценные сведения о специфике работы с голосом у подростков в период полового созревания, с особым акцентом на аспекты педагогической аттестации. Этот ресурс служит для педагогов навигацией по актуальным стандартам и требованиям к вокальной подготовке детей, учитывая естественные физиологические изменения [4].

Существует определенная система дыхательных и звуковых упражнений в фазе трансформации голоса. Основная цель тренировки - освоить технику полного носового дыхания, которая поможет освободить носоглотку от застойных процессов и научит дышать долго, активно задействовав мышцы брюшного пресса.

В первом упражнении необходимо расставить ноги на ширине плеч и поднять руки вверх, имитируя форму вороны, одновременно делая вдох. Затем медленно опустить руки вниз, произнося вслух "1, 2, 3, 4, 5", и выдохнуть. Повторить этот цикл трижды.

Упражнение 2. Начать в стойке, ноги вместе, руки на поясе, и сделать вдох. При опускании в присед, развести руки в стороны, одновременно произнести: «БНННН» - выдохните. Вернувшись в исходную позицию, вдохните. Повторить 3 раза.

Упражнения 3. Выполнять медленный вдох левой ноздри и выдох правой, прикрывая каждую ноздрю рукой по очереди. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 4. Стоя с ногами вместе и руками, заведенными за голову, сделать вдох. Постепенно опускать вниз, извлекая звук «ГНННН» - выдох. При возвращении в исходную позицию - вдох. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 5. Необходимо лечь на спину, соединить прямые ноги и расположить руки за головой. При вдохе согнуть левую ногу, совершая плавное протяжение «БППП» - выдохнуть. Вернувшись в исходную позицию, сделать вдох. Повторить движение с правой ногой. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 6. Занять стойку, ноги поставить параллельно, закрыть нос пальцами. Медленно и четко произнести вслух цифры от одного до десяти, делая вдох носом. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 7. Выполнить плавное поглаживание шеи от верхней части к подмышечным впадинам, сопровождая его повторением звукового сочетания «БНННН», «БНННН». Повторить упражнение 3 раза.

Комплекс упражнений звуковой гимнастики для развития артикуляционного резонатора в мутационном периоде формирования речи. Цель данной тренировки состоит в устранении мышечного спазма в области артикуляционно-резонансного аппарата, создании условий для естественного и беззаботного звучания голоса подростка, а также в укреплении нервно-мышечного аппарата.

Упражнение 1: Открыть рот, произнести: «АМ», «АМ», «АМ» три раза, четко и спокойно, а затем протянуть согласный звук «МММ». Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 2: Трижды произнести: «АММ», «АММ», «АММ», одновременно проводя ладонями по горлу и верхней части груди от сверху вниз. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 3: трижды произнести «АНН», «АНН», «АНН», одновременно поворачивая голову вправо и проведя правой рукой по левой стороне шеи от уха до плеча. Затем повторить то же самое, но теперь поглаживая правую сторону шеи, от уха до плеча, левой рукой. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 4: произнести: «ГНН», «ГНН», «ГНН», одновременно поднимая верхнюю губу вверх. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 5: трижды произнести «АСС», «АСС», «АСС», одновременно опускать нижнюю губу вниз. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 6: запрокинуть голову назад при вдохе, а при возвращении в исходное положение произнести три раза звук «АНГ», «АНГ», «АНГ» на выдохе. Повторить упражнение 3 раза.

Упражнение 7: Провести круговые движения головой, сначала справа налево, затем слева направо, одновременно произнося «ГМ», «БМ», «ЗМ», «ДМ». Повторить упражнение, используя другие звуки: «ЗМ»-«ЗМ»-«ЗМ», «ГМ»-«ГМ»-«ГМ», «БМ»-«БМ»-«БМ», «ЗН»-«ЗН»-«ЗН», «ГН»-«ГН»-«ГН», «БН»-«БН»-«БН», «ЗЛ»-«ЗЛ»-«ЗЛ», «ГЛ»-«ГЛ»-«ГЛ», «БЛ»-«БЛ»-«БЛ», «ЗР»-«ЗР»-«ЗР», «ГР»-«ГР»-«ГР», «БР»-«БР»-«БР». Повторить упражнение 3 раза.

Методика вокального обучения детей должна быть в первую очередь основана на обоснованных научных исследованиях. Здесь подразумеваются такие научные исследования, которые изучают потенциал голоса детей различных возрастных групп. Ниже рассмотрим ключевые этапы формирования и развития детского голоса в определенные периоды возрастного становления:

1. В первую очередь рассмотрим голоса детей, обучающихся в начальных классах. Это дети 7-10 лет. Их голоса отличаются небольшой силой и слабо выраженными индивидуальными характеристиками. Диапазон их голоса в этот период ограничен и реже всего превышает одну октаву. Учитывая то что голосовой аппарат в данном возрасте в основном работает в фальцетном и в грудном регистре, в целях щадящего развития голоса необходимо отдавать предпочтение фальцетному регистру, а также легкому миксту. Образование голоса в данном периоде характеризуется серебристым, а главное головным тембром. В процессе написания произведения в комфортной тесситуре детский голос звучит очень легко и естественно.

2. В возрасте от 11 до 13 лет голос ребенка приобретает более мощный тембр, его диапазон расширяется, а индивидуальные особенности звучания становятся более отчетливыми. Именно этот период, когда детский голос находится в своем расцвете, является ключевым для формирования вокальных навыков. До наступления половой зрелости, и, следовательно, гормональных изменений, необходимо уделять особое внимание развитию культуры звукоизвлечения, вокального слуха и музыкально-образного мышления.

3. Третий этап развития голоса у детей – это мутация, которая представляет собой естественный физиологический процесс, обусловленный стремительным ростом гортани и всего организма во время полового созревания. В период до наступления мутации голосовые аппараты у мальчиков и девочек почти идентичны. Половое созревание, начавшееся с функционирования половых желез у мальчиков, а затем, в меньшей степени, у девочек, провоцирует значительное увеличение размеров гортани. Во время полового созревания под действием гормонов гортань мальчиков заметно разрастается, что влечет за собой резкое снижение тона голоса на одну или полторы октавы. У девочек изменения в голосе менее выражены, поскольку гортань увеличивается преимущественно в основном по вертикали, а голосовые связки лишь незначительно удлиняются на три-четыре миллиметра, что приводит к понижению голоса только на терцию.

Во время мутации голос претерпевает трансформацию в своем механизме образования: вместо фальцетного, где звучание создается натяжением и сближением голосовых складок с головным резонированием, возникает новый способ, где звукоизвлечение происходит за счет всего объема голосовых складок и дополняется грудным звучанием.

В настоящее время подростковый возраст характеризуется более ранним началом гормональных изменений, по сравнению с прошлым веком, и этот процесс тесно связан с климатическими и географическими факторами. Южные регионы отмечают наступление изменения голоса у мальчиков в возрасте 12-13 лет и у девочек в 10-11 лет, тогда как в северных районах этот процесс начинается позже. Продолжительность мутации голоса у юношей варьируется от полугода до двух лет, а у девочек - от 6 недель до 3 месяцев.

Процесс мутации можно представить, как последовательность трёх этапов: *предмутационный, мутационный и постмутационный*.

На этапе *предмутационной* фазы прослеживаются первые сигналы грядущих изменений: голос сужается в своем диапазоне, утрачивает верхние регистры, а также проявляется быстрое утомление. Голос приобретает более грубый, напряженный оттенок. Микрларингоскопическое исследование выявляет усиленную инъецированность сосудов и скопление слизи на голосовых связках.

Во время *мутационной* фазы наблюдается интенсивный рост гортани и голосовых связок, что влечет за собой существенные изменения в механизме звукообразования. У мальчиков гортань увеличивается как в длину, так и в ширину на 1-2 см. Все хрящи гортани претерпевают значительный рост, особенно заметен увеличение щитовидного хряща, который формирует на передней части шеи выступающий элемент, известный как «адамово яблоко». Длина голосовых складок увеличивается на величину от 6 до 10 мм, а в некоторых ситуациях может достигать 20—25 мм. Это может сопровождаться покраснением и отеком слизистой оболочки гортани, а также неполным смыканием голосовых складок в области хрящей. При произнесении звука образуется просвет, напоминающий удлиненный треугольник в задней части гортани, что и получило название «мутационный треугольник».

Во время этого этапа наблюдается увеличение размеров глотки и языка, а также выраженное повышение тонуса артикуляционных и мимических мышц. Внешний осмотр выявляет отчетливое напряжение мышц гортани и повышенную напряженность мышц полости рта.

Голоса подростков демонстрируют существенные акустические колебания. Их тембр непостоянен и многообразен: голос может варьироваться в пределах целой октавы, чередуя головной и грудной регистры, меняя диапазон. Интонационный рисунок ограничен, создавая

ощущение неполного контроля над голосом. У половины мальчиков мутация голоса проявляется как своеобразная «перестройка», сопровождающаяся нестабильностью и искажениями.

Голос у других детей трансформируется плавно, без резких переходов, и не замечается ни самим ребенком, ни окружающими. Иногда лишь легкая усталость и едва заметная хриплость могут свидетельствовать о происходящих изменениях. При этом, словно незаметно, в детский голос проникают черты взрослого тембра, формируя в итоге мужской или женский голос.

Внешний осмотр выявляет отчетливое напряжение мышц гортани и повышенную напряженность мышц полости рта.

Голоса подростков демонстрируют существенные акустические колебания. Их тембр непостоянен и многообразен: голос может варьироваться в пределах целой октавы, чередуя головной и грудной регистры, меняя диапазон. Интонационный рисунок ограничен, создавая ощущение неполного контроля над голосом. У половины мальчиков мутация голоса проявляется как своеобразная «перестройка», сопровождающаяся нестабильностью и искажениями.

Голос у других детей трансформируется плавно, без резких переходов, и не замечается ни самим ребенком, ни окружающими. Иногда лишь легкая усталость и едва заметная хриплость могут свидетельствовать о происходящих изменениях. При этом, словно незаметно, в детский голос проникают черты взрослого тембра, формируя в итоге мужской или женский голос.

Иногда мутация голоса протекает более резко, с неожиданным изменением тембра. Вместо привычного звучания голос может внезапно приобретать низкие басовые или баритональные ноты. Позднее такие изменения становятся менее выраженными. Бывают случаи, когда нежный детский голос резко становится грубым, появляются хрипота и даже полная потеря голоса. Однако со временем охриплость проходит, и у подростка формируется голос, свойственный взрослому человеку. Были задокументированы случаи, когда у мальчиков процесс смены голоса проходил с необычайной скоростью, длятся всего 1-2 дня.

Патофизиологический механизм фонации во время мутации заключается в дискоординации слаженного механизма голосообразования.

Нестабильность звучания обусловлена двумя факторами: устойчивым стереотипом фальцетного тембра и физиологическими изменениями, вызванными быстрым ростом гортани и голосовых связок. В процессе гортанного резонанса, когда перстнещитовидная мышца является доминирующей, ее сильное сокращение поднимает гортань в верхнее положение, активируя фальцетный режим. Переход к преобладанию активности голосовых связок приводит к формированию грудного тембра. Развитие точной фонационной кинестезии - процесс, требующий значительного времени и усилий.

Отношение подростков к новому голосу разнится. Парни, как правило, долгое время не могут смириться с этой трансформацией, продолжая говорить в привычном для них высоком тоне, и неохотно экспериментируют с более низким тембром.

Постмутационный этап характеризуется окончательной кристаллизацией вокальных качеств у подростков, формируются их индивидуальный диапазон и тембр. Этот процесс, длительностью в 1-2 года, особенно важен для будущих вокалистов. Поскольку голос в этот период еще не достиг полной зрелости и голосовой аппарат быстро утомляется, вокальные педагоги должны с особой заботой развивать и отшлифовывать природные данные вокальных способностей ребенка.

После завершения фазы мутации голос продолжает изменяться еще в течение целого года или даже двух лет. Эта трансформация носит в основном мягкий характер и связана с формированием диапазона голоса, а также индивидуальных звуковых особенностей. К примеру, у девушек процесс стабилизации голоса заканчивается в 15 лет, в то время как у юношей он продолжается до 20 и более лет.

В данном контексте стоит отметить педагогический опыт, который свидетельствует о том, что пение очень полезно в период полового созревания. Аргументом в пользу данного опыта выступает то, что помимо общего музыкального развития, вокальные упражнения оказывают в данный период положительное влияние на развитие голосового аппарата, ускоряя формирование окончательного взрослого голоса.

В период мутации необходимо соблюдать щадящий режим вокальной деятельности. Разрешается петь в не напрягающем голосовые связки диапазоне, без лишней силы. Громкость может быть даже ниже среднего уровня. Время пения также ограничено и подразумевает под собой постоянные перерывы (каждые 3-5 минут). Приступать к занятиям вокалом необходимо после того, как острые проявления болезненных ощущений в фазе средней мутации пройдут.

Самый длительный этап – это стадия завершения мутации. Взрослый голос формируется именно в данный период. Он обретает новые черты в кругу своей физиологической структуры. В такой период педагог играет ключевую роль. Это всё потому, что подростки, в основном мальчики и девочки с хриплым голосом имеют способность исказить свой естественный тембр. Появление первых низких нот с грудным звучанием чаще всего провоцирует их на искусственное усиление тембра. Всё это приводит к некорректной постановке голоса, а также перенапряжению голосовых связок.

Ребята, которые проходят стадию мутации должны упражняться в пении, охраняя тембр, высоту детского голоса. Это всё длится до тех пор, пока новый способ звукоизвлечения не станет органичным явлением для них. Опытный слух педагога определяет во многом насколько естественным для подростка стал этот новый речевой прием.

Опытный слух педагога определяет, насколько естественным для подростка стал этот новый речевой приём. Полноценный переход мальчика в мужской регистр вокала возможен лишь при условии, что его голос достиг нижней октавы. Пение в подобном стиле, а также пределах детского голоса в период полового созревания предупреждает резкий скачок несовершенного голосового аппарата в грудной регистр. Тем самым это позволяет при новом способе звукоизвлечения сохранять ноты в пределах первой октавы. По причине мутации голос приобретает абсолютную свободу в вокальном плане. Это особенно актуально для мужчин с высокими голосами, такими как теноры. Данная техника исполнения переплетается с использованием микстового регистра, что позволяет вокальному аппарату функционировать в период мутации с минимальной нагрузкой. Это всё ускоряет и упрощает адаптацию голосовых связок к новым особенностям звукообразования.

Работа с голосовым аппаратом с детьми, находящимися в фазе мутации требует деликатного подхода. В данный период необходимо избегать двух опасных крайностей: ускоренного развития взрослого тембра и искусственного сохранения детского тембра. Именно эти два подхода могут нанести значительный ущерб голосовому аппарату. Ключевой задачей педагога в период завершающей стадии мутации является наблюдение за развитием голоса. Эта задача требует высокой ответственности и профессионализма от педагога. Те подростки, которые обладали хорошими вокальными данными и пели в период домутационного развития, проходят следующую стадию мутации в очень благоприятном ключе. Они быстро и незаметно с минимальными неприятными ощущениями завершают данный процесс. Важным моментом в данном случае выступает умение исполнять простые, светлые звуки как можно максимально акцентируя головной резонатор. У певцов с типом голоса «крикун» мутация наступает раньше, протекает более интенсивно и затягивается на более длительный срок.

Изменения в организме, известные как мутации, могут привести к различным нарушениям, затрагивающим как физиологические, так и психические функции.

Необходимо, чтобы специалисты и родители очень внимательно вели наблюдение за изменениями голоса подростков с целью своевременного предотвращения проблем, которые могут возникнуть. Также важно проводить разъяснительные беседы по правильному использованию голоса. С раннего возраста, в период, предшествующий наступлению

полового созревания, мальчиков необходимо обучить вокальным навыкам. Данные навыки помогут сохранить голос в здоровом виде.

Развитие детского голоса в правильном направлении требует непосредственного избегания крика. Важно в этот момент понимать, что громкая речь и даже безобидный крик во время игры и на улице, а также во время школьных перемен – это конечно, же естественная форма выражения личности ребенка. В данном контексте необходимо защитить голос за пределами школьного хора, не ограничивая потребность в пении. Важно помочь понять, что возможен потенциальный вред такого чрезмерного использования голоса, а также имеют место быть негативные последствия. В данных целях необходимо проводить беседы с родителями, которые будут побуждать их к внимательному отношению к голосовому поведению их детей в быту.

Такие специалисты как учителя, педагоги по вокалу, хормейстеры, а также воспитатели всегда должны осознавать, что детские голоса особо уязвимы и имеют свойство ограниченной выносливости. Именно поэтому защита от проблем, возникающих с голосом у детей и подростков подразумевает под собой комплексный подход, который включает в себя соблюдение правил гигиены голоса, неотложное лечение заболеваний верхних дыхательных путей, а также неотлагательное выявление отклонений в работе голосового аппарата, которые можно скорректировать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Василенко, Ю. С. Нарушение голоса в период мутации. Особенности фонопедической работы. / Ю. С. Василенко, О. С. Орлова, С. Е. Уланов // Методические рекомендации МЗ РСФСР. – М., 1984. – 36 с.
2. Емельянова О.С. Охрана детского голоса в мутационный период. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ovaciya-krasnodar.ru/home?view=article&id=1154:emelyanova-o-s-okhrana-detskogo-golosa-v-mutatsionnyj-period&catid=40:metodicheskie-materialy&template=accessibility>
3. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
4. Особенность работы над голосом в мутационный период. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://mec-krasnodar.ru>
5. Чернявская Т.Г. Вокальная педагогика: Теория и практика. – СПб.: Лань, 2022. – 304 с.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-43-49

УДК 792.01, 792.02

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ЭКРАНА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

МАНТУШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела театрального искусства ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы типологизации экранных изображений на театральной сцене. Отталкиваясь от наиболее существенных признаков эстетических и перцептивно-суггестивных закономерностей, выделены основные типологические группы как самого экрана в пространстве сцены, так и синтетической эстетики, основанной на инкорпорировании в нарративную канву спектакля экранных образов.

Ключевые слова: театр, интермедиа, трансмедиа, синтетический спектакль, кинофикация театра, кинофицирование театра, экран на сцене, экранная эстетика театральных представлений.

Summary. The issues of screen images on theatre stages typology are reviewed in the article. Based on the most essential features of aesthetic and perceptual-suggestive patterns, the main typological groups of both the stage space placed screen itself and the synthetic aesthetics based on the incorporation of screen images into performances' narrative canvas are proposed.

Keywords: theatre, theater, intermedial theatre, transmedia, synthetic performance, theatrical cinematization, theatre cinemafication, screen on stage, screen aesthetics of theatrical performances.

Хотя кинофицирование театральной сцены насчитывает более столетия с четвертью (первые опыты по кинофицированию театральной постановки относятся еще к 1898 г.), только к началу второго десятилетия XXI в. экран стал для театра привычным и даже во много естественным средством художественной выразительности. Несмотря на увеличение числа синтетических спектаклей, числа и качества исследований взаимодействия театра и кино, ряд вопросов характеризуется недостаточной разработкой, в свете чего данная статья видится актуальной.

Из-за того, что кинофицирование, как художественный прием дополнения пространства театральной сцены, воспринимаются постановщиками, публикой и критикой как авангард сценического искусства примерно столько же, сколько на театральной сцене присутствует экран, сложилось несколько базовых подходов к классификации синтетического театра. Тем не менее, данные методики классификации складывались в условиях, когда кинофицирование было редким гостем на подмостках, из-за чего старые подходы не всегда могут характеризовать всего имеющегося на сегодняшний день многообразия синтетического театра. Предыдущие системы оценки детально фокусировались на технико-технологической стороне театрально-кинематографического взаимодействия. Однако помимо технологических, наличие специфических эстетических признаков подводят к необходимости осмысления синтетических спектаклей исходя из общих закономерностей эстетических и нарративных решений синтетических постановок.

Для начала, следует обратить внимание на общность характеристик локализации экрана в пространстве сцены, дополнив прежние взгляды на стратификацию технологических особенностей экранов в пространстве сцены. Ожидаемо можно выделить экраны традиционные (плоскостные поверхности простых геометрических форм, часто расположенные в пространстве арьерсцены) и экраны альтернативные (составные экраны сложной геометрии, отраженные проекции, полупрозрачные и многослойные экраны,

проекционной сетки, геометрические объемы из сетчатых экранов, наборные дисплеи, а также комбинирование нескольких приведенных выше техник). К сожалению, составить полный каталог всех альтернативных способов организации экрана в рамках одной статьи маловероятно, так как такой каталог занял бы сотни страниц и весьма скоро потребовал бы расширения за счет включения новых форм. Тем не менее, можно обобщить общие положения, на основе которых можно произвести оценку технических особенностей.

Существуют два базовых принципа экранов: излучающие свет и отражающие свет. В случае излучающего типа экранов, вопрос упирается в максимально возможные габариты единичного экрана или экранного модуля, из-за чего классификация будет фокусироваться на наборах характеристик количества экранных модулей, их технологического решения (электронно-лучевых, жидкокристаллических, плазменной, светодиодных, OLED, QLED, или светоизлучающих полимеров), а также геометрии самого экрана.

В случае отражающего типа экранов, несмотря на кажущуюся их простоту, способы организации экранов могут доходить едва ли не до бесконечности, так как экранами могут служить «одежды» сцены, декорации, кулисы, половое покрытие подмостков, фрагментарные участки декораций, подвижные панели (например, система Эвина Гордона Крэга), спускаемые баннеры, и даже костюмы артистов. В некоторых случаях предусматривается использование множества синхронизированных проекций, когда из экранов формируется геометрический объем, каждая плоскость которого задействована для собственной проекции. Примером такого решения изобилует творчество труппы «Адриен М. и Клэр Б.», использующих на сцене несколько полупрозрачных экранов из проекционной сетки и синхронизированные параллельные видеоряды, которые создают иллюзию объемности движения проекций. В большинстве случаев, проекции для отражающих экранов требуют проработки взаимодействия проецируемого видеоряда с освещением сцены, так как при формальном подходе проекторы и осветительные приборы будут «засвечивать» друг друга. Исходя из сказанного выше, выявление типов, близких по набору своих технических характеристик может быть ограничен следующими факторами:

- тип экранов, задействованных в постановке: отражающие, излучающие, оба типа одновременно, оба типа попеременно;
- локализация в пространстве сцены;
- геометрия экранных панелей;
- трансформация (как изменение геометрии, масштаба или расположения в пространстве сцены) экранов с течением времени спектакля;
- использование альтернативных проекционных поверхностей (отраженные проекции, экраны на основе зеркала Газелла, наборные дисплеи, полупрозрачные экраны, многослойные экраны, проекционная сетка);
- наличие мэппинга (синхронного полиэкранного проекционного решения, при котором в пространстве сцены находятся геометрические объемы из экранов, создающих иллюзию объемной экранной среды, физически реагирующей на действие внутри нее);
- использование прямых трансляций, в том из удаленных мест сцены, со скрытых камер, или камер вне пространства сцены и даже здания театра;
- использование анимации, виртуальной или дополненной реальности;
- синхронизация цветового решения, масштабов и тайминга видеоряда.

Косвенно к данному набору оценочных категорий можно добавить еще несколько, имеющих большее отношение не столько к экранам как таковым, сколько к постановочной практике с привлечением экранных технологий:

- создание эстетически-завершенного сценографического решения;
- равновысокий художественный и технический уровень исполнения проекционных изображений;
- органичное введение и выведение проекционных образов без резких переходов между живым и техногенными уровнями спектакля;

- фокусирование на том, как актеры вписываются в проекционное пространство, соотносятся с масштабом проекционной среды и взаимодействуют с экранной средой;

- баланс между актерами, светорежиссурой, проекциями и другими компонентами театральной среды с целью избегания перенасыщенности пространства сцены.

В значительной степени приведенный список критериев больше отвечает задачам технической оценки синтетической постановки. Если же фокусироваться на вопросах эстетической типологизации, спектакли, использующие в сценографическом решении экранные проекции можно систематизировать, исходя следующих типов эстетических характеристик.

Для начала стратифицировать синтетические спектакли можно исходя из характера взаимодействия различных медиа спектакля и медиальной иерархии таких постановок:

- Мультимедиа́льный театр – это театральная форма, в сценическом пространстве которой присутствуют множественные нетрадиционные средства художественной выразительности, используемые в постановке примерно так, как используются традиционные декорации, бутафория и свет.

- Интермедиа́льный театр – это театральная форма, построенная на активном взаимодействии с «живым» выступлением нетрадиционных медиа (чаще всего кино, видео и мультимедиа), когда ни один из отдельных медиальных компонентов спектакля не будет иметь смысла без другого.

- Трансмедиа́льный театр – это театральная форма, построенная на транспозиции сценического действия из одной медиальной формы в другую, при условии, что аудитория будет видеть, как изначальная форма показа переходит на новое средство общения со зрительным залом.

Стоит также упомянуть подкатегорию интермедиа́льного театра – театр посткинематографический, который отличается от прочих интермедиа́льных форм деконструкционными интенциями, направленными на переосмысление, режизирование, нарративов кинематографического реализма.

Далее, типологизация экрана на театральной сцене может отталкиваться от процесса гармонизации собственно театрального и экранного слагаемых кинофицированной постановки. П. Пави отмечал, представление складывается из визуального и текстуального [2. С. 34–35], взаимодействие которых формирует не только эстетику произведения, но и систему его восприятия. Визуальное театра не позволяет создать достоверную иллюзию текстуального мира, из-за чего театр создает на этот мир аллюзии, а вот визуальное кино рождает именно иллюзию текстуального мира. Чтобы контрастные различия двух медиальных сред внутри синтетического спектакля не разрушали восприятие друг друга, необходима гармонизация обоих уровней, предполагающая не только гармоничное (в значении гармонии друг с другом), но и гармоническое (по аналогии с музыкальной терминологией, где понятие гармонии относится к аранжировке разных частей в пропорциональной последовательности и дополнении друг друга) сосуществование. Гармонизация синтеза театра и кино может быть организована трюковым, деконструкционным или же гротескным способами.

Способ трюковой организации синтеза предполагает, что каждый из уровней постановки остается в изначальном эстетическом свойстве: актеры – живыми действующими лицами в трехмерной символической среде, экран – плоскостной двухмерной реалистически-иллюзорной средой, но между двумя средами выстраивается максимально возможное взаимодействие, предполагающее фокусирование на создании у аудитории впечатления временного стирания границ между театральной реальностью и видео.

Вторая типологическая группа – деконструкционная. Предложенная Ж. Деррида идея деконструкции, как способа понимания через разрушение стереотипа или включения смысла в нехарактерный контекст, в современном искусстве чаще всего представляет собой эстетическую провокацию, обращающую проблему внутрь самой себя. В контексте кинофицированного театра, деконструкционный характер будет раскрываться через

нарочитое выпячивание кинематографической природы экрана на фоне собственно театрального уровня, либо нарочитое выпячивание театральной природы сцены на фоне экранного визуального ряда. В подобных постановках прочтение экрана тождественно идеям Б. Брехта о подрыве сценической иллюзии, когда эстетическая деконструкция происходит за счет того, что экранно-сценическое взаимодействие не дает зрителю забыть о том, что перед ним разворачивается ни в коем случае не жизнь как таковая, но «слепок с жизни». В деконструкционных спектаклях проекции часто четко локализованы в сценическом пространстве, движущиеся изображения имеют масштаб, отличающийся от предметов в пространстве сцены, цветовое решение часто отличается от такового у «живой» среды. Динамический фон натуралистичен, однако встречаются и примеры ненатуралистичных движущихся изображений, создающих контрапункт для «живого» уровня спектакля.

Наконец, третий тип совмещения театра и кино внутри театральной постановки – это гротескный тип, являющийся гибридом предыдущих типов. В отличие от трюкового аттракционного, гротескное решение не стремится установить равновеликую роль медиумов, в отличие от деконструкционного решения, гротескное не стремится ограничить видеоряд какими-либо узкими рамками локализации, масштабирования или действенной роли экрана. Рестриктором, разрушающим кинематографическую суггестию, является искаженная эстетика экранной действительности, возвращающая зрителя в рамки театрального восприятия.

Для более наглядного объяснения разницы между тремя группами, можно прибегнуть к аналогии с цирковым искусством. Так, аттракционный тип будет цирковому жанру иллюзиона, деконструкционный тип – эквилибру, а гротескный – клоунаде, пародирующей иллюзион и эквилибр.

Фокусируясь на интермедиальном театре, как театре активно взаимодействующих медиа, можно выделить три очевидных типологических группы: театр живых фильмов, посткинематографический неопический театр и кинофицированную постдраму.

«Живые фильмы» («живое кино») – спектакли, в которых в режиме реального времени на сцене перед аудиторией снимается и параллельно демонстрируется полноценная кинокартина, существующая только в момент показа фильма-спектакля. Данная гибридная форма использует экран как основное средство повествования и подразумевает обязательное присутствие показа процесса создания и/или озвучивания фильма.

Синтетические постановки, относящиеся к «живому кинематографу», можно подразделить на четыре основные группы исходя из общих свойств и стилистических особенностей:

«Живой кинематограф» – это спектакли, реализующие создание игрового кинофильма в режиме реального времени. Сцена под экраном в таких спектаклях разделена на небольшие съемочные павильоны, псевдо-натурные, рир- или фронт-проекционные площадки, реализующие локации съемок. Зрителями подобное действие не будет восприниматься как «полноценный» фильм, который создается в режиме реального времени и прямо перед зрителем. Деконструкция кинематографической иллюзии утверждается путем параллельной демонстрации съемочного процесса. В результате происходит столкновение натурализма на экране с высокой мерой условности демонстративного постановочного процесса.

«Живая анимация» – спектакли, реализующие создание в режиме реального времени анимационных фильмов. Как и кукольный театр, театр «живой анимации» часто не стремится замаскировать присутствие артистов, чьи руки могут попадать в кадр, нарочно иллюстрируя сосуществование экранного повествования и работы кукловодов, операторов и техников. Часто зрителю показывают и то, из чего и как создаются визуальные и звуковые образы постановки (например, получая звук дождя, жаря на сковороде картошку).

Кинематографический театр теней – подгруппа театра «живых фильмов», осуществляющая повествование при помощи теневых и видеопроекций – это гибридный нарратив и техник мультипликационного кинематографа, драматического театра и театра

теней. В данном подвиде «живого кино» повествование складывается из комбинации проекций теней от двухмерных теневых марионеток, слайдов-масок, теней от живых актеров и мультимедиа.

Последний подвид «живого кинематографа» – «живая синхронизация», является наименее «театрализованной» формой «живого кино». Спектакли данной подгруппы – это озвучивание в режиме реального времени параллельно демонстрируемого кинофильма. Изъятие оригинальной звуковой дорожки из демонстрируемой киноленты восполняется живым действием на сцене: актеры, музыканты, фолли-артисты (артисты озвучания) заново озвучивают фильм, транслирующийся над сценой, часто делая это нестандартными способами и преподнося этот процесс, как аттракцион для публики.

Следующая типологическая группа – это посткинематографический неопический театр.

Х.-Т. Леман, рассматривая постдраматические постановки, указывал, что предложенное им проблемное поле постдраматического театра существует внутри более обширного поля «постбрехтовского театра». Дефиниция «постбрехтовский театр» используется в зарубежном театроведении применительно к постановкам, либо субъективно эксплуатировавшим принципы и методы Бертольда Брехта, либо противопоставлявшим свои методы «брехтовским». И поскольку часть «постбрехтовского театра» – это в большей степени «антибрехтовский театр», для обозначения кинофицированного театра, субъективно продолжающего методы Брехта, лучше использовать уточненную дефиницию, которой оказывается определение «неопический театр».

А учитывая, что в таком неопическом театре происходит подрыв не только сценической иллюзии, но и подрыв иллюзии экранной, равно как и деконструкцию сформированных кинематографом стереотипов массовой культуры, уместно использовать предложенный П. Войтицким термин «Посткинематографический театр». Войтицкий описывал одним из важных свойств посткинематографического театра «критическую направленность в адрес реалистических нарративов кино, сформировавших доминирование кинематографа в современной массовой культуре» [4, С. 2].

Термином «неопический театр» можно обозначить спектакли, которые реализуют фундаментальные взгляды Б. Брехта: «при слишком сильной иллюзии [...] будто ты оказался свидетелем “взаправдашнего” события, [...] ты уже не даешь воли своим суждениям, своей фантазии [...], а покоряешься зрелищу. Иллюзия театра должна быть частичной, чтобы в ней всегда можно было распознать иллюзию» [1, С. 83] Идея театра «по Брехту» предполагает, что аудитории ясно доносится, что им демонстрируется не реальная жизнь, а искусственно созданная история, которая рассказывается с определенного ракурса и определенной целью. Примечательно то, что сам Брехт активно использовал экранные проекции, и настаивал на их значимости в процессе «эпизации» сценического произведения: «[благодаря экрану] зритель видит события, создающие предпосылки для решений действующих лиц, а также видеть эти предпосылки иными глазами, чем движимые ими герои» [1, С. 42].

Тем не менее, предлагаемый термин «неопический театр» – термин зонтичный, обобщающий несколько направлений. Исходя из общности признаков таких спектаклей (они будут ясно тяготеть к методам эпического театра), подобные спектакли будут обнаруживать родство своих эстетик, однако внутри неопического театра можно четко выделить несколько эстетических общностей:

- современные имплементации метода Брехта,
- вдохновленные отдельными эпическими приемами Брехта спектакли,
- спектакли, которые противостоят одним эпическим техникам, но используют другие.

Исходя из сказанного выше, можно предложить подразделение неопического театра на конвенциональный, постконвенциональный и антиконвенциональный.

Конвенциональный неопический театр неотступно следует эстетике Брехта. Едва ли не ярчайшим примером последних десятилетий является постановка Н. Стэффорда «Боевой конь». Пространство сцены спектакля отличается миниалистичным убранством, декорации

практически полностью заменены актерами (обозначающими стенки загона, ограды, калитки и т.д.), кукловоды животных отыгрывают состояния своих персонажей, сами куклы не отличаются достоверностью по отношению к биологическому виду животного, но пластически передают эмоциональное состояние животных. Чисто «брехотвскими» можно назвать песни (зонги), перемены декораций на виду у зрителя, полистилистический киноряд, схематичный характер декораций не реализуемых через актеров, комментарии к действию и обращения в зал после антракта. Обращает на себя внимание решение экрана: проекционная поверхность решена как обрывок страницы из альбома для рисования погибшего капитана Николлса, экран имеет не только рваные края, но и рельефную поверхность, имитирующую помятости обрывка альбомного листа. Однако наиболее важная характеристика – это то, что эстетика обрывка альбомной страницы отражается в видеоряде: все движущиеся изображения (ферма, луга, город, переправа через Ла-Манш, боевые действия) решены как ожившие рисунки. Во всех упомянутых решениях четко видится как столкновение формы и содержания, так и подрыв сценической иллюзии, что в обоих случаях является базовыми характеристиками эпического театра.

Постконвенциональный неэпический театр не так жестко следует «по Брехту». В таких спектаклях не будут присутствовать обращения в зал лектора или ведущего, актеры не будут обозначать предметную среду, беря функции декораций, будут отсутствовать песни-зонги (впрочем, зонги могут быть заменены живой музыкой и/или танцами), прочие же приметы «театра по Брехту» будут сохранены: будет сохраняться схематичность декораций, смены будут осуществляться перед зрителем, присутствовать намеренная неправдоподобность во временных смещениях, с наибольшей вероятностью экранные образы будут выступать контрапунктом к действию на сцене. Иными словами, постконвенциональный неэпический театр предполагает сохранение эпического эффекта отчуждения, однако отказывается от наиболее радикальных конвенциональных средств эпического театра.

Наконец, антиконвенциональный неэпический театр во многом отходит от брехтовской эпической логики в сторону психологического реализма, все типичные средства отчуждения (открытые смены и подчеркнутая схематичность декораций, песни, дистанцирование актера от роли, утрирование времени) упраздняются. Из того, что в эпической логике подрывало сценическую иллюзию остаются только выпяченная условность предметной среды. Можно отметить, что кинофицированная сцена в этом подходе – «закодированное содержательное пространство, [...] с которым взаимодействует артист» [3, С. 28]. Антиконвенциональный характер в современном неэпическом театре носят постановки документального театра, занимающегося репрезентацией реальных событий через театральную сцену, для чего экран используется либо для параллельной трансляции либо видео оригинального интервью, либо новостных сюжетов по теме спектакля, либо же инфорграфики по выбранной теме.

Наконец, последняя типологическая группа – кинофицированная постдрама. Хотя единой трактовки термина «постдрама» нет, в большинстве искусствоведческих дискурсов под данной дефиницией закрепилось значение перформативных практик и пространственно-временных искусств, в которых основным средством передачи смыслов является не вербальный компонент, а визуальная выразительность в широком смысле слова. И хотя некоторые практики и теоретики порой выдают оксюмороны вроде «постдраматическая драматургия» или «постдраматическая пьеса», в подавляющем большинстве случаев дефиницией «постдрама» будут обозначать хореопластические, пантомимические и вненаартивные постановки. Отличительной чертой подобных спектаклей будет подчеркнута уменьшенная роль вербального компонента, и подчеркнутость визуальной эстетики, часто достигающаяся через интенсификацию использования экранных образов на сцене. Так же для кинофицированной постдрамы характерно целеполагание разрушения привычного восприятия экранного образа, сценического действия, и их пограничного взаимодействия, с целью создания собственного взаимодействия со зрителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брехт Б. Теория эпического театра : [пер. с нем.]. – М. : Гаудеамус : Акад. проект, 2019. – 560 с.
2. Пави П. Словарь театра : пер. с фр. – М. : ГИТИС, 2003. – 514 с.
3. Dulic A. Fields of interaction: from shadow play theatre to media performance : Ph. D. – Burnaby, 2006. – 281 p.
4. Woycicki P. Post-cinematic theatre and performance. – London : Palgrave Macmillan, 2014. – 268 p.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-50-55

МАКСИМАЛИЗМ И МИНИМАЛИЗМ В ИНТЕРЬЕРЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ

МАГЕРРАМОВА Г. П.

Магистрант 1-го курса, направление «Дизайн» КазНУ им. аль-Фараби

Научный руководитель – **НАУРЫЗБАЕВА А. С.**, доктор PhD, доцент
Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье исследуются принципы формирования жилой среды конца XX и начала XXI века, где четко виден переход от насыщенного предметным наполнением интерьера к простому и лаконичному дизайну. Изучаются объекты жилой среды, повлиявшие на образ постсоветского интерьера. В качестве объектов изучения представлены интерьеры жилищ Азербайджана и Казахстана, как схожие по культурному и историческому прошлому. Научно-теоретические подходы в изучении данного вопроса помогли выявить культурные категории «максимализма» и «минимализма» в дизайне интерьеров двух стран.

Ключевые слова: интерьер, дизайн, жилище, предметное наполнение, стиль, минимализм.

Дом, в котором живет человек является зеркалом, отражающее его представление, мысли и отношение к окружающей действительности. Интерьер – это не просто набор мебели и декора, это сложная система, которая формирует и даже раскрывает личность хозяина. Благодаря определенной расстановке мебели, выбору цветовой гаммы и предметному наполнению можно многое узнать о человеке: коллекционирует ли он антикварные вещи, собирает ли он сувениры, любит ли он художественную литературу, предпочитает ли он уют или строгость. Наше жилое пространство создает нас как индивидов, также, как и мы стараемся привнести в него частичку нашего внутреннего состояния.

Изучение теории дизайна интерьера определенного периода – это не только исследование эстетических предпочтений, но и анализ социальных, культурных и психологических изменений в социуме. Интерьер жилища конца XX и начала XXI века – это яркий пример того, как менялись ценности, образ жизни и мировоззрение людей. Переход от насыщенных, перегруженных деталями интерьеров к минималистичным, лаконичным пространствам отражает не только смену модных тенденций, но и глубокие изменения в общественном сознании.

Исторически «максимализм» в интерьере формировался не только как проявление вкуса, но и как отражение социальных и экономических реалий. В советское время «богатый» интерьер с коврами, сервантом, декоративными текстилями и множеством деталей был символом достатка, уюта и семейного уклада. Он выполнял не только эстетическую, но и статусную функцию, особенно в условиях дефицита и однотипности быта. Таким образом, визуальная избыточность стала частью повседневной культуры, сформировав особое восприятие «красоты» как насыщенности пространства. В конце 1980-х и начале 1990-х жилые интерьеры отличались обилием декоративных элементов: массивные мебельные гарнитуры, мелко орнаментированные ковры на стенах, обои с яркими узорами, хрустальные люстры и др. В условиях экономической нестабильности и дефицита вещей визуальная наполненность интерьера ассоциировалась с уютом и стабильностью.

Рис.1 Советский интерьер. Источник: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/ego-vorseyshestvo-zachem-ranshe-veshali-kovry-na-steny-i-nuzhny-li-oni-seychas.html>

Однако в последние десятилетия наблюдается противоположная тенденция — минималистичные интерьеры, отличающиеся простотой, функциональностью и отсутствием избыточного декора. Это изменение связано с рядом факторов: ускорением темпа жизни, влиянием глобализации, развитием технологий и ростом осознанного потребления. Интерьеры стали менее загруженными, более легкими и функциональными, а вещи — осознанным выбором, а не просто предметами накопительства. Однако вместе с этим у многих возникает вопрос: не потеряли ли мы ощущение уюта, заменив наполненность пустотой?

Переход от изобилия к минимализму в оформлении интерьеров — это не просто смена модных тенденций, а глубокая трансформация восприятия пространства, комфорта и эстетики. Этот процесс обусловлен изменениями в образе жизни, ценностных ориентирах и психологических потребностях общества. Несмотря на популярность минимализма, остается открытым вопрос: является ли он закономерным этапом эволюции дизайна или всего лишь временной тенденцией? Возможно ли возвращение к более насыщенным и декоративным интерьерам в будущем? Эти вопросы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, так как интерьерное пространство влияет на психологическое состояние человека. В своей работе Сорогина У. В. (2024) отмечает, что «пространство вокруг нас может либо способствовать нашему душевному равновесию, либо, напротив, вызывать чувство дискомфорта и напряжения» [1].

Целью настоящего исследования является анализ перехода от визуально насыщенным интерьерам XX века к минимализму, а также выявление философских и психологических факторов этого явления. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать характерные черты интерьеров конца XX века и причины популярности визуального изобилия.

2. Выявить ключевые факторы (технологические, экономические, социальные, психологические), способствовавшие переходу к минимализму.

3. Оценить влияние философии минимализма на современное понимание уюта и функциональности.

4. Выявить, возможен ли в будущем возврат к визуальной насыщенности или минимализм станет универсальным стандартом.

Анализируя переход от максимализма к минимализму в интерьерах, данное исследование рассматривает не только стилистические изменения, но и их связь с психологией восприятия,

философией пространства и социальными изменениями. Полученные результаты могут быть полезны в области теории и практики дизайна интерьера, психологии среды и культурологии.

В наше время уют часто ассоциируется с минималистичными интерьерами, где преобладают чистые линии и умеренность в использовании декора. Однако, если обратить внимание на советские интерьеры конца XX века, то можно увидеть, что они были наполнены мебелью, текстилем и декоративными элементами. Их обитатели воспринимали эти пространства как теплые и комфортные. Возникает вопрос: как создавалось это ощущение уюта в условиях визуального изобилия? Почему насыщенные интерьеры прошлого не вызывали чувства загроможденности, а, напротив, создавали атмосферу защищенности и стабильности?

Психологический аспект «обжитого пространства» играет важную роль в восприятии окружающей среды. Пространство, наполненное разнообразными предметами, приобретает черты живого, значимого и наполненного историей. Каждая вещь несет в себе свой уникальный «рассказ», а их совокупность создает ощущение устойчивости и принадлежности. В условиях советской эпохи, когда личное пространство было строго ограничено, а доступ к бытовым предметам затруднен, такие собранные и бережно хранимые вещи становились не просто элементами быта, но глубинной частью семейной идентичности.

Концепция тактильного уюта раскрывает важность физической и визуальной насыщенности интерьера. Мягкие текстуры тканей, пушистые ковры и массивная деревянная мебель создавали чувство безопасности и комфорта, наполняя пространство ощущением защищенности. Такой подход к организации жилой среды помогал смягчить строгую и холодную архитектурную эстетику панельных домов, делая их восприятие более теплым и живым. Например, в советском жилище ковер на стене выполнял одновременно несколько функций, превращаясь из обычного предмета обихода в важный элемент визуальной и тактильной среды. Практическая необходимость его использования объяснялась холодными стенами панельных домов и слабой шумоизоляцией: плотное ковровое покрытие помогало сохранить тепло и смягчить эхо в небольших квартирах. Однако его роль не ограничивалась сугубо утилитарными свойствами – ковер становился выразителем эстетических предпочтений и социального статуса владельцев.

Яркие восточные узоры, характерные для большинства советских ковров, имели мало общего с местными традициями, но воспринимались как символ роскоши и «правильного» домашнего уюта. Помимо статуса и функциональности, ковер на стене выполнял еще одну, менее очевидную роль – он становился символическим экраном памяти. На его фоне фотографировались семьи, праздновались важные события, и в коллективном сознании ковер ассоциировался с домом, стабильностью, защищенностью. Даже в постсоветское время этот предмет продолжал сохранять свое значение, превращаясь в своего рода культурный код, который вызывал ностальгические чувства у целого поколения.

Помимо функциональности, советский интерьер также нес в себе глубокий культурный код, связанный с демонстрацией успеха и достатка через материальные объекты. В условиях дефицита товары приобретались редко, поэтому каждая вещь должна была сочетать в себе высокую функциональность и декоративность. Как подчеркивается в исследовании Кириянова О.И. (2019) посвященном советскому стилю в интерьере, «из-за дефицита и относительной дороговизны вещи (мебель, ковры, текстиль) приобретались редко, и они должны были соответствовать высоким требованиям как по своей функциональности, так и по декоративности» [2]. Вещи, вроде книжных стенок, хрусталя, телевизора и множества других предметов играли роль маркеров социального статуса, наполняя пространство не только физически, но и символически. Насыщенность предметами интерьера становилась способом придать повседневной жизни ощущение стабильности и надежности, превратив дом в крепость, отражающую ценности семьи и ее стремление к благополучию.

Начиная с конца 1990-х и особенно в 2000-х годах интерьеры стали стремительно меняться. Основные причины отказа от визуального изобилия связаны с глобальными

изменениями в образе жизни. Во-первых, развитие технологий и цифровизации привело к тому, что люди стали меньше времени проводить дома: работа, путешествия, активная социальная жизнь изменили привычные сценарии использования жилого пространства. Квартиры перестали быть местом, где скапливается огромное количество вещей, поскольку в условиях быстрого темпа жизни удобство и функциональность стали важнее традиционных представлений об уюте.

Рис.2 Интерьер в стиле минимализм. Источник: <https://dzen.ru/a/YUuLT-oxc0UsUNKK>

Во-вторых, появление новых строительных материалов и технологий сделало обои с крупными узорами и массивную мебель неактуальными. Вместо многоуровневых стенок с хрустальной посудой в моду вошли простые и удобные системы хранения, которые позволяли спрятать все лишнее. Тяжелые занавески уступили место лёгким шторам или даже жалюзи, а вместо обоев с цветочными орнаментами стали популярны однотонные окрашенные стены, которые создавали ощущение простора и чистоты. Массовое распространение разнообразных брендов по разработке модульной, сборно-разборной, встраиваемой мебели, предлагали потребителям доступную и стильную форму мебели, которая в свою очередь повлияло на формирование нового потребительского вкуса. Минимализм стал символом современности, а загруженные интерьеры начали восприниматься как пережиток прошлого. Эстетика «пустого пространства» подчеркивала свободу и отказ от излишеств, что особенно откликалось у молодого поколения.

Минимализм, ставший доминирующим направлением в эстетике последних десятилетий, тесно связан с идеями прогресса, высоких технологий и осознанного подхода к потреблению. Его отличительные черты — четкие линии, сдержанные цветовые решения и отказ от избыточных элементов — отражают современный образ жизни, ориентированный на порядок, функциональность и ментальное равновесие. Тем не менее, за внешней логикой и рациональностью минимализма скрывается противоречие: для многих он ассоциируется с эмоциональной отстраненностью и отсутствием теплоты, создавая впечатление определенной холодности и даже отчужденности.

Минималистические пространства могут восприниматься не только как пустые, но и как безличные. В традиционной культуре наполнение интерьера было связано не только с функциональностью, но и с личной историей, памятью о семье, символами уюта и статусности. Как отмечает Алмосов А. Л. (2015) «человечество, само по себе, тяготеет к нюансам и мелочам, вызывающим интерес и создающим определенную теплоту между объектом и конечным пользователем» [3]. В минимализме же сознательно исключается

декоративность ради удобства и практичности. Это приводит к тому, что человек теряет визуальные и тактильные «привязки» к своему прошлому, а интерьер становится абстрактным и нейтральным. Минимализм, отказываясь от избыточного декора, зачастую лишает интерьер этой глубинной связи». Именно поэтому многим людям минималистичный стиль кажется холодным – он не содержит привычных элементов, формирующих эмоциональную привязанность к пространству.

Несмотря на его популярность, остаются несколько вопросов, связанные с его временным периодом. Есть вероятность того, что минималистичный подход в дизайне жилого пространства со временем может трансформироваться в новый более насыщенный дизайн. Исследования показывают, что в условиях стрессового урбанистического ритма жизни у людей появляется потребность в тактильном комфорте, а значит, возрастает интерес к более «теплым» формам дизайна – натуральным материалам, мягкому текстилю, насыщенным цветам и фактурным поверхностям. Как отмечает А. А. Долматова, «минимализм перестал быть исключительно стилистическим приемом — он стал философией, формой защиты от визуального и информационного перегруза. Однако на фоне этого возникает ответная тенденция — возвращение к тактильности, насыщенности цвета и предметности интерьера» [4].

Минимализм, безусловно, стал важным этапом в развитии интерьерного дизайна, но его восприятие во многом зависит от индивидуальных психологических особенностей. Для одних он становится символом свободы и порядка, для других – пустотой, лишенной эмоциональной привязанности. Психологическое восприятие интерьера напрямую связано с возрастом, культурным опытом и социальной средой. Старшее поколение часто воспринимает минимализм как холодный или «пустой», в то время как молодежь, выросшая в цифровую эпоху, наоборот — тяготеет к чистому пространству и функциональности. Исследования показывают, что упорядоченность, нейтральные цвета и отсутствие визуального шума способны снижать тревожность и повышать концентрацию, тогда как избыток декораций может вызывать ощущение хаоса. Это объясняет стремление нового поколения к минимализму не только как к стилю, но и как к образу жизни.

Вероятно, будущее интерьерного дизайна лежит в гармоничном сочетании принципов минимализма с уютом и индивидуальностью, позволяя создать гармоничное пространство, отвечающее как функциональным, так и эмоциональным потребностям человека.

Признак	Максимализм	Минимализм
<i>Цвет</i>	Насыщенные, глубокие, теплые цвета	Нейтральные, светлые, сдержанные оттенки
<i>Материалы</i>	Тяжелые ткани, бархат, массивное дерево	Легкие ткани, стекло, металл, светлое дерево
<i>Мебель</i>	Громоздкая, декоративная, многофункциональная	Лаконичная, функциональная, простых форм
<i>Декор</i>	Обилие элементов: ковры, текстиль, сувениры	Минимум декора, акцент на пустом пространстве
<i>Функциональность</i>	Эстетика важнее удобства, вещи несут статус и символику	Удобство первично, каждый элемент оправдан функционально
<i>Восприятие</i>	Уют, насыщенность, чувство принадлежности и стабильности	Спокойствие, порядок, ментальный комфорт и визуальное облегчение

Таб.1 Сравнительная таблица: Максимализм и минимализм в интерьере

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что переход от максимализма к минимализму в интерьерном дизайне обусловлен не только изменением эстетических предпочтений, но и глубокими социокультурными и психологическими процессами. Минимализм стал ответом на ускоренный ритм современной жизни, информационную и визуальную перегрузку, а также на потребность в упорядоченности и ментальном комфорте.

Проведенный анализ показал, что восприятие минималистичной или максималистичной среды зависит от поколения, культурного контекста и уровня личной тревожности. Для молодежи минимализм ассоциируется со свободой и функциональностью, тогда как старшее поколение чаще воспринимает его как недостаток уюта. Тем не менее, растущая популярность тактильных и «теплых» элементов в минималистичном интерьере говорит о тенденции к синтезу — стремлению соединить простоту с эмоциональной насыщенностью.

Полученные выводы могут быть полезны в практической деятельности дизайнеров интерьеров, педагогов в сфере визуальных искусств и культуры, а также при формировании эстетических ориентиров в условиях сохранения культурной идентичности. Гармоничное сочетание минималистичной функциональности с индивидуальностью и локальными традициями открывает путь к более осознанному, устойчивому и эмоционально комфортному дизайну.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сорогина У. В. (2024) Анализ влияния дизайна помещения на психику человека. Вестник Науки № 7 (76) том 1. 747–757
2. Кирьянов О. И. (2019) «Советский стиль» в интерьере: к вопросу о правомочности термина. Вестник Науки и Образования №2 (56) часть 1. 101–105
3. Алмосов А. Л. (2015) Восприятие минимализма и актуальная эстетическая целесообразность. Вопросы современного дизайна в России. № 4 (17). 4-7
4. Долматова А. А (2025) Минимализм и простота как парадигмы современного дизайна. Академический вестник УралНИИпроект РААСН. №1 (64). 106-109

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-56-59

УДК--227-00

ИСКУССТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ

МАМУРОВА Г.К., МУХИДДИНОВА Р.К.

Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
Душанбе, Таджикистан

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы искусства с точки зрения культуры. Авторами было уделено внимание таким аспектам в искусстве основы искусства в современном понимании и его историческое развитие. В статье показано искусство в Древней Греции зрелости достигли архитектура и скульптура, в эпоху Возрождения – живопись, XIX веке – литература. На Востоке, в Центральной Азии и Иране, в древности – архитектура и монументальная скульптура, в Средневековье – поэзия и архитектура, в настоящее время относительное равноправное развитие всех видов искусства.

По трудовой теории в первобытном обществе изобразительное творчество зарождается с видом *homo sapiens* как способ человеческой деятельности для решения практических задач. Возникнув в эпоху среднего палеолита, первобытное искусство достигло расцвета в верхнем палеолите, около 40 тыс лет назад и могло быть социальным продуктом общества, воплощавшим новую ступень освоения действительности. В каменном веке искусство было представлено первобытными обрядами, музыкой, танцами, всевозможными украшениями тела, геоглифами – изображениями на земле, дендрографами – изображениями на коре дерева, изображениями на шкурах животных, пещерной живописью, наскальными рисунками, скульптурами. Появление искусства связывают с играми, ритуалами, обрядами, в том числе обусловленными мифологически-магическими представлениями. Первобытное искусство было синкретичным.

Основы искусства в современном понимании этого слова были заложены древними цивилизациями: египетской, вавилонской, персидской, индийской, китайской, греческой, римской а также аравийской (древнего Йемена и Омана) и др. Каждый из этих центров создал собственный уникальный стиль в искусстве, который пережил века и оказывал своё влияние на позднейшие культуры. Они же оставили первые описания работ художников. Например, древнегреческие мастера во многом превосходили в изображении человеческого тела, умели показать осанку, мускулатуру, правильные пропорции и красоту натуры. Искусство западного Средневековья было сосредоточено на духовных истинах и библейских сюжетах. Западный Ренессанс вернулся к ценностям материального мира и гуманизма. В эпоху Просвещения художники стремились отразить физическую и рациональную определённость Вселенной, представлявшейся сложным и совершенным часовым механизмом, а также революционные идеи своего времени.

Художники эпохи Романтизма тяготели к эмоциональной жизни и человеческой индивидуальности, вдохновляясь поэмами Гёте. К концу IX века появился целый ряд художественных стилей, такие как академизм, символизм, импрессионизм, фовизм.

История искусств XX века полна поиском новых изобразительных возможностей и новых стандартов красоты, каждый из которых вступал в противоречие с предыдущими. Нормы импрессионизма, фовизма, дадаизма, сюрреализма, не пережили своих создателей. Растущая глобализация привела к взаимопроникновению и взаимовлиянию культур. Так на творчество Пикассо и Матисса оказало большое влияние африканское искусство:

1. Понятие искусства крайне широко – оно может проявляться как развитое мастерство в какой-то определённой области.

2. Долгое время искусством считался вид культурной деятельности, удовлетворяющий любовь человека к прекрасному.

3. В своём первом и наиболее широком смысле термин «искусство» остаётся близким к своему латинскому эквиваленту, который может быть переведён как «мастерство» или «ремесло».

4. До 19 века изящными искусствами называли способности художника или артиста выразить свой талант, пробудить в аудитории эстетические чувства и вовлечь в созерцание «изящных» вещей.

Определений искусства очень много:

1. Искусство – это специфическая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение окружающей действительности в художественных образах.

2. Искусство – это форма человеческой деятельности, художественное творчество, проявляющееся в различных его видах – живописи, архитектуре, скульптуре, музыке, литературе и др.

3. Искусство – это образное осмысление действительности, процесс или итог выражения внутреннего или внешнего мира творца в художественном образе.

4. Искусство (наряду с наукой) – один из способов познания, как в естественнонаучной так и в религиозной

5. В науке искусством называют как собственно творческую художественную деятельность, так и её результат – художественное произведение.

6. В общем смысле искусством называют мастерство, продукт которого доставляет эстетическое удовольствие

Когда и где началось искусство – простой ответ не возможен. Оно не началось в строго определённый исторический момент – оно постепенно выросло из не искусства, формировалось и видоизменялось вместе с создающим его человеком. Искусство старше религии, но моложе труда. Труд – отец всего человеческого, в том числе и искусства.

Лихачёв Д. - предполагал, что в пещерах изображалось то, чего боялся человек, что было страшно, несло опасность. Отсюда родилось искусство. Искусство занимает особое место среди сфер духовной жизни, специфическое средство отражения и выражения жизни в форме художественных образов, предметом которого является реальная действительность и внутренний мир человека, его чувства и переживания. При этом искусство не только отражает реальность, но и творит свой особый (условный мир), обладающий относительной самостоятельностью и собственными законами. Самой природой искусства определяется его главная художественно-эстетическая ценность, а следовательно, и вытекающая из этого эстетически-оценочная роль в обществе. Сила искусства в его непосредственности, конкретности и наглядности художественных образов, что, в свою очередь, определяет ряд его важных социальных функций: познавательную, воспитательную, коммуникативную, развлекательную, для социального протеста. Напр., Граффити и другие виды стрит-арта – это изображения и надписи, которые наносят на стены домов, автобусы, мосты, заметные места. Граффити могут быть незаконны и представлять собой форму вандализма.

Нередко искусство рассматривается как атрибут избранных социальных слоёв, чуждый другим слоям населения. В этом смысле занятие искусством обычно считают свойством высшим классам. Искусство занимает важное место в жизни общества. Оно удовлетворяет универсальные потребности человека - восприятие окружающей действительности. Во-первых, в отличие от науки и техники, достижения которых в значительной степени коллективны, искусство обычно проявляет себя в виде законченных авторских произведений, личного, индивидуального начала в художественном творчестве. Во-вторых, оно связано, прежде всего, с переживаниями и эмоциями, чувственным восприятием, субъективным воспроизведением действительности. Искусство служит средством общения людей, фактором внутринационального и международного единения. Без искусства существование людей как уникальной социобиологической общности было бы просто невозможно. В разные эпохи мыслители старались определить сущность искусства, понять что это такое. Существует

множество определений искусства. Во-первых, искусство – это специфический вид духовного отражения и освоения действительности. Во-вторых, искусство – это один из элементов культуры, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности. В-третьих, это форма чувственного познания мира. В-четвёртых, в искусстве – проявляются творческие способности человека. В-пятых, искусство может рассматриваться как процесс освоения человеком художественных ценностей, доставляющий ему удовольствие, наслаждение. Если делать вывод, то искусство – это «образ», образ мира и человека, переработанный в сознании художника и выраженный им в звуках, красках, формах.

Традиция понимания искусства как мастерства и умения сложилась в античности, когда были сформулированы такие фундаментальные понятия как *Poesis Mimesis Techne*/ Первое означает творческое действие основанное на вдохновении (Муза). Второе понятие – подражание природе. По мнению древних греков человек не может придумать ничего, что не было бы в природе, поэтому в искусстве он только и может подражать ей. Третье – это ремесло, наука, ловкость, завершённость. Таким образом, искусство воспринимается как постоянный возврат к природе, диалог с миром, в котором живёт художник. Со времён античности искусство связывалось с такими философско-эстетическими категориями как «гармония», «красота», «совершенство», «вдохновение» «выразительность» и т.д. Ещё со времён Платона воспитание и обучение состояло из гимнастики, музыки, поэзии, математики. В античном мире оно воспринималось как служение идеалу, воплотившему в себе единство «добра» и «красоты». Например, Аристотель требовал от искусства нравственного воздействия на людей. Античное искусство: античность осталась вечной школой художников. Когда начинающий художник, архитектор приходит в классы, ему дают рисовать торс Геракла, голову Антиноя.

Всё население Афинского полиса – самого сильного греческого государства и главного очага античной культуры – не превышало 200-300 тыс. человек. И в этом маленьком примитивном мирке родилась и расцвела гигантская духовная культура, не состарившаяся даже через тысячелетия («греческое чудо»).

Древние философы видят в искусстве отражение действительности. Так например, для Пифагора музыка – отражение закономерностей Космоса, а музыкальные звуковые гармонии – отражение мировой гармонии, гармонии небесных сфер. Отражая порядок движения Вселенной, музыка способна приводить в порядок состояние души. Демокрит считал, что искусство возникло из подражания природе и животным. Сократ утверждал, чтобы на картине или в скульптуре передать состояние души, художникам и скульпторам требуется знание человеческого тела. Платон разделяет распространённое в греческой эстетике представление о том, что искусство является подражанием (мимезисом), но подражать оно должно не преходящим и изменчивым чувственным вещам, а абсолютной красоте мира идей. В своё идеальное государство он допускает только те виды искусства, которые способствуют воспитанию мужественных и доблестных граждан. Он изгоняет из государства поэтов и поэзию, запрещает употребление тех музыкальных ладов и инструментов, которые ведут к изнеженности и расслаблению чувств. Систему эстетических чувств он строит на музыке и гимнастике. В средние века, когда искусство было поставлено на службу религии и воспринималось как нечто священное, его использование как чисто эстетического наслаждения считалось кощунственным. Оно было призвано возбуждать и воспитывать только религиозные чувства и быть источником и инструментом веры. Однако в эпоху Возрождения и в последующий период европейского общества и бурного развития светских форм художественного выражения, понимание искусства вновь становится (гедонистическим - ориентированным на наслаждение).

Развитие искусства не всегда находится в прямом соответствии с развитием общества. В определённые эпохи различные виды искусства получают своё неодинаковое развитие: например, на Западе – в Древней Греции наибольшей зрелости достигли архитектура и скульптура, в эпоху Возрождения – живопись, XIXв – литература. На Востоке, вернее, в

Центральной Азии и Иране, в древности – архитектура и монументальная скульптура, в Средневековье – поэзия и архитектура, в настоящее время относительное равноправное развитие всех видов искусства.

В религиях в силу определённых исторических обстоятельств, в процессе их взаимодействия с искусством, возникла определённая функционирующая в системе той или иной религии, система искусств, каждая мировая религия ввела в свою структуру ту или иную систему искусств на уровне представлений, настроений и уровне действий. Но в каждой религии доминирует один из этих уровней, который создаёт особую духовно-религиозно-эстетическую атмосферу. Первоначально раннее христианство и ислам отрицательно относились ко всем видам искусства. Со временем акцент на искусство в религиях меняется. При отсутствии одного вида искусства его функции берёт на себя другое искусство. Примером тому может быть история таджикской живописи. После арабского завоевания и распространения ислама на территории Средней Азии и запрещения изображения живых существ, богатая живописная национальная традиция таджиков исчезла (Пенджикентская роспись).

(В хадисах говорится: «... несчастье тому, кто будет изображать живое существо! В день Страшного суда с него потребуют, чтобы он дал изображению душу. Но он не сможет это сделать»). Разделение искусства на виды – продукт исторического развития. Первобытное искусство не знало деления на виды в современном смысле слова.

Искусство как феномен культуры подразделяют на ряд видов или форм, каждый из которых обладает специфическим языком, своей знаковой системой. Изобразительное искусство: Изобразительное искусство представляют такие его виды, которые в зримых, предметных формах воспроизводят и оценивают визуальную модель действительности, и эта модель воспринимается посредством зрительного органа. Главными средствами художественного выражения в изобразительном искусстве являются линия, «игра» света и цвета, колорит, композиция.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Б.Гафуров. Таджики. – Душанбе, 1989, т.1
2. Э. Рахмон. Таджики в зеркале истории.
3. И.Негматов.Таджики. Исторический и современный Таджикистан. – Гиссар, 1992
4. Очерки искусств Средней Азии. М., 1987.
5. Рахимов М. Философия человека Абуали Ибн Сины (Авиценны).–Душанбе, Ирфон. 2004.
6. Негматов Н. Государство Саманидов. Издательство:«Дониш»: - Душанбе, 1977.
7. Багоутдинов А. Очерки истории таджикской философии. –Таджикиздат:-Сталинабад, 1961.
8. Мец А. Мусульманский ренессанс: -М., 2005.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-60-62

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГАЗОПРОВОДНЫХ МАРШРУТОВ “ГОЛУБОЙ ПОТОК” И “ТУРЕЦКИЙ ПОТОК”.

АЛИМОВ БОТУРЖОН ХАМИДОВИЧ

Доцент кафедры МОМПиД Казанский(Приволжский) Федеральный Университет

ПЕКЕРГИН БОГДАН

Студент 4-го курса Казанский(Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация: *Геополитика в Евразии и растущее значение энергобезопасности выдвинули Турцию на передний план в международных энергоотношениях. Расположенная на мосту между регионами, богатыми углеводородами, и европейскими потребителями, Турция обладает уникальным транзитным потенциалом. В данной статье авторы рассматривают вопросы энергетического сотрудничества Турции и России на примере "Голубой поток" и "Турецкий поток". В частности авторами отмечено, что энергетические отношения между Россией и Турцией представляют собой важный механизм взаимодействия, основанный на потребностях Турции в надежных и экономически выгодных поставках и стратегических интересах России в сохранении и диверсификации экспортных маршрутов.*

Ключевые слова: *Энергетическое сотрудничество, стратегические интересы, диверсификация энергетических маршрутов, "Голубой поток" и "Турецкий поток"*

Энергетические отношения между Россией и Турцией представляют собой сложный узел взаимозависимости, основанный на потребностях Турции в надежных и экономически выгодных поставках и стратегических интересах России в сохранении и диверсификации экспортных маршрутов. Проекты газопроводов "Голубой поток" и "Турецкий поток", а также строительство АЭС "Аккую" являются наглядными примерами этого взаимодействия, которое, несмотря на периодические разногласия в других сферах, продолжает оставаться ключевым фактором в двусторонних отношениях.

Для Турции, с ее растущей экономикой, зависимость от импорта энергоресурсов крайне высока (нефть ~93%, газ ~99%). Потребность во внешних поставках возростала, и российские поставки остаются критически важными для Анкары, несмотря на проекты диверсификации. В 2023 г. Россия была основным поставщиком газа и нефти в Турцию (доля нефти в октябре 2023 г. – 49,93%, газа – 59,14%) и предоставляла отсрочки платежей (например, \$600 млн за газ до 2024 г.), что подчеркивает экономический аспект взаимозависимости. Важнейшие энергетические проекты в межгосударственных отношениях на наш взгляд являются «Голубой поток» и «Турецкий поток». Анализируя значимость этих проектов можно давать такую характеристику.

Итак, газопровод “Голубой поток” – ключевой проект для прямой транспортировки российского газа в Турцию по дну Черного моря, возникший в контексте укрепления двусторонних политических отношений и стремления России осуществлять поставки газа без транзитных стран. Морской участок строился в 2001-2002 гг., первый газ пошел в феврале 2003 г., официальный ввод в эксплуатацию состоялся в 2003 г., а церемония открытия в Самсуне – в 2005 г..

Проектная мощность “Голубого потока” – 16 млрд м³ газа в год, полностью для турецкого рынка. Он дополнил существовавший транзитный коридор через Украину, Молдавию, Румынию и Болгарию, предложив прямой маршрут через Черное море. Эта диверсификация маршрутов важна для России для независимости поставок от третьих стран.

Для Турции “Голубой поток” важен для внутренней энергобезопасности, учитывая рост потребления газа (почти на 90% с 2000 по 2020 г.). Поставки по нему – существенный элемент энергобаланса, практически весь объем в 16 млрд м³/год идет на внутренние нужды. Тем не менее, Турция сильно зависит от импорта газа (~100%), в том числе от России, что подчеркивает необходимость диверсификации.

В более широком региональном контексте, “Голубой поток” вместе с “Турецким потоком” и проектом АЭС “Аккую” является одним из основных направлений энергетического сотрудничества между Турцией и Россией в Черноморском регионе.

В 2015 г. начались переговоры России и Турции о “Турецком потоке”, и в июне 2016 г. было подписано межправительственное соглашение между “Газпромом” и BOTAŞ. Реализация “Турецкого потока” соответствовала политическим амбициям и экономическим интересам Турции, направленным на укрепление отношений с Россией и превращение страны в надежного партнера.

Морской участок завершён в ноябре 2018 г., наземный до Болгарии – в конце 2019 г. Газопровод введен в эксплуатацию в начале 2020 г., поставки начались с 1 января 2020 г. в Турцию, Болгарию, Грецию и Северную Македонию. Дополнительные участки (“Балканский поток”) через Болгарию и Сербию увеличили европейскую пропускную способность до 20 млрд м³/год. С 2021 г. начались поставки в Сербию, Боснию и Герцеговину, Румынию, а с октября 2021 г. – в Венгрию и Хорватию. За 2020–2021 гг. по европейской ветке прокачано 16,8 млрд м³ газа.

Для Турции проект принес выгоды: усилил позиции как транзитного государства и потенциального энергохаба. Учитывая зависимость от импорта газа (~100%), поставки по “Турецкому потоку” (наряду с “Голубым потоком”) важны для энергобезопасности и удовлетворения потребностей по выгодным ценам. Транзитные платежи способствуют экономике. Стратегия Турции по созданию энергохаба согласуется с целями России по расширению энергопоставок. В контексте недавних геополитических событий, в частности, после инцидентов на газопроводах “Северный поток”, Россия и Турция активно обсуждают стратегию создания крупного газового хаба на территории Турции, через который могут быть перенаправлены поставки российского газа, ранее предназначавшиеся для Балтийского маршрута. Формирование такого хаба является центральным проектом для турецкого руководства, и в нем, помимо России, потенциально могут принять участие другие поставщики, такие как Азербайджан, Алжир, Иран и Катар.

Перспективы Турции как крупного газового хаба для европейского рынка остаются не до конца ясными и зависят от множества факторов, включая геополитическую динамику и реализацию других потенциальных проектов. Следует также отметить, что, несмотря на существующие мощности “Турецкого потока” (31,5 млрд куб. м), они значительно уступают суммарным мощностям ныне выведенных из строя газовых артерий между РФ и Европой, таких как “Северный поток” (более 110 млрд куб. м), что подчеркивает масштабы замещения.

Объемы поставок по “Турецкому потоку” и “Голубому потоку” в Турцию также демонстрируют определенную динамику. Так, в 2022 году Россия поставила в Турцию по обоим газопроводам 21,5 миллиарда кубометров газа, а по итогам 2023 года этот объем сократился до 15 миллиардов кубометров, что примерно соответствует уровню 2019 года. При этом Россия сохраняла позицию основного поставщика газа и нефти в Турцию в 2023 году, и даже предоставляла турецкой стороне отсрочки платежей за газ, что имело положительное влияние на экономическую ситуацию в Турции.

Таким образом, энергетические отношения между Турцией и Россией носят многогранный и стратегически важный характер для обеих стран, основанный на глубокой взаимозависимости. Ключевыми столпами этого сотрудничества как отмечают являются крупные трубопроводные проекты: “Голубой поток”, обеспечивающий прямые поставки российского газа в Турцию, и

“Турецкий поток”, который не только удовлетворяет внутренние потребности Турции, но и служит транзитным маршрутом для российского газа в Европу, усиливая геополитическое значение Анкары. Важным элементом является и проект АЭС “Аккую”, реализуемый “Росатомом” на условиях ВОО, который должен покрыть значительную часть потребностей Турции в электроэнергии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аватков, В. А. Отношения Турции и ЕС в сфере энергетики в условиях геополитических вызовов XXI в. / В. А. Аватков, Д. В. Клименко // Актуальные проблемы Европы (АПЕ). – 2024. – № 1 (121). – С. 177–199.
2. Даровская, А. М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» / А. М. Даровская // Скиф. – 2020. – № 7 (47). – С. 302–306.
3. Исламов, Д. Р. Роль Европейского союза и Турции в энергетической и транспортной политике западнобалканских государств (2014–2021 гг.) / Д. Р. Исламов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2 (218). – С. 58–67.
4. Притчин, С. А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции / С. А. Притчин // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 68–80.
5. Сваранц, А. Турция расширяет диверсификацию энергетической безопасности [Электронный ресурс] / А. Сваранц // Новое Восточное Обозрение : [сайт]. – 2024. – 22 мая. – Режим доступа: <https://journal-neo.su/ru/2024/05/22/turcziya-rasshiryet-diversifikacziyu-energeticheskoy-bezopasnosti/>. – Дата обращения: 08.05.2025.
6. Челикпала, М. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности / М. Челикпала, Э. Татлыоглу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 745–759.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-63-68
УДК 004.8+327

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

АЛИМОВА САУЛЕ БИСЕМБАЕВНА

кандидат философских наук, ассоциированный профессор кафедры политологии и социологии, Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

БУЛУМБАЕВ ОЛЖАС РАХМАТУЛАЕВИЧ

старший преподаватель кафедры политологии и социологии, Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, магистр политологии, Караганда, Казахстан

***Аннотация:** В статье анализируются перспективы искусственного интеллекта в мировой политике, его позитивные и негативные эффекты. Искусственный интеллект - революционная и исторически беспрецедентная технология, имеющая огромный потенциал для формирования нового мирового порядка, основанного на разумных началах. И все же чрезвычайно важно уже сейчас, на самом старте масштабирования этой технологии, задуматься о том, какие не только позитивные, но и негативные последствия она может иметь. Оценивать искусственный интеллект, как и любое не до конца изученное явление, только с позиции положительных качеств, по мнению авторов, недальновидно.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, инновационный потенциал, цифровые технологии, мировая политика, мировое сообщество, новый мировой порядок, технологическое развитие.*

Гигантский объем перемен в современном мире, их феноменальная скорость, острота и радикальность протекания делают затруднительным всеохватывающий и системный анализ разворачивающихся планетарных процессов и, тем более, адекватный прогноз перспектив мирового развития. Очевидно следующее. Стабильность уступает место нескончаемым переменам. Изменчивость и непредсказуемость нарастают. Тенденции мира становятся все более противоречивыми и проблематичными.

Одним из самых мощных факторов, стремительно трансформирующих современный мир, является искусственный интеллект. Он создает принципиально новый мир. Искусственный интеллект оказывает все возрастающее влияние на все сферы, в том числе и на политику на всех ее уровнях – от национально-государственного до глобального. Активизируются научные и околонучные дискуссии о перспективах и последствиях использования искусственного интеллекта в мировой политике. Это связано с тем, что искусственный интеллект может стать двигателем политического прогресса, если будет использоваться для решения глобальных проблем человечества, создавая новые формы демократии, способствуя межкультурному диалогу и мирному урегулированию конфликтов, повышению эффективности и транспарентности политики, формируя тем самым благоприятный мировой порядок. Искусственный интеллект имеет огромный инновационный потенциал, но следует признать, что он может стать источником разнообразных рисков, имеющих негативные последствия, которые могут привести к формированию опасного дисбаланса на мировой арене.

Аналитики отмечают невиданную скорость распространения технологий искусственного интеллекта. Человечество сейчас находится на поворотном моменте истории, скорость и

разнообразие новых технологий во всех их формах являются беспрецедентными. «Дни неспешного прогресса окончились» [1, с.5]. Неудивительно, что многие государства делают тематику технологического развития искусственного интеллекта приоритетным направлением своей внутренней и внешней политики. В гонке за мировое лидерство уже сегодня побеждает тот, у кого больше влияния в области искусственного интеллекта. Более того, искусственный интеллект самым непосредственным образом определяет новую политическую архитектуру мира, формирует новый мировой порядок. Очевидно, что искусственный интеллект — это не просто перспективный тренд, а реальность, которая уже формирует настоящее и определяет будущее мирового сообщества [2].

Комплекс проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта, стал объектом анализа и регулирования в политических документах ряда государств, в том числе Республики Казахстан [3] и международных организаций самого высокого ранга [4]. В политических документах ставилась исключительно сложная и жизненно важная задача. Солидарное мнение, которое зафиксировано в этих документах и разделяется в мировом сообществе, однозначно - искусственный интеллект следует использовать, но регулировать, не препятствуя при этом реализации его инновационного потенциала.

Одним из основных способов использования искусственного интеллекта в современной политике является поддержка принятия политических решений на всех уровнях - от национально-государственного до глобального. Искусственный интеллект может анализировать большие объемы данных, моделировать различные сценарии, выявлять оптимальные варианты действий, оценивать риски и последствия, а также получать обратную связь от заинтересованных сторон. Уже сегодня технологии искусственного интеллекта активно и с высокой результативностью используются для анализа социальных медиа, прогнозирования поведения избирателей и предсказания результатов выборов, для публичных консультаций и формирования рекомендаций по реформе избирательной системы, для улучшения городского управления. В период пандемии COVID-19 Всемирная организация здравоохранения и многие государственные структуры использовали искусственный интеллект для анализа эпидемиологических данных в разных странах и регионах, а также для прогнозирования динамики пандемии, потребности в медицинских ресурсах и воздействия на экономику и общество, формирования рекомендаций по борьбе с пандемией, для разработки приложений для отслеживания контактов, моделирования распространения вируса, анализа медицинских данных и поддержки здравоохранения.

Важным направлением использования технологий искусственного интеллекта в современной политике является дипломатия и международные отношения. Искусственный интеллект используется в процессе переговоров, способствует сотрудничеству, решению конфликтов, предотвращению кризисов, а также повышает уровень доверия и транспарентности. Технологии искусственного интеллекта используются для синхронного перевода речей участников международных переговоров, конференций, симпозиумов, форумов, саммитов и др.

Наиболее насыщенным и проблемным направлением использования технологий искусственного интеллекта в современной политике является сфера военной стратегии и безопасности. Искусственный интеллект используется военными и спецслужбами для сбора и анализа разведывательной информации, управления оружием и оборонительными системами, проведения киберопераций, а также для предупреждения и противодействия угрозам государственной безопасности. Например, автономные беспилотные летательные аппараты используются военными структурами многих государств для выполнения разведывательных и ударных миссий; роботизированные системы используют искусственный интеллект для навигации и выполнения своих задач; системы противоракетной обороны - для обнаружения и перехвата вражеских ракет и др.

Технологии искусственного интеллекта используются в борьбе с климатическими изменениями, предсказывая их последствия и помогая к ним адаптироваться. Специалистами в области IT-технологий разработаны программы прогнозирования погодных условий и оценки риска наводнений, что помогает городам и общинам подготовиться к экстремальным погодным условиям.

Особенно впечатляющими, на наш взгляд, являются возможности и перспективы использования искусственного интеллекта в области здравоохранения. Мир медицины стремительно меняется. На помощь традиционным врачебным методам приходит искусственный интеллект. Разрабатываются новые методы диагностики и лечения. Алгоритмы машинного обучения могут выявлять новые биомаркеры и разрабатывать инновационные методы лечения, такие как геновая терапия и иммунотерапия. Искусственный интеллект может автоматизировать процесс обработки и анализа медицинских данных, что значительно сокращает время и затраты на административные задачи, мониторинг состояния пациентов в реальном времени. Это позволяет своевременно выявлять изменения в состоянии здоровья и оперативно принимать необходимые меры. Роботы, управляемые искусственным интеллектом, могут выполнять сложные хирургические операции с высокой точностью и минимальными рисками для пациента. Искусственный интеллект поможет извлекать полезные сведения из комплексных массивов данных, среди которых миллионы последовательностей нуклеотидов в геномах, сложные структуры человеческого мозга, интегрированные потоки данных, получаемые в режиме реального времени. Однако, следует признать очевидное - для успешного внедрения искусственного интеллекта в медицину необходимо решить множество этических, правовых и технических вопросов.

Искусственный интеллект может помочь улучшить доступ к образованию и повысить его качество. Системы искусственного интеллекта могут адаптировать учебные материалы для каждого обучающегося, учитывая его индивидуальные потребности и способности. Это направление использования технологий искусственного интеллекта приобретает особую значимость в контексте актуализации проблем инклюзивного образования.

Искусственный интеллект используется в борьбе с бедностью, предсказывая, где она будет наиболее острой, и помогая правительствам и международным организациям направить ресурсы туда, где они наиболее необходимы. Но учитывая множество причин бедности, в том числе отсутствие доступных местных продуктов питания, низкий уровень образования и профессиональных навыков, стихийные бедствия и эпидемии, военные конфликты, вынужденная миграция и мн.др., результаты довольно скромные. Кроме того, причины бедности могут различаться в зависимости от страны, региона и в сравнении с другими странами на глобальном уровне. Вероятно, правомернее в этой связи говорить о необходимости активизировать использование технологий искусственного интеллекта в борьбе с бедностью как на уровне государственном, так и на глобальном.

Все вышеизложенные и, несомненно, имеющие благотворные последствия для политического прогресса направления развития искусственного интеллекта, внушают оптимизм. Тем не менее, оценивать искусственный интеллект, как и на любое не до конца изученное явление, только с позиции его положительных качеств нецелесообразно. Искусственный интеллект быстро становится самой важной и революционной технологией, и его влияние на иерархию в мировой политике будет глубоким и далеко идущим. Новейшие технологии всегда определяли политическую мощь государства, поднимая его роль в мире тех стран, которые были способны на их разработку и ускоренное внедрение в различные сферы общественной жизни. Аналитики высказывают справедливые опасения, что доминирование нескольких держав в области искусственного интеллекта усугубит существующее структурное неравенство и будет способствовать появлению новых форм неравенства в мировом сообществе. В некотором смысле

ведущие компании в области цифровых технологий уже сейчас более могущественны, чем многие страны мира. Цифровая олигополия, контролирующая доступ к большим и постоянно растущим базам данных, быстро превращается в олигополию немногочисленных лидеров на рынке искусственного интеллекта, способных обеспечить колоссальные возможности для роста могущества государств на мировой арене. Глава Tesla и SpaceX Илон Маск видит в стремительном развитии искусственного интеллекта возможную угрозу для всего человечества. Выступая на Всемирном правительственном саммите в Дубае, он констатировал: «Искусственный интеллект затмит человеческий, я не знаю, что об этом думать, кроме того, что это неизбежно. Человеческий интеллект будет лишь небольшой частью совокупного интеллекта, на долю цифрового интеллекта будет приходиться более 99% интеллекта» [5]. В открытом письме, размещенном на сайте международной организации Future of Life 28 марта 2023 года Илон Маск, сооснователь Pinterest Эван Шарп, сооснователь Apple Стив Возняк и 33705 подписантов (на настоящий момент) аргументировано обосновывали необходимость приостановить разработку и обучение нейросетей, пока не появятся общие протоколы безопасности. При этом соблюдение перерыва должны, по их солидарному мнению, контролировать авторитетные независимые эксперты [6].

Таким образом, основные риски и угрозы бесконтрольного развития искусственного интеллекта можно определить по следующим направлениям.

1. Распространение искусственного интеллекта может привести к новому дисбалансу на мировой арене. В то время как некоторые страны используют преимущества искусственного интеллекта, другие отстают в развитии и оказываются в невыгодном положении. Конкуренция за обладание этой технологией усиливается, а сам искусственный интеллект становится ключевым фактором роста экономической и военной мощи.

2. Потенциал искусственного интеллекта, кроме того, могут в будущем использовать не только для разрешения старых конфликтов, но и для создания новых. Подобно разработке беспилотных летательных аппаратов для наблюдения и разведки в боевых условиях, глобальное расширение использования искусственного интеллекта может оказаться еще одним триггером для применения новых технологий в космических и военных целях.

3. Искусственный интеллект может усиливать существующие социальные неравенства и дискриминацию, если доступ к ресурсам ограничен из-за географии, бедности, системных барьеров, сексизма, расизма и др. Искусственный интеллект обучается на данных, которые создаёт человек, и эти данные часто пропитаны предубеждениями и предрассудками, накопленными за многовековую историю. Например, алгоритмы прогнозирования преступлений в западных обществах, неоднократно критиковались за предвзятость против афроамериканцев, что приводило к чрезмерному полицейскому вниманию к этим сообществам и усугублению расового неравенства. Другой известный пример - системы распознавания лиц, разработанные в основном на данных о белых мужчинах, могут быть менее точными при идентификации женщин и людей с темной кожей.

4. Искусственный интеллект может способствовать нарушению прав человека. Он может быть использован (и используется) для массового наблюдения и слежки, нарушения прав на приватность, сбора и анализа личных данных, вторжения в личную жизнь граждан. Например, в некоторых странах используются системы распознавания лиц для слежки за гражданами и преследования диссидентов.

5. Искусственный интеллект уже сейчас используется в военных целях технологически продвинутыми государствами, что может привести к нарушению норм международного права. Оружие с искусственным интеллектом применялось в Ливии, Йемене, Украине, Израиле и др. Лидирует в военных ИИ-инновациях Китай. Австралия, Великобритания и США создали трехсторонний оборонный альянс AUKUS и уже испытывают автономные системы вооружения для усиления конкуренции с Китаем.

Очевидно, что государство, которое будет лидировать в разработке технологий искусственного интеллекта, будет претендовать на мировое господство. Технологическая гонка XXI века, которая вызывает в памяти программу «Звездных войн» предыдущего столетия, несет большие риски. Во-первых, попытки обогнать и перегнать соперников могут привести к бесконтрольному расширению возможностей искусственного интеллекта, которые еще не до конца изучены. Во-вторых, искусственный интеллект создает риски для безопасности из-за его милитаризации. Искусственный интеллект становится новой частью третьей технической революции в военном деле и превосходит предыдущие разработки в сфере вооружений.

6. Искусственный интеллект усиливает киберугрозы. Преступные киберструктуры, идеологические и государственные хакеры также используют эту технологию, чтобы преодолевать защиту и избегать обнаружения. Более того, искусственный интеллект позволяет разрабатывать постоянно мутирующее вредоносное программное обеспечение, ускользающее от обнаружения.

7. Сохраняется высокий риск ошибок искусственного интеллекта. Виртуальный разум, обученный на искаженных данных (ситуация достаточно распространенная) или в слишком узком диапазоне, может сделать неправильные выводы и подсказать неверные решения. Специалисты в области IT-технологий используют термин «галлюцинация нейросети» для обозначения ситуаций, когда искусственный интеллект в ответ на запрос пользователя выдает ошибочный или недостаточно достоверный ответ. Причины ошибок нейросетей кроются в механике их работы. Нейросеть учится путем «насмотренности», собирая и обрабатывая огромные массивы информации. Закономерности она находит сама, и бывает, что в этот процесс закрадываются ошибки.

Резюмируя положения, высказанные в статье, сформулируем следующие выводы и рекомендации.

1. Искусственный интеллект - прорывная и исторически беспрецедентная технология, имеющая огромный потенциал для формирования нового мирового порядка, основанного на разумных началах. И все же чрезвычайно важно уже сейчас, на самом старте масштабирования такой технологии, задуматься о том, какие, безусловно позитивные, но и негативные эффекты она может иметь, и постараться их предотвратить. Искусственный интеллект сегодня можно и нужно осторожно «направлять» во благо, а не во вред, не тормозя при этом научно-технологический прогресс.

2. Необходимо создание законодательной базы в рамках международного права, которая бы осторожно регламентировала использование искусственного интеллекта, а также этические вопросы, связанные с его использованием в коммерческих целях. Важным становится и достижение равенства возможностей, чтобы как у ведущих стран мира, так и у государств со скромным потенциалом был одинаковый доступ к технологиям искусственного интеллекта, и естественная конкуренция не была бы подавлена значимостью игроков на мировой арене.

3. Целесообразно, чтобы как можно больше политических акторов присоединились к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта - новой стратегии саморегулирования цифровой среды. Кодекс устанавливает общие принципы и стандарты того, как искусственный интеллект можно использовать на благо общества и какие ограничения на него неизбежно следует наложить.

4. Недопустима дискриминация и незаконное использование искусственного интеллекта. При разработке технологий искусственного интеллекта предлагается учитывать возможные риски, вести контроль за алгоритмами, проверять их на соответствие основным принципам, а также добавить в алгоритм оповещение пользователей о том, что сейчас они работают с информацией, которую сгенерировал для них искусственный интеллект. Это не только этично, но и повышает уровень осознанности пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кай-фу Ли, Чэнь Цюфань ИИ-2041. Десять образов нашего будущего. – М.: Манн. Иванов и Фербер, 2022. – 605 с.
2. См.: Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.; Кай-фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. - 240 с.; Кай-фу Ли, Чэнь Цюфань ИИ-2041. Десять образов нашего будущего. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 605 с.; Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 751 с.; Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. Решение проблем. Знания и рассуждения. –М.: Вильямс, 2021. – 704 с.; Люгер Дж. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. - М.: Вильямс, 2005. - 570 с. и др.
3. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>
4. Искусственный интеллект: возможности и риски для международного мира и безопасности. Заседание Совета безопасности Организации Объединенных Наций. 18 июля 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://webtv.un.org/ru/asset/klj/klji81po8p>; Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 марта 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/artificial-intelligence>; Governing AI for Humanity: Final Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_en.pdf
5. Elon Musk to headline final day of World Governments Summit in Dubai today. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://worldgovernmentssummit.org/media-hub/news/detail/elon-musk-to-headline-final-day-of-world-governments-summit-in-dubai-today>
6. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-69-76
УДК 339.9

CANADIAN BUSINESS CULTURE AND ECONOMIC DIPLOMACY

DANIL VARSHAVER

Student, European Humanities University, Vilnius, Lithuania

Annotation: *This study examines the correlation between Canadian business culture and the nation's economic diplomacy strategies. It analyzes the impact of several cultural traits - namely equality, pronounced individualism, moderate risk aversion, and adherence to formal regulations - on Canada's capacity to negotiate trade agreements, attract foreign investment, and cultivate international commercial partnerships. The research employs a mixed-method approach, using quantitative data analysis from 2000 to 2025 and qualitative evaluations derived from policy papers, industry reports, and expert interviews, to delineate the principal strengths and weaknesses of Canada's diplomatic policies. The report emphasizes that Canada's culturally influenced procedural rigor bolsters credibility but sometimes limits strategic flexibility. Three significant trade agreements (CETA, USMCA, and ACAFTA) are analyzed as case studies, highlighting both the successful alignment and the areas of contention between cultural factors and diplomatic results.*

Keywords: *Canada, business culture, economic diplomacy, trade agreements, foreign direct investment, cultural dimensions, international trade, strategic agility, policy recommendations, mixed-method analysis*

As the global economy becomes more connected, it's essential for countries which desire to get the best of international opportunities to understand how national business cultures affect economic diplomacy. This research paper looks at Canada's unique business culture and how it affects the country's economic diplomacy, including elements like negotiating trade agreements, bringing in foreign investment, and improving international business partnerships. Canada is a very relevant case for this research due to it has the ninth largest economy in the world, a market that depends on open trade, a lot of power as a middle power, and a diverse population. These traits all work together to affect how Canadian businesses and government officials interact with the rest of the world, deal with changes in the global economy, and handle problems that come from outside Canada. The following analysis critically examines key aspects of Canada's business culture and how they affect Canadian economic diplomacy, pointing out both strategic advantages and inherent limitations. The paper begins by explaining the research method. Then, it goes into a detailed analysis based on key cultural traits, economic diplomacy tools, interaction dynamics, and major limitations, with case studies and strategic recommendations to back them up.

In this work, I used an integrative methodological approach, combining both quantitative and qualitative analyses to give a full picture. I obtained primary quantitative data from Statistics Canada, the OECD, the IMF, and the WTO for the period from 2000 to 2025. This gave strong empirical foundations and let see long-term trends in Canada's trade flows, foreign direct investment (FDI) patterns, and institutional funding. In addition to this, qualitative primary sources include policy papers and strategic documents published by Global Affairs Canada, parliamentary committee reports that look at major trade agreements (CETA, USMCA, CPTPP), and speeches given by Canadian trade officials.

Cultural analysis uses models like Hofstede's cultural dimensions, along with surveys from the Canadian Manufacturers & Exporters and the Business Council of Canada that are specific to certain industries, to accurately show the norms and attitudes that are common in Canada's business community. Also, examined the Canadian Coalition for Good Governance's (2023) corporate governance guidelines

and the Canadian Securities Administrators' (CSA Staff Notice 58-316, 2023) diversity metrics to enhance comprehension of the business practices and norms influencing Canada's diplomatic position.

Interviews and public statements from senior Canadian trade commissioners and government officials added practical points of view to the theoretical framework, making it more useful in the real world. This mixed-method approach lets you triangulate, which means you can check your results against different types of evidence to reduce biases that are common in individual data sources. Cross-referencing with other reliable sources helped to deal with the limitations of the data, such as the fact that IMF FDI reports are updated every so often and practitioner interviews can be biased. This made sure that the analysis was thorough and that the conclusions were valid.

Fundamentals of Canadian Business Culture

Canadian business culture is grounded in egalitarian values, high individualism, and a pragmatic respect for the rule of law, all of which shape commercial behaviour and external engagement. Hofstede's metrics place Canada at a low Power-Distance score of 39 and a high Individualism score of roughly 80 (Hofstede Insights 2024), confirming a workplace norm in which employees expect participatory decision-making and clear accountability. Communication is characteristically polite yet explicit and documentation-oriented, reinforcing predictability in transactions and negotiations. Corporate governance data strengthen this picture: the Canadian Securities Administrators' 2023 diversity review reports that 27% of TSX board seats are now held by women, up from 11% in 2015 (CSA 58-316 2023). Complementing this, the Canadian Coalition for Good Governance's *Best Practices* (2023) instruct boards to disclose how ESG oversight and demographic diversity are embedded in nomination processes - evidence that CSR/ESG norms have become institutionalised rather than aspirational.

Risk orientation is moderate. A 2019 Business Council of Canada CEO survey found that 41% of chief executives ranked domestic regulatory burden as their leading competitiveness concern, signalling a cultural preference for stability over rapid, high-risk expansion. Survey work by Canadian Manufacturers & Exporters during the 2018 NAFTA renegotiation likewise showed widespread anxiety over policy uncertainty and a parallel demand for government-led market-diversification support. Such data corroborate qualitative observations that Canadian firms favour meticulously evaluated ventures - an attitude reflected in capital-intensive sectors such as energy and infrastructure, where multibillion-dollar projects proceed only after exhaustive consultation and environmental review.

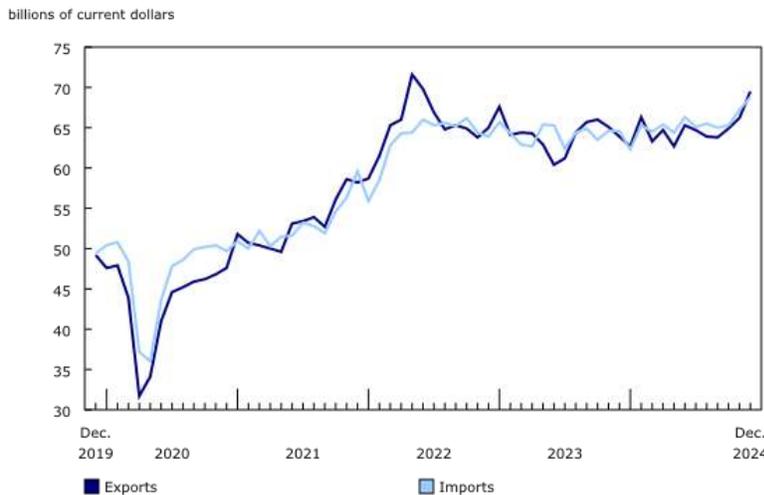
Openness to foreign investment is another defining trait. Canada maintains comparatively liberal FDI screening thresholds, and its multicultural workforce lowers cultural transaction costs for foreign partners. This openness is underpinned by formal legalism: foreign investors value Canada's transparent regulatory regime and reliable contract enforcement. Diversity and inclusion initiatives - ranging from federally funded programs for women-owned exporters to provincial strategies promoting Indigenous procurement - demonstrate how social values permeate business practice and, by extension, outward diplomatic messaging.

Economic-Diplomacy Goals & Instruments

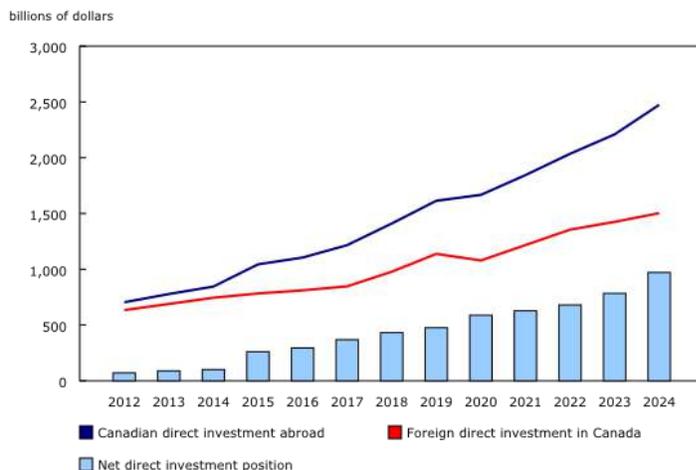
Canada's economic diplomacy pursues four interlocking objectives: broaden export markets, secure privileged access for natural-resource and knowledge-based sectors, attract high-quality FDI, and project a values-based brand of "progressive trade." The 2018 Export Diversification Strategy set a quantified aspiration of raising non-U.S. overseas exports to C\$1.47 trillion by 2025 - approximately 50% above the 2017 baseline (Global Affairs Canada 2018). A complementary Indo-Pacific Strategy 2022 identifies the region's US\$47 trillion GDP and two-thirds share of the future global middle class as the next frontier for diversification.

Institutional delivery rests on Global Affairs Canada and its Trade Commissioner Service. Parliamentary estimates show TCS programme spending rising from C\$342.7 million in 2021-22 to a planned C\$420.4 million in 2024-25, funding a global cadre of 2 193 officers who counsel exporters,

advocate on regulatory barriers, and court investors. Provincial trade offices and periodic Team Canada missions extend this reach, ensuring that regional interests - often divergent on issues such as energy - are channelled into a coherent external posture.

climb from C\$418 billion in 2000- evidence of structural, not merely cyclical, expansion. Over that two-decade span the energy share of exports doubled, exposing Canada to oil-price volatility and underscoring the need for sectoral and geographic diversification.

Historical trade and investment movements underscore why diversification remains imperative. *Figure 1* depicts the recent merchandise-trade trajectory: from December 2019 to December 2024 exports advanced roughly 20%, reaching a record C\$940 billion, while imports grew 18%. This five-year window captures post-pandemic recovery and commodity-price swings, but a broader StatCan series (Table 12-10-0099-01; 2000-2024, see Appendix A) shows a longer-term

Figure 2 provides the investment counterpart: outward FDI stocks surged 55 percent between 2012 and 2024 to reach C\$2.47 trillion, whereas inward FDI rose 30 percent to C\$1.5 trillion, reaffirming Canada's role as both a major capital exporter and a magnet for foreign capital. The widening net-asset position demonstrates Canadian firms' globalising ambition, yet also highlights the domestic market's competitiveness gap that economic diplomacy is tasked with narrowing.

Canada's economic diplomacy differentiates itself through values-laden instruments. Modern trade agreements - USMCA, CETA, CPTPP - embed enforceable labour and environment provisions, SME chapters, and, in CETA's case, a bilateral Investment Court System that aligns with Canada's legal-formal culture. Soft-power initiatives buttress these agreements: the Indigenous Peoples Economic & Trade Cooperation Arrangement (IPETCA), concluded in 2021 and operationalised in 2023, commits signatories to remove barriers for Indigenous-owned businesses and to consult Indigenous peoples in trade policy design. Likewise, Canada's feminist foreign policy mandates gender-responsive programming within export promotion and development finance. Together, these instruments signal that Canada seeks not merely market access but a reshaping of global commerce along inclusive and sustainable lines.

Interplay Between Business Culture and Economic Diplomacy

Canadian diplomatic practice mirrors domestic norms of consensus, formal rule adherence and social inclusivity, yet these same traits influence outcomes in divergent ways.

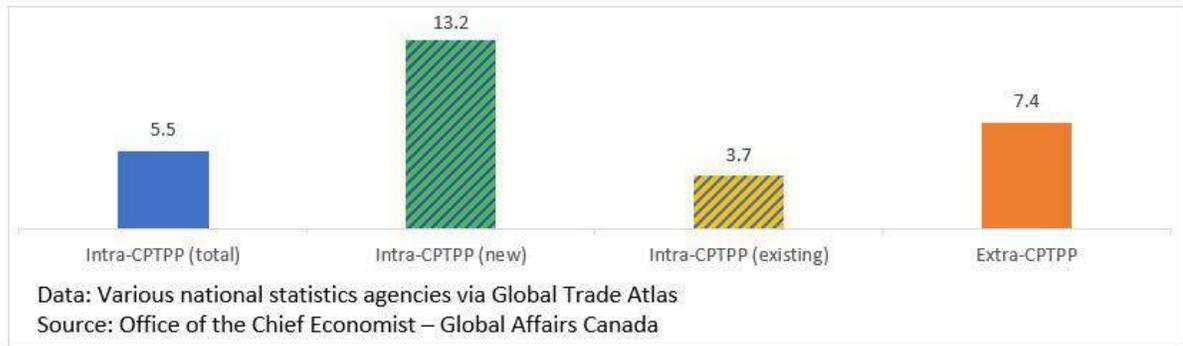
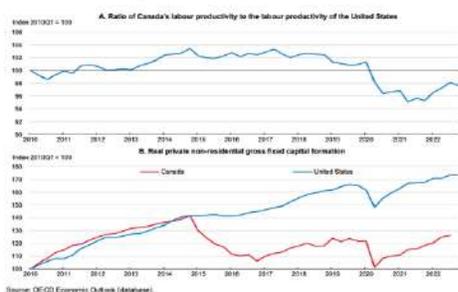
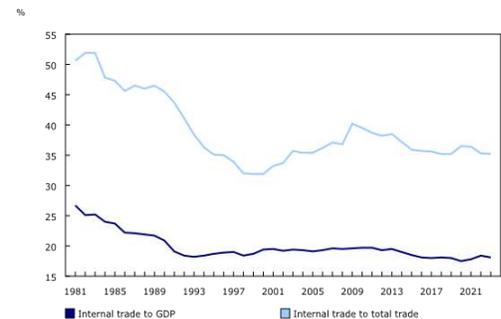

Figure 3 - Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) provides the clearest positive illustration. An evaluation by the Office of the Chief Economist at Global Affairs Canada found that, three years after entry into force, Canada’s exports to the six new Asia-Pacific partners covered exclusively by the CPTPP were 10% higher than the counter-factual trend, with meat products and automotive parts showing the largest gains. Officials point to exhaustive multi-stakeholder consultations during negotiation and a uniquely Canadian insistence on chapters for SMEs, environment and labour as factors that increased business uptake once the agreement became operational.

The same cultural predisposition toward exhaustive risk analysis can, however, slow strategic decision-making. Ottawa’s delay in ruling on Huawei’s participation in Canada’s 5G networks - an assessment that lasted nearly four years while peer Five-Eyes economies reached decisions sooner - revealed how a consensus-driven, litigation-averse policy style could erode first-mover advantages in digital infrastructure. Industry stakeholders argued that the vacuum deterred capital expenditure and complicated trade talks on digital services with allies. The episode underscores that a preference for procedural certainty, while strengthening Canada’s reputation as a rules-based actor, may constrain agility in fast-moving technology domains.

Challenges and Limitations

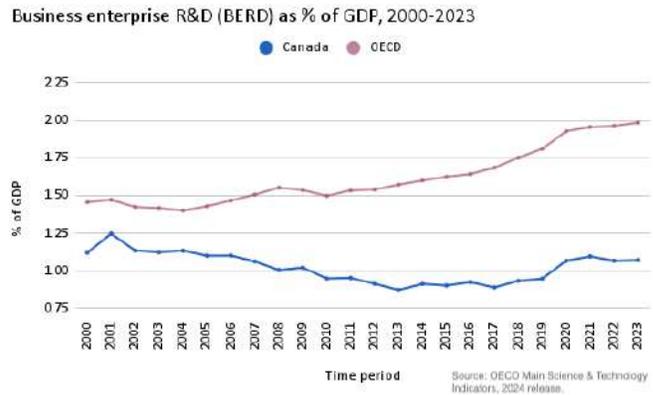
Structural and policy frictions within Canada increasingly constrain the outward benefits generated by its progressive, rules based economic diplomacy. *Figure 4* - the 2023 OECD Economic Survey of Canada estimates that interprovincial non-tariff barriers impose an ad valorem burden of 6.9 %, a level well above the OECD average and comparable to a mid-single-digit external tariff. These barriers deepen regional divisions - energy-exporting provinces press for additional pipeline capacity while others prioritise stringent environmental standards - thereby complicating Ottawa’s ability to present unified negotiating positions in international forums and diluting the overall effectiveness of Canada’s trade diplomacy.

A second constraint is the widening labour-productivity gap with the United States. OECD data show that in 2024 Canadian output per hour worked was about 24 % below the US level, a disparity that has expanded steadily since 2015 despite record inflows of foreign direct investment. As *Figure 5* demonstrates, the relative productivity index fell sharply after 2019, limiting Canada’s attractiveness for knowledge-intensive investment and

reducing its capacity to exploit preferential market access secured through recent free-trade agreements.

Underlying this productivity deficit is chronically low business expenditure on research and development. Although in-house R&D spending reached a record CAD 30.4 billion in 2022, Business Expenditure on R&D (BERD) has hovered around 1.0 % of GDP - roughly half the OECD average of about 2 % and the second-lowest ratio among the G7. *Figure 6* shows that Canada's BERD intensity peaked at 1.25 % in 2001 and has since fluctuated in a narrow 0.9-1.1 % band, leaving the country 19th among 38 advanced economies in the latest OECD ranking.

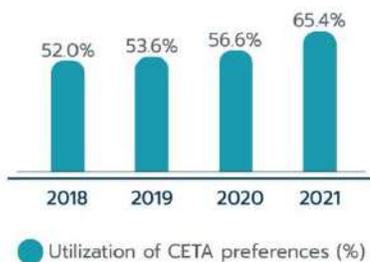
This under-investment contributes directly to the productivity gap: Canadian labour-productivity growth has averaged only 0.8 % annually since 2000, compared with 1.9 % in the United States, with the largest differentials in high-tech manufacturing and ICT services. Inadequate private-sector innovation limits Canada's ability to move up global value chains, weakens its bargaining leverage on technology-transfer clauses in trade negotiations, and undermines its credibility as a knowledge-based economic partner. Without narrowing the BERD gap toward the OECD frontier, Canada will struggle to translate market-access gains into sustained high-value export growth.

Cultural risk aversion and regulatory density further reinforce these structural weaknesses. A 2023 survey by the Business Council of Canada reports that 41 % of chief executives regard cumulative regulation as their principal competitiveness obstacle. This perception fosters a feedback loop in which firms scale cautiously, regulators respond incrementally, and productivity growth remains subdued. Unless federal and provincial governments accelerate internal-market reform and streamline regulatory processes, Canada's inclusive trade agenda risks delivering diffuse social benefits without addressing the economic disparities that underpin the country's long-term diplomatic credibility.

Case Studies

Canada's flagship trade negotiations clearly illustrate how domestic business norms translate into international economic outcomes. Three key cases - CETA, USMCA, and the ongoing Canada-ASEAN FTA - highlight distinct cultural influences on Canada's diplomatic strategies.

Utilization rates of CETA preferences in Canadian exports to the EU, 2018-2021

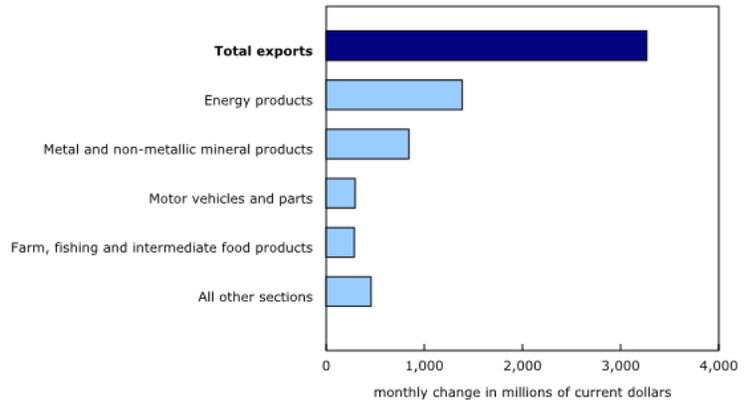

CETA - Delivering Growth, but Partial Utilization:

Five years after CETA's provisional entry into force, Canada-EU goods trade increased substantially - rising 37% from €64 billion in 2017 to €88 billion in 2023. However, despite this impressive growth, Canadian exporters still struggle to fully leverage available trade preferences. As shown in *Figure 7*, the utilization rate of CETA preferences by Canadian exporters increased steadily from 52% in 2018 to 65.4% in 2021, yet roughly one-third of eligible exports still fail to benefit from preferential tariffs. Low utilization underscores Canadian SMEs' continued challenges with complex administrative procedures and indicates a clear area

where Canada's cultural emphasis on transparency and regulatory clarity can lead to targeted improvements.

USMCA – Rule based Resilience under Pressure: The renegotiation and modifying of NAFTA into the USMCA marked Canada's cultural inclination towards organized, rules-based commercial partnerships. The result significantly maintained essential state-to-state conflict settlement panels, guaranteeing accountability and predictability -fundamental components of Canadian legal formalism. This diplomatic strategy yielded economic advantages: from 2020 to 2024, Canada's merchandise trade with USMCA partners increased by 21%, totaling nearly C\$1.18 trillion, as illustrated in *Figure 8*. The growth was especially notable in energy products, motor vehicles, and mineral products, highlighting Canada's strengths in resource-intensive industries. Still, Canada's focus on formal litigation channels can sometimes impede conflict settlement, as seen by the measured legal approach to U.S. electric vehicle (EV) tax credit disputes in 2022–23, underscoring the possible disadvantages of rigid legal formalism in diplomatic practice.

Canada-ASEAN FTA - Multicultural Leverage and Risk Management: Ongoing negotiations with ASEAN countries showcase Canada's diplomatic strategy shaped significantly by its multicultural society. By leveraging diaspora business networks -particularly Toronto-based Filipino, Vietnamese, and Malay chambers - Canadian negotiators effectively build commercial trust and ensure robust technical consultation. Nevertheless, risk-averse tendencies remain evident, with Canada's initial offers on services and digital trade narrower and more conservative compared to commitments previously made in the CPTPP. While ASEAN negotiations aim for finalization in late 2026, internal challenges persist, particularly in aligning provincial interests around agricultural products and digital regulations - highlighting a critical test of domestic consensus-building in Canada's economic diplomacy.

Recommendations

Enhancing the effectiveness of Canada's economic diplomacy requires actionable measures tied to clear performance targets and institutional ownership. First, decision-making in fast-evolving technology sectors should be accelerated through a joint Digital Export Facilitation Task Force led by the Trade Commissioner Service's Digital Industries desk and Innovation, Science and Economic Development Canada. The task force would pilot streamlined export-control reviews for quantum and digital-health products, with a performance indicator of issuing definitive export guidance within sixty days of application by the first quarter of 2026. The initiative can be funded from the TCS's existing C\$420-million envelope by reallocating roughly C\$10 million and five full-time equivalents.

Second, Canada's progressive-trade brand can be deepened by embedding measurable ESG incentives in federal trade-finance instruments. Export Development Canada would introduce a sustainability-linked pricing mechanism that reduces guarantee fees by up to twenty-five basis points for exporters meeting science-based emission targets and gender-equity thresholds. The key metric is for at least twenty-five per cent of EDC's supported transactions to carry ESG clauses by fiscal year 2028. A dedicated C\$50-million reserve - within EDC's existing capital base - would absorb the foregone margin while outcome data are collected.

Third, inter-provincial alignment must be institutionalised. A Federal-Provincial Trade Coordination Council, chaired by the Deputy Minister of Global Affairs Canada and comprising senior economic officials from each province, should be mandated to produce a consolidated negotiation brief within ninety days prior to every FTA negotiation round. The upcoming ASEAN round offers a low-risk

pilot: success would be measured by delivery of a single consensus mandate and reduction of internal consultation cycles from the current average of 180 days to fewer than 100. The Council's secretariat would require only five dedicated analysts, funded by redistributing existing resources within GAC's Global Markets Branch.

Taken together, these recommendations target the bottlenecks identified in earlier chapters: sluggish approval timelines, diffuse ESG branding, and fragmented domestic messaging. Each carries a quantifiable benchmark, a lead agency and a budgetary pathway, ensuring that progress can be audited transparently.

Conclusion

Canada's economic diplomacy is most effective when it channels domestic business culture - egalitarian, rule-bound, socially progressive - into concrete trade instruments. Where that alignment is tight, outcomes are compelling: EU goods trade has risen thirty-seven percent since CETA's provisional entry, CPTPP preferential access has lifted exports to new Asia-Pacific partners by ten per cent, and merchandise trade with USMCA partners has grown twenty-one percent despite pandemic shocks. Internal analysis by Global Affairs Canada indicates that Canada brings comprehensive trade agreements into provisional force roughly thirty per cent faster than the median OECD member, a reflection of the consensus-oriented yet procedurally rigorous style mapped in this paper.

At the same time, partial utilisation of CETA preferences (currently sixty-five per cent) and a labour-productivity gap of twenty-four per cent vis-à-vis the United States illustrate the costs of risk aversion and regulatory complexity. The recommendations advanced above - faster digital export approvals, ESG-linked trade finance and a permanent Federal-Provincial coordination mechanism - are designed to convert cultural strengths into strategic agility, ensuring that Canada's brand of progressive, rule-based diplomacy continues to deliver inclusive prosperity in an increasingly contested global economy.

LITERATURE

1. Business Council of Canada. (2019). Canada's competitiveness: CEO perspectives - 2019 survey findings. <https://thebusinesscouncil.ca>
2. Canadian Coalition for Good Governance. (2023). 2023 best practices for proxy circular disclosure. <https://ccgg.ca>
3. Canadian Council for Aboriginal Business & Global Affairs Canada. (2023, September). Adawe: Export experiences of Indigenous entrepreneurs. Global Affairs Canada. <https://www.international.gc.ca>
4. Canadian Manufacturers & Exporters. (2018). Management Issues Survey 2018. <https://cme-mec.ca>
5. Canadian Securities Administrators. (2023, October). Staff Notice 58-316: Review of women on boards and in executive officer positions - Year 9 report. <https://www.securities-administrators.ca>
6. European Commission, Directorate-General for Trade. (2022). EU preferential trade arrangements: Utilisation report 2022. <https://policy.trade.ec.europa.eu>
7. European Commission, Directorate-General for Trade. (n.d.). EU-Canada trade in goods (interactive dataset). Retrieved April 20, 2025, from <https://policy.trade.ec.europa.eu>
8. Global Affairs Canada. Canada's export diversification strategy. Canada's Indo-Pacific strategy. <https://www.international.gc.ca>
9. Global Affairs Canada, Office of the Chief Economist. (2022, September). CETA@5: Early trade and investment benefits. <https://www.international.gc.ca>
10. Global Affairs Canada, Office of the Chief Economist. (2023, December). The CPTPP three-year impact report. <https://www.international.gc.ca>
11. Global Affairs Canada. (2025, Jan 22). Joint statement on the fourth round of Canada–ASEAN free trade agreement negotiations. News release. <https://www.international.gc.ca/world-monde/international-relations-relations-internationales/asean/index.aspx?lang=eng>
12. Hofstede Insights. (2024). Country comparison: Canada. <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/canada/>
13. OECD. (2023a). OECD economic surveys: Canada 2023. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/7eb16f83-en>
14. OECD. (2023b). Productivity statistics (PDB) [database]. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LPD
15. Statistics Canada. (2024). Table 12-10-0099-01: Merchandise imports and exports, by product section, monthly (x 1,000,000). <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1210009901>
16. Statistics Canada. (2025). Table 12-10-0140-01: Canadian international merchandise trade by country - annual (x 1,000,000). <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1210014001>
17. Statistics Canada. (2025, February 5). Canadian trade with the United States and Mexico, 2019-2024 [Chart]. The Daily. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/250205/cg250205a002-eng.png>
18. Statistics Canada. (2025, March 19). Internal trade as a share of GDP and total trade, 1981-2023 [Chart]. The Daily. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/250319/dq250319c-eng.htm>
19. Statistics Canada. (2025d, April 30). Canada's international investment position, Q1 2025 [Chart]. The Daily. <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/250430/cg250430b001-eng.png>
20. Main Science and Technology Indicators (MSTI database). Business Enterprise Expenditure on R&D (BERD). [Link](#).

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-77-80

УДК 327

РАСШИРЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

ГАСАНЛЫ НУРЛАН РАЗИ ОГЛЫ

Студент факультета Языки Восточной Европы
Бакинского Славянского Университета

Научный руководитель: **О. САДЫГОВ**

Баку, Азербайджан

Аннотация: В статье рассматривается установление тесных связей между государствами Азербайджан и Казахстан, укрепление дружеских и братских отношений. В то же время предоставляется информация о многих важных шагах, предпринимаемых для дальнейшего развития тесных отношений между двумя государствами, расширения дипломатических отношений и приоритизации экономических отношений с использованием более эффективных методов.

Ключевые слова: Дипломатические отношения, новые этапы развития, экономика, широкие связи.

Азербайджан придает большое значение отношениям со странами Центральной Азии, в том числе с тюркскими государствами региона. В последние годы визиты президента Ильхама Алиева в страны Центральной Азии, а также визиты глав государств региона в Азербайджан стали регулярными. Это естественным образом привело к развитию международных отношений и созданию новых возможностей сотрудничества. Казахстан — одно из тюркских государств, с которым Азербайджан имеет тесные исторические связи.

Историческая, культурная и религиозная общность азербайджанского и казахского народов составляет основу отношений между двумя странами. Традиционные дружеские и братские отношения между нашими странами уходят корнями в глубь веков. Неслучайно в настоящее время в Казахстане проживает около двухсот тысяч азербайджанцев (треть из них — в Туркестанской области). Они работают в области науки, искусства, сельском хозяйстве, бизнесе и других сферах жизни страны, активно участвуют в общественно-политической жизни.

Особое место в азербайджано-казахстанском сотрудничестве занимают торгово-экономические отношения. В нашей стране зарегистрировано 182 субъекта коммерческой деятельности (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговля, сфера услуг) с казахстанскими инвестициями. Казахстан инвестировал в Азербайджан 102,2 млн. долларов США, а Азербайджан инвестировал в Казахстан 205,2 млн. долларов США. В прошлом году товарооборот между нашими странами составил 598,47 млн. долларов США. Наряду со всем этим, успешное сотрудничество двух стран продолжается в сфере торговли нефтью и нефтепродуктами.

Тесные отношения между главами наших государств вносят существенный вклад в отношения между нашими странами, служат поступательному развитию и дальнейшему укреплению двустороннего сотрудничества.

В целом взаимные визиты на высшем уровне президентов Азербайджана и Казахстана в последние годы оказали положительное влияние на двусторонние отношения.

Сотрудничество двух стран успешно продолжается не только в двустороннем формате, но и на многостороннем уровне, особенно в рамках Организации Тюркоязычных Государств (ОТГ). Обе страны заинтересованы в расширении и развитии направлений сотрудничества в рамках ТПТ [1].

Поэтому весьма целесообразно предпринять ряд важных шагов для дальнейшего развития отношений и тесных связей между двумя государствами. В этой связи наиболее эффективным способом является расширение дипломатических отношений между обоими государствами и придание приоритета экономическим связям.

Дипломатические отношения между Казахстаном и Азербайджаном стремительно развивались с момента обретения независимости и достигли уровня стратегического сотрудничества. Ниже приведены основные моменты этих отношений:

1. Начало дипломатических отношений

Двусторонние политические отношения: Дипломатические отношения между Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан были установлены 30 августа 1992 года. 9 января 1993 года начал действовать посольство Республики Казахстан в Азербайджанской Республике, а 1 марта 2004 года начал действовать посольство Азербайджанской Республики в Республике Казахстан. Консульство Азербайджанской Республики в Актау начало свою деятельность 6 сентября 2008 года. Одна из первых встреч Президента Азербайджана Гейдара Алиева и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева состоялась 19 октября 1994 года. Гейдар Алиев и Нурсултан Назарбаев, участвовавшие во втором саммите глав государств тюркоязычных государств, встретились и обсудили перспективы развития отношений между двумя странами. В ходе этой встречи было принято решение о развитии азербайджано-казахстанских отношений как в рамках отношений между тюркоязычными государствами, так и на двусторонней основе.

Следующая встреча Гейдара Алиева с Нурсултаном Назарбаевым состоялась 9 февраля 1995 года на саммите глав государств СНГ в Алматы. В том же году Гейдар Алиев, участвовавший в праздновании 50-летия Победы над фашизмом, вновь встретился с Нурсултаном Назарбаевым. 25 октября 1995 года на мероприятии, посвященном 50-летию ООН, состоялась встреча Президента Гейдара Алиева и Президента Нурсултана Назарбаева, на которой обсуждались вопросы,

представляющие взаимный интерес. Перспективы азербайджано-казахстанских отношений еще раз обсуждались на встрече Гейдара Алиева и Нурсултана Назарбаева [2].

2. Политическое сотрудничество

Между странами регулярно проводятся государственные визиты высокого уровня. Встречи президентов и министров играют важную роль в обеспечении стабильности и сотрудничества в регионе. Обе страны являются членами Организации Тюркских Государств и укрепляют политическую и экономическую координацию в рамках этой организации. Межпарламентские отношения являются еще одним примером того, насколько полезны позитивные результаты масштабных политических переговоров между государствами.

3. Экономическое сотрудничество

Товарооборот увеличивается из года в год. Можно привести примеры ключевых отраслей: энергетика, транспорт, сельское хозяйство, строительство и т.д. Кроме того, усилилось транзитно-логистическое сотрудничество через Каспийское море. Например: Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) – Азербайджан и Казахстан как основные транзитные страны в грузоперевозках Китай-Европа, и в то же время Казахстан получает важные возможности для выхода в Европу через Азербайджан.

4. Сотрудничество в области энергетики

Азербайджан и Казахстан сотрудничают в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов на Каспийском море, а также в экспорте казахстанской нефти по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД).

5. Совместные международные инициативы

Обе страны поддерживают друг друга в таких международных организациях, как ООН, ОИС, Движение неприсоединения и Организация Тюркских Государств. Осуществляется тесное сотрудничество по глобальным энергетическим и транспортным проектам.

6. Культурно-гуманитарные связи

Общность культуры и языка тюркского мира создают основу для развития отношений. В сфере образования организуются студенческие обмены, межвузовское сотрудничество, конференции. В 2023 году в Казахстане прошли «Дни культуры Азербайджана», а в Азербайджане — «Дни казахской культуры».

Подписаны «Протокол о создании Высшего межгосударственного совета Азербайджанской Республики и Республики Казахстан» и Совместное заявление глав государств. В рамках церемонии подписания также были подписаны «Меморандум о научном и культурном сотрудничестве между Бакинским международным центром мультикультурализма и Институтом прикладных этнополитических исследований Казахстана», «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области науки между Национальной академией наук Азербайджана и Национальной академией наук Республики Казахстан» и другие важные документы, направленные на эффективное и устойчивое развитие сотрудничества [3].

В современное время для каждого государства крайне важно придавать значение международному сотрудничеству и поддерживать дружественные отношения со странами по всему миру, чтобы обрести влияние в международном сообществе, занять достойное место, защитить свои национальные интересы и укрепить позиции в мировой политике. Азербайджанское государство, постоянно уделяя внимание деятельности в этом направлении, стремится к установлению добросовестных отношений со странами мира во всех сферах, добивается решающих успехов в области развития международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://azertag.az/xeber/azerbaycan-qazaxistan-munasibetleri-en-yeni-merhelede-2945555>
2. <https://lib.aliyevheritage.org/az/549420.html>
3. Ümumi tarixi arayış 26 iyun 2010-cu il tarixdə tərtib olunub.
4. M. İmanova . Azərbaycan-Qazaxıstan münasibətləri türk dünyası birliyinin möhkəmlənməsinə mühüm töhfə verəcək. Bakı, 2023.
5. O. İsmayılov. Azərbaycan və Qazaxıstan Orta Dəhlizin əsas dövlətləridir. T.C Eskşehir Osmangazi universiteti. “İki sahil” qəzeti, Bakı, 2022.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-81-85

THE TRANS-CASPIAN INTERNATIONAL TRANSPORT ROUTE: A STRATEGIC ALTERNATIVE FOR CONTAINER FREIGHT AMID GEOPOLITICAL SHIFTS

MUSTAFAYEV A.M.

1st-year master's student, "Logistics (by branches)" specialty, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Scientific supervisor - **MOLDABEKOVA A.T.**, PhD

Abstract: *This article focuses on the impact of tensions between Russia and Ukraine on international logistics and highlights the importance of the Trans-Caspian International Transport Corridor (TITR) as an alternative to the Russian transit corridor. The article examines the impact of tensions between the two countries on freight transportation, transportation costs, and overall supply chain dynamics. In addition, the role of the Trans-Caspian International Transport Corridor (TITR) in reducing logistics challenges and its economic benefits for countries such as Kazakhstan and Azerbaijan are discussed. The importance of the use of modern technologies and trade agreements for the development of the corridor is analyzed. And finally, infrastructure challenges for long-term development in the corridor, investment needs and prospects for creating sustainable trade are discussed.*

Key words: *Trans-Caspian International Transport Route (TITR), Geopolitical tensions, Global logistics, Container transportation, Supply chain disruption, Logistics technology, Trade corridors*

Introduction:

We live in a period of geopolitical tensions, which in turn has a serious impact on container shipping between Europe and Asia, and even on global logistics. The war between Russia and Ukraine has forced logistics companies to look for new alternative trade routes. At that time, the importance of the Trans-Caspian International Transport Corridor (TITR) in logistics operations increased and came to the fore as one of the main transport corridors.

The main reason for countries to use this corridor is to regulate supply chain issues and overcome container shortages and some restrictions caused by sanctions. At this time, factors such as the use of modern technologies and digitization play an important role in the re-optimization of logistics operations. Ensuring security at customs, transitioning to an automated system, and effective customs strategies help increase overall productivity and reduce transit delays.

Countries such as Azerbaijan and Kazakhstan play a direct role in the TITR optimization process. In general, this article focuses on the impact of the tension between the two countries on logistics, especially the importance of the Trans-Caspian International Transport Corridor (TITR) during this period, and the development of modern technologies and infrastructures to make this corridor more effective. By analyzing the key logistics challenges and factors, this paper seeks further to enhance the role of TITR in the supply chain and identify the opportunities it can provide us.

Russia-Ukraine Tensions: Global Impact on Logistics

The tension between Russia and Ukraine has shaken logistics and other fields not only at the regional level but also at the global level. It is known that during the COVID-19 pandemic, there was a period of stagnation and decline in logistics. Some problems, such as the number of containers and warehouse capacity, had just begun to be regulated, and the tension between the two countries again hurt the logistics sector. Based on these effects, the limitation of the flow of goods, the increase in operating costs, and the occurrence of product shortages, etc., can be cited as examples.

It is clear that in response to Russia's intervention in Ukraine, the European Union took some measures and imposed sanctions against the Russian regime:

Source: European Council

Although the sanctions imposed by the European Union aimed to weaken Russia, European countries suffered at least as much financial damage as Russia. By bypassing Russian airlines, delivery routes were lengthened, which, in turn, dramatically increased fuel and general transportation costs.

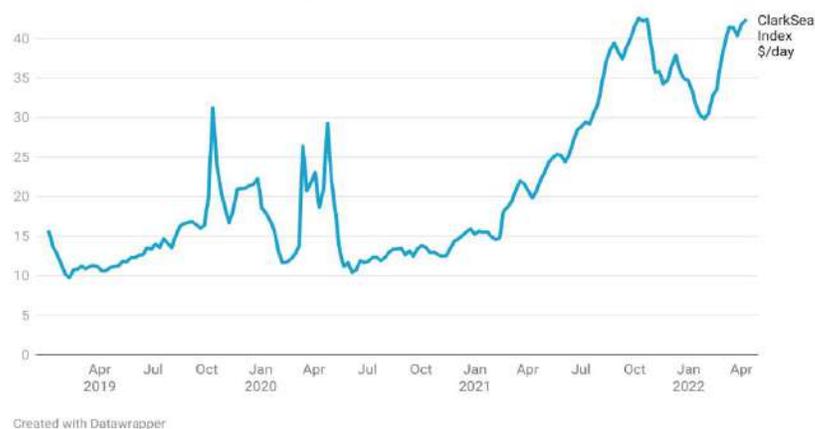
In addition, there were some issues with the sanctions on EU rail freight to Russia. Although cargo trains from EU countries could pass through Russian territory, they were not allowed to stop there. At this time, railway freight transport between China and European countries began to suffer. Many logistics companies were reluctant to pass through Russian territory when transporting goods, which, in turn, led to the increased use of the Middle Corridor as an alternative route. As a result, it became clear that delivery costs and transit times had increased.

Increase in Shipping Costs: Container Shortages

During the war between Russia and Ukraine, the main problem faced by other countries was that they were forced to change their delivery routes. The primary reason for this was the restrictions imposed by both governments and the closure of some major ports. Due to these issues, sea transport became a more attractive alternative for many countries. However, at that time, the problem of container shortages became more prominent, which, in turn, had a direct negative impact on the supply chain.

And as a result, there was a sharp increase in shipping prices:

(ClarkSea Index in Thousand USD/day)

Source: UNCTAD Secretariat, based on data from Clarksons Research up to 8 April 2022

Trans-Caspian International Transport Route. The Role of the Trans-Caspian International Transport Route, Especially During Periods of Geopolitical Tensions

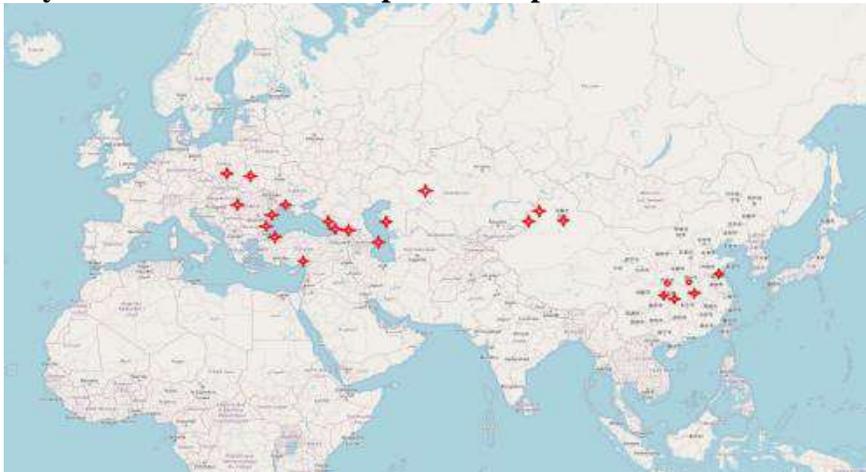
The Trans-Caspian International Transport Route (TITR), also known as the Middle Corridor, is one of the special and important lanes connecting the Republic of China, Central Asia, the Caucasus, Turkey, and some Eastern European countries. This corridor generally connects the Caspian and Black Sea ferry terminals with the railway lines of the Republic of China (PRC), Kazakhstan, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Ukraine, and Poland. It should be added that the development of the Middle Corridor has an independent character and is especially important for the economic development of Central Asia, the Caucasus, and several regions. TITR is also part of the Belt and Road Initiative (BRI) of the Republic of China. This initiative aims to strengthen regional integration and increase trade by connecting Asia with Europe and Africa through land and sea routes.

After the start of the war between Russia and Ukraine, the countries cooperating through TITR have taken a number of steps to implement long-term development plans. After the war, policymakers realize even better that, by taking successful strategic steps, the role of TITR as a reliable transit route in the rail links between China and the Europe is possible.

After the stagnation in logistics operations, numerous contracts and agreements were signed for the development of the Trans-Eurasian route. These include the integration of modern technologies into logistics operations for long-term development, etc. One of such agreements is the creation of the Eurasian Joint Alania between Azerbaijan, Kazakhstan and Georgia, which was signed in March 2022. Here, the main focus is on switching to an automated system to increase the accuracy of logistics operations, including TITR, and increasing security to protect border and customs data.

In addition, Georgia, Azerbaijan, Turkey and Kazakhstan signed a quadrilateral declaration on the Trans-Caspian East-West Middle Corridor, which became the next successful step for the revival of international trade. It should be noted that in addition to these agreements, in April, a document on cooperation in logistics was signed between Kazakhstan and Azerbaijan railways, at which time the parties suggested that some joint measures could be taken for the development of TITR.

Key nodes of the Trans-Caspian Transport Route

Source: OpenStreetMap contributors

The Middle Corridor is not only a transport route connecting Europe and Asia, but it also facilitates the exchange of energy distribution for countries around the Caspian Sea. After the conflict between Russia and Ukraine, the role of the corridor in this direction increased even more.

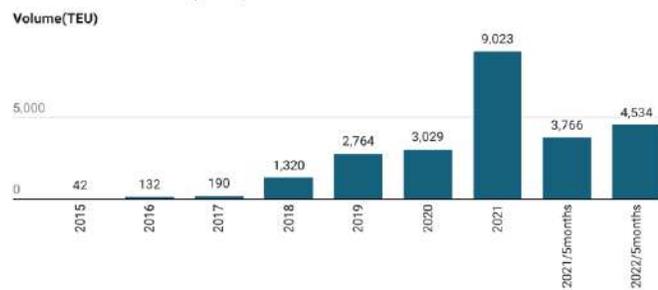
This corridor can also be important in gas transportation. Thus, through TITR, we can contribute to the development of the Trans-Caspian Gas Pipeline, so that approximately 30 billion cubic meters of Turkmen gas can be sent to Azerbaijan and from there to Europe. Especially at a time when the

connection between Russia and Western countries is cut off, this volume of gas can play a very leading role in strengthening the energy security of the European Union. It can act as a very safe transit route for gas and oil because it partly overlaps with the Caucasus Corridor and therefore acts as an alternative route between Asia and Europe.

According to statistics, the total volume of containers in the Middle Corridor passing through Georgia has increased sharply compared to 2015. In addition, it is interesting that according to the statistics of the first 5 months of 2022, despite the state of war, the general indicator was higher than in previous years. Due to such advantages, the UN has stated that the countries that can benefit from this corridor gain bright advantages in their economies.

It should be noted that the Northern Corridor carried 1.46 million TEU containers according to 2021 statistics, and in 2022 this indicator continued to increase despite the war and tensions between Russia and Ukraine. According to newspaper statistics, TITR transported 33,600 TEU containers for 2022.

Container transport between China and Europe through Middle Corridor (TEU)

Created with Datawrapper

Source: Georgian railways, 2022 cited in the United Nations Economic and Social Council, 2022

Based on today's development, TITR can currently transport a 40-foot equivalent container at a similar cost to the northern route, (FEU) US\$ 2,500 - 3,250, and cargo transit along the Middle Corridor takes 18-23 days, compared to 19 days on the northern route.

Despite the similarities, recently states are investing more in TITR to make this network more attractive to customers. Despite all this, there are some delays due to some infrastructural issues, mainly during the transportation of large volumes of cargo. And the amount required for the full optimal development of the project is approximately equal to 18.5 billion.

Despite all these infrastructure challenges, the Trans-Caspian International Transport Corridor continues to grow rapidly, with twenty-foot equivalent containers (TEU) transported on the route increasing 25-fold between 2023 and 2024, and forecast to reach 130,000 TEUs annually by 2040. In addition, as the transport operations between Europe and China develop, Russian routes will begin to lose their importance and this will make TITR more promising. Judging from all this, we can say that TITR will play a leading role in the economic development of the 21st century.

Conclusion:

The geopolitical war between Russia and Ukraine has led to some changes in the international supply chain and has further increased the importance of the Trans-Caspian International Transport Corridor (TITR) among other corridors. At that time, TITR played a leading role in optimizing cargo transportation processes between Europe and Asia, bypassing Russia, which was subject to various sanctions.

Despite some technological and infrastructure challenges, the Middle Corridor continues to develop day by day. Countries such as Azerbaijan and Kazakhstan play a special role in the implementation of these optimization processes. Using modern technologies, the Trans-Caspian

International Transport Corridor (TITR) can become even more productive and become one of the main driving forces in the field of logistics in the future.

REFERENCES:

1. Russia-Ukraine War: Global Impact on Logistics/ <https://www.gep.com/blog/mind/russia-ukraine-war-logistics-impact>
2. UN Trade and Development(UNCTAD)/ War in Ukraine raises global shipping costs, stifles trade/ <https://unctad.org/news/war-ukraine-raises-global-shipping-costs-stifles-trade>
3. EPRS | European Parliamentary Research Service/ Russia's war on Ukraine: Implications for transport/ [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733536/EPRS_BRI\(2022\)733536_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733536/EPRS_BRI(2022)733536_EN.pdf)
4. Kenderdine, Tristan; Bucsky, Péter (2021): Middle corridor - policy development and trade potential of the Trans-Caspian International Transport Route, ADBI Working Paper Series, No. 1268, Asian Development Bank Institute (ADBI), Tokyo/ <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/238625/1/adbi-wp1268.pdf>
5. Palu, R; Hilmola, O-P./ Future Potential of Trans-Caspian Corridor: Review./ <file:///C:/Users/User/Downloads/logistics-07-00039.pdf>
6. Vusal Guliyev/ The Rise of Trans-Caspian Routes amidst Russia's Isolation/ <https://www.geopoliticalmonitor.com/russian-isolation-and-the-trans-caspian-international-transport-route>
7. The Patterson Journal of International Affairs/ John W. Parks/ <https://pattersonjournal.com/2025/02/02/trans-caspian-trade-growth-and-development-of-the-middle-corridor/>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-86-88

UDC 159.9.07

THE PSYCHOLOGICAL VALUE OF A FAMILY ALBUM

KULIKOVA TATYANA IVANOVNA

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation

Abstract. *The article raises the issue of family values and traditions through the creation of photo history and photo chronicle of the family. The author emphasises the significance of visual representation of the family album, which reflects the event plan of the story about the life of a particular family and makes it possible to recreate the image of the epoch.*

Key words: *family photography, family photo album, family history, family values.*

Against the background of social risks, family photography has not lost its true meaning □ of uniting family members, preserving family history and traditions. An old family album full of amateur photographs has acquired the status of a treasury of universal values, such as love and fidelity, health, respect for parents, care for the elderly and children, care for the continuation of the family.

Dmitry Sergeevich Likhachev wrote: ‘If a person does not like at least occasionally to look at old photographs of his parents, does not appreciate the memory of them left in the garden they cultivated, in the things that belonged to them, then he does not love them. If a person does not like old houses, old streets, even if they are bad, it means that he has no love for his city. If a person is indifferent to the monuments of his country's history, it means that he is indifferent to his country’ [2].

Every family has old family photos, family artefacts necessary for preserving family memory, knowledge about ancestors and family roots. Carefully arranged in albums or folded in paper envelopes, old photographs wear out over time, become brittle, lose colour and become covered with cracks. This is inevitable, especially if they are periodically taken out of the album to revisit, to remember relatives and to tell children who's who in their extended family.

Every family creates a chronicle of their history through their photographs. Family photographs reflect the many outward signs of the period in which they were taken. People's faces, poses, clothing, props, landscapes captured on film, all bear the marks of history, making these images one of the most vivid and visible testimonies of a bygone era. At different times in history, the rituals of photography have changed, as have the ways in which images are stored and processed.

The photo album is a kind of family Bible. No other subject in the culture of family traditions and intergenerational relations has been so firmly preserved. There is nothing more significant, contributing to personal self-identification, than realising one's place in the family, and the family □ in society. In this sense, it is not enough to consider the family album as a mere repository of photographs.

The history of the family album has psychological and sociological connotations and is directly related to the history of society as a whole. In essence, the family album is a constructor of family history. It is the family album that visualises the family's connection to its past.

A family photo album focuses on the various characteristics and social traits of an era. These are features of visual culture and aesthetic preferences (hairstyles, make-up, clothes, poses, location of characters in the picture and even their facial expressions reflect cultural trends of a certain era); social status of the family and the way of its declaration; styles of family relations and family roles; style of intergenerational relations in families [1].

Photography is a tool that makes memories almost tangible and tangible. Family photography helps a child to learn about the world, because it starts with the family. From a young age, a child feels like a full member of the family and participates in its life. A child should know who his

ancestors were, where his surname came from, he should understand that his life is not a blank sheet of paper, but a new page in the family chronicle.

The process of forming family values begins in the family by the personal example of parents. If there are traditions in the family, it is very uniting and makes relatives really close people. This is how family traditions and rituals are created. In addition, the family album gives the opportunity to see how the composition of the family changed from year to year, who left and who appeared in the family. All this can only be appreciated after a certain period of time. When children grow up, they will be grateful for the opportunity to remember their childhood and mentally return to a happy atmosphere.

That's why group photos of all relatives are so necessary. In the old village houses, the owners used to hang photos of their relatives in a common frame behind glass in a prominent place near the red corner with icons. Everything that made up the family's life, joys and sorrows, was there. All generations of the family old and young, relatives and cousins, distant and near, living and gone neighbored side by side.

Today the portraits of our ancestors have disappeared from the walls of houses and flats, and albums with photos are dusty in the far corners of cupboards. Faded portraits are sent to storerooms, from where this 'ancient junk' is ruthlessly thrown away. And with it the memory of their past is thrown away. As a result, modern children can barely name the names of their ancestors, rarely reaching the names of their forebears.

Psychologists believe that family photos can boost a child's self-esteem. It has been proven that children like to see their family as a unit. Shared family photos show kids that they are part of a small world called family.

Contemporary photographer Olga Lebedeva, emphasizing the necessity of family photos, metaphorically refers to a photo album as a spiral with many turns, each of which constitutes an entire generation. Although amateur photographs are not considered interesting to outsiders, in fact family albums have a universal communicative transparency. Unlike modern individual photography, the family album is stereotyped and standardised. All family albums are comparable to each other and therefore similar.

The composition of the family album, although nowhere openly prescribed, is intuitively understood as follows: it is the formation of successful family members and their belonging to a certain group through group photography; the recording of joint family achievements (travelling, building a house, buying expensive things); the increase of the family composition due to new members.

Today, photographs in family albums allow us to identify differences in family roles and attitudes of family members. This is clearly manifested in the spatial arrangement of family members in relation to each other in the frame. Thus, the traditional, corresponding to patriarchy family roles of husband and wife is the position of the wife sitting and the husband standing. The difference between the roles of parents and children is also reflected in their spatial position. If parents are photographed together with children, they are likely to be in the centre of the frame. A lack of differentiation of family roles will be reflected in the chaotic arrangement of family members in the frame or in the placement of children in locations and positions more characteristic of the parents.

Some photos clearly show competition, struggle of children for parents' attention. The roles and relationships of the children in the family, in the order in which they were born, are clearly visible in the way they are positioned in the photographs. For example, the fact that the youngest child in a family photograph is often at the centre of the photograph may indicate that they are also the focus of parental attention. For example, parents may be seen to emphasise a child of a particular gender by placing him or her next to them when they are photographed, or by placing him or her on their lap. The role of the rejected family member is represented in the photograph by his/her isolated, more distant spatial location, his/her closure from others, or even his/her absence from the photograph.

There are three main functions of a family album: 1) a presentation function, 2) a communication function and 3) a documentation function. However, it is believed that all functions

of the family album are subordinated to one more important function to create and maintain a virtual family community. However, it must be recognised that the paper family album has almost disappeared from everyday life.

The value of a particular moment in a person's life is often only determined in the future. What once looked like just a nice little thing is now a treasured memory. Family photos not only add to the joy of spending time with loved ones, allowing you to relive important moments, but also fill the lives of future generations with peace of mind and thoroughness. Photography is one of the best ways to preserve memories. Photographs preserve life's moments forever and become more precious over time. Thanks to family albums, we can remember dear to us, track changes in the lives and destinies of our relatives and in ourselves.

REFERENCES

1. Ryaguzova E.V. Family album as a visual history of the life of an individual. *Psychology and pedagogy of the family: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (25-26 May 2018, Saratov)*. Publisher: IC 'Nauka' (Saratov), 2018. Pp. 3-8.
2. World of Culture. *Letters about the good and beautiful* (letter No. 40-41. About memory). D.S. Likhachev. URL: <https://mirkultura.ru/pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-pismo-40-41-o-pamyati-d-s-lihachyov/> (date of address 18.05.2025).

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-89-93

УДК 159.9:005.95

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУКОВОДИТЕЛЯ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОТРУДНИКАМИ

СЕЙТЖАНОВА АЙЫМ АСПАНДЬЯРОВНА

Магистрант факультета гуманитарных и социальных наук Торайгыров университет.
Павлодар, Казахстан

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию влияния личностных характеристик руководителя на эффективность взаимодействия с персоналом. В условиях высокой динамики современных организаций личность лидера приобретает ключевое значение в формировании продуктивной рабочей атмосферы, мотивации сотрудников и снижении уровня внутриколлективных конфликтов. Теоретическая часть статьи опирается на модель «Большой пятёрки», концепции эмоционального интеллекта и поведенческую типологию руководителей. Особое внимание уделено таким чертам, как доброжелательность, открытость опыту, нейротизм и экстраверсия. В рамках эмпирического исследования, проведённого среди 65 работников и их непосредственных руководителей, выявлены статистически значимые корреляции между определёнными личностными особенностями и показателями удовлетворённости взаимодействием, уровнем доверия и командной сплочённости. Представленные данные могут быть использованы при отборе и подготовке управленческих кадров, а также при формировании программ развития лидерского потенциала. Статья адресована специалистам в области организационной психологии, управления персоналом и руководителям среднего и высшего звена.

Ключевые слова: личность руководителя, эффективность взаимодействия, эмоциональный интеллект, организационная психология, Большая пятёрка, мотивация, доверие.

В условиях стремительно изменяющейся социально-экономической среды, повышенных требований к гибкости и эффективности бизнес-процессов, возрастает значение человеческого фактора в деятельности организаций. Взаимодействие между руководителем и сотрудниками становится не просто инструментом координации деятельности, но важнейшим ресурсом, от которого зависят мотивация персонала, уровень вовлечённости, продуктивность и общий психологический климат в коллективе.

Одним из определяющих элементов этого взаимодействия выступают личностные характеристики руководителя. Поведение лидера, его стиль управления, способность к сопереживанию, устойчивость к стрессам и коммуникативные особенности нередко оказывают большее влияние на эффективность команды, чем формальные управленческие процедуры. При этом в научной литературе сохраняется потребность в эмпирическом подтверждении роли конкретных личностных черт, таких как доброжелательность, экстраверсия, эмоциональная стабильность, в формировании продуктивного взаимодействия с подчинёнными.

Современные модели личности, в частности «Большая пятёрка» (Big Five), позволяют провести системный анализ поведенческих проявлений личности руководителя и их связи с качеством профессиональных отношений. Кроме того, актуальной остаётся концепция эмоционального интеллекта как способности распознавать, понимать и регулировать эмоции — свои и чужие — в рабочем процессе.

Цель настоящей статьи — проанализировать влияние ключевых личностных черт и уровня эмоционального интеллекта руководителя на эффективность взаимодействия с подчинёнными. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяя методы организационной психологии, психодиагностики и прикладного менеджмента. Особое

внимание уделяется восприятию сотрудников — как индикатору успешности управленческого поведения и социально-психологического климата в коллективе.

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы обусловлена как теоретической значимостью изучения психологических детерминант управленческого взаимодействия, так и практической необходимостью совершенствования системы управления человеческими ресурсами. Уровень личной зрелости и рефлексивности руководителя, его способность к выстраиванию доверительных, прозрачных и этических отношений с коллективом становится стратегическим преимуществом в конкурентной среде.

В связи с этим возрастает потребность в разработке и внедрении эффективных диагностических инструментов, способных не только оценить персональные особенности управленцев, но и спрогнозировать возможные риски в системе взаимодействий. Полученные результаты могут лечь в основу программ психологического сопровождения и развития управленческих компетенций, направленных на повышение эффективности командной работы, снижение конфликтности и укрепление организационной культуры.

Теоретические основы эффективного взаимодействия в организации

Психологические подходы к взаимодействию в трудовом коллективе. Вопрос взаимодействия между руководителем и сотрудниками долгое время находится в центре внимания организационной психологии. Существует несколько ключевых подходов к пониманию этого феномена. Один из них — когнитивно-поведенческий, в рамках которого взаимодействие рассматривается как система обмена информацией и действиями, направленными на достижение целей. Большое внимание при этом уделяется установкам, мотивации и межличностному восприятию.

С точки зрения гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу), эффективное взаимодействие возможно только в условиях доверия, признания и психологической безопасности. Руководитель, обладающий эмпатией, уважением к личности и стремлением к поддержке профессионального роста сотрудников, способствует формированию благоприятного морально-психологического климата.

Лидерство и стиль управления как ключевые факторы. Существенное влияние на характер взаимодействия оказывает стиль лидерства. Классические модели (авторитарный, демократический, либеральный) дают базовое представление о том, как управленческие решения и формы коммуникации определяют поведение сотрудников. Более современные концепции, такие как ситуационное лидерство (Херси и Бланшар) или трансформационное лидерство (Бернс, Басс), расширяют понимание, акцентируя внимание на гибкости, способности к изменениям и вдохновению персонала.

Трансформационный стиль, например, подразумевает вовлечение сотрудников в процесс совместного достижения целей, развитие их потенциала и формирование общей ценностной базы. В исследованиях показано, что такие формы управления способствуют повышению вовлечённости, удовлетворённости трудом и устойчивому функционированию команд.

Эмоциональный интеллект и психологическая устойчивость. Одна из центральных психологических категорий, влияющих на качество взаимодействия, — эмоциональный интеллект. Д. Големан выделяет пять его компонентов: самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет руководителю эффективно реагировать на напряжённые ситуации, разрешать конфликты, поддерживать эмоциональный климат и строить доверительные отношения.

Кроме того, важно учитывать фактор психологической устойчивости как способность противостоять стрессам, адаптироваться к изменениям и сохранять продуктивность в условиях неопределённости. Руководитель с высокой стрессоустойчивостью способен поддерживать стабильность во взаимодействии с командой даже в условиях внешнего давления.

Коммуникация и обратная связь. Коммуникация — это основа любого взаимодействия. Эффективный руководитель владеет навыками активного слушания, умеет ясно излагать мысли, адаптировать стиль общения в зависимости от особенностей собеседника. Важным элементом является организация обратной связи — как позитивной, так и корректирующей. Исследования показывают, что своевременная, конструктивная обратная связь положительно влияет на мотивацию сотрудников и их профессиональное развитие.

Всё более актуальными становятся аспекты цифровой коммуникации — умение выстраивать взаимодействие с помощью удалённых средств, сохраняя при этом доверие и включённость сотрудников. Это требует от руководителей новых компетенций в области эмпатийной и прозрачной онлайн-коммуникации.

Мотивация как психологический и управленческий феномен. Мотивация в контексте организационной психологии рассматривается как совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к определённой деятельности и определяющих её направленность, интенсивность и устойчивость. Классические теории мотивации, такие как теория иерархии потребностей А. Маслоу, теория двух факторов Ф. Герцберга, теория ожиданий В. Врума, заложили основу понимания природы мотивации сотрудников и её влияния на поведение в организации.

Согласно Герцбергу, внутренние (мотиваторы) факторы, такие как признание, чувство достижения и возможность роста, напрямую влияют на удовлетворённость трудом и стимулируют личностное вовлечение. Внешние факторы (гигиенические) — условия труда, заработная плата, безопасность — необходимы для предотвращения неудовлетворённости, но не обеспечивают устойчивой мотивации. Эти положения остаются актуальными и в современном менеджменте, особенно при построении системы управленческой коммуникации.

Теория самодетерминации Деси и Райана (Deci & Ryan, 1985) подчёркивает важность автономии, компетентности и социальной включённости для поддержания внутренней мотивации. Коммуникация, основанная на уважении к автономии сотрудника и признании его вклада, способствует формированию доверительных отношений и снижает барьеры в восприятии управленческих решений.

Управленческая коммуникация и её особенности. Управленческая коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между руководителем и подчинёнными с целью координации действий, принятия решений и достижения организационных целей. В зависимости от стиля управления и организационной культуры, характер коммуникации может варьироваться от авторитарного и директивного до партнёрского и кооперативного.

Современные модели управления (например, модель «служашего лидера» по Роберту Грину или адаптивное лидерство) делают акцент на обратной связи, диалоге и взаимодействии, в котором каждый сотрудник чувствует свою значимость и участие в принятии решений. В таких условиях мотивация становится не только следствием эффективной коммуникации, но и её предпосылкой.

Как подчёркивает Б. Т. Баунов (2021), важнейшим элементом коммуникации в организации является эмоциональный компонент — тональность сообщений, эмпатия, уважение и признание. Эти аспекты становятся особенно значимыми при работе с поколениями Y и Z, для которых важны не только материальные стимулы, но и психологический комфорт.

Взаимосвязь мотивации и коммуникации. Исследования последних лет показывают, что высокая мотивация сотрудников способствует не только лучшему восприятию информации, но и большей готовности к конструктивному диалогу. Мотивированные сотрудники чаще проявляют инициативу, делятся идеями, участвуют в обсуждениях и охотнее предоставляют обратную связь. Это, в свою очередь, улучшает коммуникационную среду и делает руководство более информированным о состоянии дел в коллективе.

Напротив, недостаток мотивации может привести к поверхностному восприятию управленческих посланий, замедлению информационных потоков и возникновению скрытого сопротивления. В таких условиях даже правильно выстроенная структура коммуникации оказывается неэффективной без должного уровня мотивации.

Таким образом, мотивация и управленческая коммуникация образуют взаимосвязанный контур: эффективное общение усиливает мотивацию, а высокий уровень мотивации способствует повышению качества коммуникационных процессов.

Методология исследования. Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи между личностными характеристиками руководителя и эффективностью его взаимодействия с подчинёнными. В рамках исследования предполагалось, что определённые черты личности (например, уровень экстраверсии, эмоциональной стабильности, сознательности) могут оказывать значимое влияние на качество коммуникации, уровень доверия и степень вовлечённости сотрудников.

Участники. В исследовании приняли участие 60 руководителей среднего звена и их сотрудники (всего 240 человек) из организаций различного профиля (торговля, услуги, образование) в возрасте от 30 до 55 лет. Отбор осуществлялся по принципу добровольного участия. Для обеспечения репрезентативности выборки учитывался стаж руководящей работы (не менее 3 лет) и наличие в подчинении не менее четырёх сотрудников.

Методы. Для оценки личностных характеристик руководителей использовался *опросник «Большая пятёрка» (Big Five Inventory – BFI)*, адаптированный для русскоязычной выборки (под ред. С. Б. Ермолаевой). Он позволяет оценить пять основных факторов личности: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм (эмоциональная нестабильность) и открытость опыту.

Для оценки взаимодействия руководителя с персоналом были применены следующие методы:

- *Методика оценки управленческой коммуникации* (авт. В.А. Толочек) — позволяла выявить особенности делового общения, степень обратной связи, ориентацию на партнёрство;
- *Опросник удовлетворённости взаимодействием с руководителем*, разработанный автором исследования, включал 15 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта (от 1 до 5), и был направлен на выявление субъективного восприятия сотрудниками поведения руководителя.

Процедура. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе руководители заполняли опросник BFI. На втором этапе, через неделю, их сотрудники проходили анкетирование по методикам, направленным на оценку взаимодействия. Все участники были проинформированы о целях исследования и дали письменное согласие на участие. Анонимность и конфиденциальность данных обеспечивались на всех этапах.

Обработка данных. Для анализа данных использовались методы математической статистики с применением программы SPSS Statistics 26.0. Были применены:

1. корреляционный анализ Пирсона — для определения связи между личностными характеристиками и параметрами взаимодействия;
2. однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) — для сравнения различий в оценках взаимодействия между группами с разным уровнем выраженности личностных черт;
3. регрессионный анализ — для выявления предикторов эффективности взаимодействия.

Выводы и заключение. Результаты проведённого исследования подтвердили гипотезу о том, что личностные характеристики руководителя играют значимую роль в формировании качества взаимодействия с персоналом. Установлено, что:

- такие черты, как *экстраверсия, доброжелательность и добросовестность*, способствуют более открытому, поддерживающему и эффективному управленческому взаимодействию;
- наоборот, *высокий уровень нейротизма* негативно влияет на доверие и удовлетворённость сотрудников взаимодействием с руководителем;

• наибольшую прогностическую силу для оценки эффективности управленческой коммуникации имеют экстраверсия и доброжелательность, а также низкая эмоциональная нестабильность.

Практическое значение исследования заключается в возможности использовать полученные данные при отборе и оценке управленческих кадров, в разработке программ обучения и развития руководителей. Учитывая личностные особенности управленца, можно целенаправленно развивать его коммуникативные компетенции, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы коллектива.

Таким образом, учет личностных характеристик руководителя представляет собой важный ресурс управления персоналом и может быть использован в целях оптимизации организационного климата и повышения результативности командного взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 352 с.
Големан Д. Эмоциональный интеллект. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 464 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Речь, 2010. — 416 с.
Левин К., Липпит Р., Уайт Р.К. Паттерны агрессивного поведения у школьников // Журнал социальной психологии. — 1939. — №10. — С. 271–299.
3. Юнг К.Г. Психологические типы. — М.: Академический проект, 1997. — 608 с.
4. Мэйо Э. Проблемы человеческих отношений. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.
5. Роббинс С.П. Поведение в организации. — М.: Вильямс, 2003. — 592 с.
6. Крейчи Д., Крачфилд Р. Теории личности. — СПб.: Евразия, 2000. — 464 с.
7. Ермолаева С.Б., Данилина И.А. Психологическая диагностика личности: учебное пособие. — М.: РАН, 2016. — 288 с.
8. Толочек В.А. Психология управленческой деятельности. — М.: Академия, 2005. — 384 с.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-94-98

УДК 159.9:005.32

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ И ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

СЕЙТЖАНОВА АЙЫМ АСПАНДЬЯРОВНА

Магистрант факультета гуманитарных и социальных наук Торайгыров университет.
Павлодар, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые психологические аспекты, влияющие на эффективность взаимодействия руководителя с персоналом в современных организациях. Особое внимание уделено стилям лидерства, уровню эмоционального интеллекта и коммуникативным компетенциям управленцев как важнейшим факторам успешного управленческого взаимодействия. Обозначены теоретические подходы к пониманию лидерства и организационной культуры, представлена их взаимосвязь с уровнем доверия, вовлечённости и мотивации сотрудников. В рамках эмпирического исследования, проведённого среди сотрудников шести организаций, проанализированы связи между стилем руководства, эмоциональной компетентностью и субъективной оценкой качества взаимодействия. Результаты подтвердили, что демократический стиль и развитый эмоциональный интеллект способствуют формированию доверительной атмосферы и более высокой удовлетворённости сотрудников. Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных данных при разработке программ развития управленческих навыков и корпоративной культуры. Статья адресована специалистам в области организационной психологии, HR-менеджерам, а также практикующим руководителям.

Ключевые слова: взаимодействие, лидерство, эмоциональный интеллект, организационная психология, стиль управления, доверие, коммуникация.

Современные организации сталкиваются с необходимостью повышения эффективности всех процессов, в том числе и межличностного взаимодействия внутри коллектива. Центральной фигурой в этом процессе является руководитель, от личностных и профессиональных качеств которого зависит не только принятие управленческих решений, но и общий климат в коллективе, уровень мотивации сотрудников и качество выполнения задач. Эффективность взаимодействия между руководителем и сотрудниками становится ключевым фактором устойчивости и развития организации.

В эпоху цифровизации и гибких форм занятости значительно возросла роль человеческого капитала, а значит — и требования к качеству коммуникации, управленческого подхода, эмоциональной устойчивости и способности к сотрудничеству. Внимание исследователей и практиков всё чаще сосредоточено на межличностных аспектах взаимодействия в организациях, поскольку именно они становятся определяющим фактором успеха в условиях высокой конкуренции и нестабильной внешней среды.

Особое значение приобретают психологические аспекты взаимодействия, включая такие параметры, как стиль управления, уровень эмоционального интеллекта руководителя, способность к эмпатийному восприятию сотрудников, а также наличие прозрачной и взаимоуважительной коммуникации. Эти факторы формируют как внутреннюю мотивацию персонала, так и общее восприятие корпоративной культуры.

В рамках данной статьи предпринимается попытка не только систематизировать теоретические подходы к изучению эффективности взаимодействия руководителя и персонала, но и представить результаты эмпирического исследования, направленного на

выявление ключевых психологических детерминант успешной управленческой коммуникации.

Лидерство как процесс социального влияния является основным инструментом налаживания взаимодействия в группе. Согласно теории К. Левина, различают три стиля лидерства: авторитарный, демократический и либеральный. Современные исследования (Goleman, 1998) подчёркивают важность эмоционального интеллекта как предиктора успешного управления.

Руководители с развитым эмоциональным интеллектом способны лучше распознавать эмоции подчинённых, адаптировать свою коммуникацию и снижать уровень конфликтности в коллективе. Такие качества, как эмпатия, самоосознание и умение управлять своими эмоциями, формируют доверительную и безопасную рабочую атмосферу.

Организационная культура определяет нормы, ценности и ожидания в поведении сотрудников. Руководитель в этом контексте является носителем и транслятором ценностей. Эффективность взаимодействия во многом зависит от того, насколько ценности руководства соотносятся с индивидуальными ценностями сотрудников. Несоответствие может вызывать демотивацию, отчуждённость и текучесть кадров.

Чёткая и открытая коммуникация является неотъемлемым компонентом продуктивного взаимодействия. Способность руководителя ясно формулировать задачи, слушать обратную связь, делегировать ответственность — всё это влияет на уровень доверия и удовлетворённости сотрудников. Коммуникативная компетентность, по мнению А.А. Бодалева, включает как вербальные, так и невербальные навыки общения, способность к активному слушанию и эмпатийному взаимодействию.

Кроме того, значительный интерес представляет влияние современных тенденций в организации труда — таких как удалённая и гибридная работа — на характер взаимодействия внутри команды. В условиях ограниченной физической коммуникации возрастает значимость качественного цифрового общения, способности руководителя поддерживать командную сплочённость на расстоянии, а также умения адаптировать стиль управления к новым форматам. Всё это требует пересмотра традиционных подходов к взаимодействию и выдвигает на первый план психологические механизмы адаптации и доверия в виртуальной среде.

Методология эмпирического исследования. Целью исследования являлось выявление психологических факторов, влияющих на эффективность взаимодействия между руководителем и сотрудниками.

В исследовании приняли участие 43 сотрудников из 4 организаций среднего и крупного бизнеса в Астане и Павлодаре. Возраст респондентов — от 24 до 55 лет.

Методы:

1. Опросник стиля лидерства (по модели Левина),
2. Шкала эмоционального интеллекта (по Д. Големану),
3. Авторская анкета оценки взаимодействия (уровень доверия, вовлечённость, мотивация).

Выбор указанных методик обусловлен их валидностью и широким применением в практике организационной психологии. Опросник стилей лидерства по Левину позволяет точно классифицировать поведенческие модели руководителей, в то время как шкала эмоционального интеллекта Големана предоставляет комплексную оценку личностных характеристик, влияющих на управление. Использование авторской анкеты позволило учесть субъективные оценки сотрудников, отражающие их эмоциональное состояние и степень удовлетворённости взаимодействием.

Процедура: Участники заполняли анонимные анкеты. Далее проводился корреляционный анализ и сопоставление данных между подразделениями с разным стилем руководства.

Результаты исследования

Анализ собранных данных позволил выявить ряд закономерностей, свидетельствующих о значительном влиянии стиля управления и уровня эмоционального интеллекта руководителя на эффективность взаимодействия с персоналом.

1. Влияние стиля лидерства.

Сравнительный анализ подразделений, возглавляемых руководителями с разными стилями управления (авторитарный, демократический, либеральный), показал следующее:

- В организациях, где преобладает *демократический стиль*, сотрудники отмечали высокий уровень доверия к руководителю (в среднем 4.6 балла из 5), ощущение своей значимости в команде и удовлетворённость рабочим процессом.

- При *авторитарном стиле управления* уровень доверия снижался до 3.1 балла, а сотрудники чаще сообщали о повышенной тревожности, стрессовой атмосфере и отсутствии возможности повлиять на принятие решений.

- *Либеральный стиль*, в свою очередь, демонстрировал смешанные результаты: сотрудники чувствовали автономию, но жаловались на нехватку чётких ориентиров и низкую включённость руководителя в совместную деятельность.

2. Эмоциональный интеллект и взаимодействие.

Руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта (по шкале Големана более 75 баллов из 100) демонстрировали:

- повышенную способность к активному слушанию;
- чуткость к эмоциональному состоянию сотрудников;
- способность к конструктивному разрешению конфликтов.

В отделах с такими руководителями сотрудники оценивали качество взаимодействия как высокое (в среднем 4.8 из 5), а уровень межличностного доверия между членами команды также был значительно выше ($r = 0.62$, $p < 0.01$).

3. Коммуникация и удовлетворённость.

Чёткая и двусторонняя коммуникация оказалась тесно связанной с уровнем вовлечённости в рабочие процессы. В тех отделах, где руководитель регулярно проводил собрания, давал развёрнутую обратную связь и обсуждал с сотрудниками цели и результаты деятельности, отмечалось:

- высшее восприятие справедливости;
- меньший уровень текучести кадров;
- более высокая инициативность работников.

4. Качественные данные (открытые вопросы анкеты).

Анализ открытых ответов сотрудников позволил выделить несколько ключевых тем:

- *Наличие «человеческого отношения»* со стороны руководителя (упоминалось в 67% ответов) воспринималось как решающий фактор мотивации;

- *Обратная связь и признание заслуг* были названы важнейшими элементами взаимодействия;

- *Отсутствие внимания со стороны руководства* вызывало чувство отчуждённости и «работы на автомате».

5. Общие наблюдения.

Полученные результаты позволяют утверждать, что:

- не только стиль лидерства, но и личностные характеристики руководителя (эмпатия, саморефлексия, гибкость) напрямую влияют на продуктивность взаимодействия;

- ключевыми предикторами положительной оценки взаимодействия со стороны сотрудников являются: справедливость, участие в принятии решений, эмоциональная поддержка и прозрачность коммуникации;

- при совмещении демократического стиля и развитого эмоционального интеллекта наблюдается наибольшая синергия, способствующая сплочению коллектива и высокому уровню самоорганизации сотрудников.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают актуальность современных теоретических подходов к лидерству, в частности, концепции эмоционального интеллекта Д. Големана и модели стилей управления К. Левина. Руководители, обладающие высоким уровнем эмпатии и социальной осознанности, способны устанавливать устойчивые и доверительные отношения с подчинёнными, снижая уровень тревожности и способствуя формированию позитивного психологического климата.

Наблюдается чёткая тенденция: в тех подразделениях, где стиль управления приближен к демократическому и ценится индивидуальный вклад сотрудников, уровень мотивации, доверия и вовлечённости существенно выше. Эти данные подтверждаются в зарубежных исследованиях (Robbins, 2013), где подчеркивается, что вовлечённость сотрудников и приверженность целям организации во многом определяются именно качеством взаимодействия с руководством.

Кроме того, в контексте наших реалий важную роль играет фактор организационной культуры. Компании с иерархической, жёстко формализованной структурой чаще демонстрируют тенденцию к авторитарному стилю руководства, что, как показало исследование, сопряжено с более низкими показателями удовлетворённости и командного взаимодействия. Это говорит о том, что структура и ценности организации могут усиливать или ослаблять влияние личных качеств руководителя на процесс взаимодействия.

Важно отметить, что исследование имеет ряд ограничений. В частности, относительно небольшая выборка и ограниченный географический охват (Астана и Павлодар) могут сужать возможности обобщения результатов на всю популяцию работников. Кроме того, исследование основывалось на самоотчётах сотрудников, что влечёт за собой риск искажения восприятия под влиянием личных факторов и субъективных установок.

Несмотря на это, данные исследования можно рассматривать как отправную точку для дальнейшего изучения взаимосвязи между стилем лидерства, эмоциональным интеллектом и эффективностью организационного взаимодействия. Перспективным направлением будущих исследований может стать изучение этой взаимосвязи в различных отраслях (например, здравоохранение, ИТ, образование) и с учётом различных уровней управленческой иерархии.

Таким образом, обсуждение полученных результатов подчёркивает важность комплексного подхода к управлению человеческими ресурсами, в котором сочетаются как личностные качества руководителя, так и особенности организационного контекста.

Следует также учитывать влияние культурных и поколенческих различий в управлении. Например, представители поколения Z демонстрируют высокую чувствительность к стилю общения, справедливости и индивидуальному подходу со стороны руководителя. Это требует от управленцев гибкости, готовности к постоянному обучению и переоценке собственных коммуникативных стратегий. Интеграция культурных особенностей и учёт возрастной специфики персонала способствует не только снижению конфликтов, но и созданию устойчивой рабочей среды.

Выводы

1. Эффективность взаимодействия между руководителем и сотрудниками представляет собой многомерное психологическое явление, обусловленное сочетанием индивидуальных качеств руководителя, стиля управления, эмоционального интеллекта и уровня коммуникативной компетентности. Все эти факторы формируют климат доверия, степень вовлечённости сотрудников и общую продуктивность команды.

2. Полученные данные эмпирического исследования подтверждают, что демократический стиль управления, ориентированный на сотрудничество и делегирование полномочий, способствует более высокому уровню удовлетворённости трудом, снижению конфликтности и укреплению внутриорганизационных связей. В противоположность этому, авторитарный стиль, даже при высокой результативности, снижает качество психологического климата и восприятие взаимодействия.

3. Одним из ключевых факторов является эмоциональный интеллект руководителя. Его высокий уровень позволяет лучше понимать эмоциональное состояние сотрудников, своевременно реагировать на изменения в настроении коллектива и предотвращать кризисные ситуации. Это делает эмоциональный интеллект важной составляющей управленческой компетентности.

4. Психологические аспекты взаимодействия не могут рассматриваться в отрыве от организационного контекста. Особенности корпоративной культуры, степень открытости внутренней коммуникации и принятые ценности либо усиливают, либо ослабляют влияние личностных характеристик руководителя. Эффективное взаимодействие требует согласованности индивидуальных и организационных установок.

5. Практическое значение результатов заключается в возможности их использования при разработке программ оценки и развития управленческого персонала. Такие программы должны включать тренинги эмоционального интеллекта, развитие навыков конструктивной коммуникации, а также диагностику и адаптацию лидерского стиля в соответствии с потребностями конкретной команды.

6. Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения. Представляется важным расширить выборку, включив организации различных сфер деятельности, а также исследовать динамику взаимодействия на разных уровнях иерархии управления. Дополнительное внимание также может быть уделено межкультурным различиям в стиле лидерства и восприятию взаимодействия.

В целом, эффективное взаимодействие между руководителем и персоналом следует рассматривать как стратегический ресурс организации, напрямую влияющий на её устойчивость, инновационность и конкурентоспособность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 352 с. Големан Д. Эмоциональный интеллект. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 464 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Речь, 2010. — 416 с. Левин К., Липпит Р., Уайт Р.К. Паттерны агрессивного поведения у школьников // Журнал социальной психологии. — 1939. — №10. — С. 271–299.
3. Юнг К.Г. Психологические типы. — М.: Академический проект, 1997. — 608 с.
4. Мэйо Э. Проблемы человеческих отношений. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.
5. Роббинс С.П. Поведение в организации. — М.: Вильямс, 2003. — 592 с.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-99-105
УДК 379.85

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ТУРИЗМА В АЛМАТЫ

АМАНГЕЛЬДЫҚЫЗЫ МЕРУЕРТ

Студентка факультета дизайна технологий текстиля и одежды
Алматинского технологического университета,
г. Алматы, Казахстан;

БЕКТИЯРОВА ДЖАМИЛЯ СЕРИКОВНА

Сеньор-лектор каф. «Дизайн», магистр искусствоведческих наук,
Алматинского технологического университета,
г. Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена изучению темы туризма в Алматы, рассматриваются предпочтения туристов в бронировании туров, продолжительности отдыха и ключевые факторы влияющие на их выбор. На основании проведенного социального опроса среди жителей Казахстана были выявлены популярные виды отдыха, а также востребованность мобильного приложения для бронирования поездок, отмечены основные функции для приложения. В статье подчёркивается необходимость цифровизации туристической отрасли в Алматы, включая развитие мобильных приложений с функциями построения маршрутов и аудиогидов. Также предлагаются перспективы дальнейших исследований, направленных на внедрение современных технологий, таких как дополненная реальность и искусственный интеллект, для улучшения туристического опыта. Результаты работы могут быть полезны для туристических агентств, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности и удовлетворении запросов современных путешественников.

Ключевые слова: фирменный стиль, туристическое агентство, мобильное приложение, брендинг, туры по Алматы.

Abstract: This article is devoted to the study of tourism in Almaty, focusing on tourist preferences in tour booking, vacation duration, and key factors influencing their choices. Based on a social survey conducted among residents of Kazakhstan, popular types of leisure were identified, along with the demand for a mobile application for trip bookings. The article outlines the essential features that such an application should include. It emphasizes the need for digitalization in the tourism sector of Almaty, particularly the development of mobile applications with route planning and audio guide functionalities. The article also suggests directions for future research aimed at integrating modern technologies such as augmented reality and artificial intelligence to enhance the tourist experience. The results of the study may be useful for travel agencies seeking to improve their competitiveness and better meet the needs of today's travelers.

Keywords: corporate identity, travel agency, mobile application, branding, tours in Almaty.

Актуальность исследования определяется динамикой развития туристической отрасли в Республике Казахстан. В 2019 году Казахстан демонстрировал значительные успехи в сфере туризма, с общим количеством туристов, достигшим 8 081 504 человека, включая значительную долю посетителей природных и курортных зон. Однако в 2020 году, в связи с введением карантинных ограничений и сокращением международных поездок, туристический поток уменьшился в 16,7 раза, что стало критическим ударом по отрасли. Уровень заполненности гостиниц сократился до 16,7%, а число объектов размещения снизилось на 3,9%, что существенно ограничило возможности как для внутренних, так и для международных путешествий [1, 10 с].

На основании данных за 2023 год, предоставленных Бюро национальной статистики, выявлено, что туристическая отрасль Казахстана начала восстанавливаться. Общее количество туристов снова достигло уровня 2019 года — 8 081 504 человека, что свидетельствует о возвращении интереса к туризму и повышении доступности для широких слоев населения. Анализ статистики показывает, что наиболее популярными направлениями остаются Алматы и Алматинская область, где зафиксирован высокий туристический поток: 1 286 013 посетителей в Алматинской области и 543 661 человек в Алматинской курортной зоне [2].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов привлечения туристов, эффективного использования природных и культурных ресурсов, а также разработки современных стратегий продвижения туризма. Особое внимание в рамках темы следует уделить регионам с высоким туристическим потенциалом, таким как Алматы и Алматинская область, что позволяет учитывать предпочтения целевой аудитории и содействовать дальнейшему развитию индустрии.

Туризм (от французского *tourisme*, что означает «поездка», «путешествие», «прогулка») — это вид деятельности, связанный с временными перемещениями человека в свободное время. Он может быть направлен на оздоровление, получение новых знаний, деловые поездки, паломничество и другие цели. Туризм помогает познакомиться с культурой других народов, сменить привычную обстановку, восстановить силы и расширить кругозор, что делает его важной частью личного развития и активного отдыха [1].

В современном мире туризм является одним из наиболее активно развивающихся секторов экономики, играющим важную роль в формировании глобального культурного обмена, привлечении инвестиций и развитии регионов [3]. Туризм приобретает особое значение, поскольку цифровизация трансформирует традиционные подходы к планированию и организации путешествий, делая их более доступными, удобными и персонализированными. Глобальные проблемы, такие как пандемия COVID-19, оказали значительное влияние на индустрию туризма, что привело к резкому сокращению туристических потоков в 2020 году. Однако в последние годы отрасль восстанавливается.

В процессе исследования рынка туризма в Алматы был проведен сравнительный анализ туристических агентств в Алматы, Лондона, Нью-Йорка, Самарканда, Санкт-Петербурга. Также было проведено анкетирование.

В анкетировании участвовали более 100 человек.

На 1 вопрос "Как часто вы пользуетесь услугами турагентств для организации путешествий?" ответило 141 человек. Из них 40,4% (57 человек) ответили, что всегда пользуются услугами турагентств; 28,4% (40 человек) указали, что иногда прибегают к их услугам; 20,6% (29 человек) отметили, что редко пользуются турагентствами; и 10,6% (15 человек) заявили, что никогда не обращаются к данным услугам. Рис. 1. Регулярность использования услуг турагентств.

Как часто вы пользуетесь услугами турагентств для организации путешествий?

141 ответ

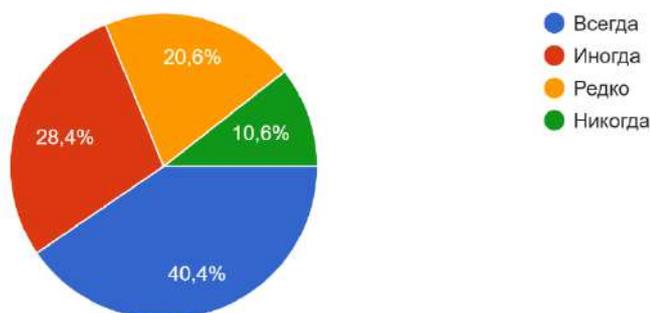

Рис. 1. Регулярность использования услуг турагентств

Исходя из результатов диаграммы, было выяснено, что большинство респондентов (40,4%) регулярно пользуются услугами турагентств, что подчёркивает их значимость в организации путешествий.

На второй вопрос «По каким критериям вы выбираете турагентство?» было получено 110 ответов. Согласно результатам диаграммы, большинство респондентов, а именно 68,2% (75 человек), отметили, что основным критерием является цена. На втором месте оказались рекомендации друзей и знакомых, которые выделили 49,1% (54 человека). Отзывы в интернете как важный фактор указали 40,9% (45 человек). Удобство бронирования оценили 46,4% (51 человек). Доступность уникальных туров и качество обслуживания отметили одинаковое количество респондентов — по 37,3% (41 человек). Только 0,9% (1 человек) указал иные критерии выбора. Рис. 2. Критерии подбора турагентства.

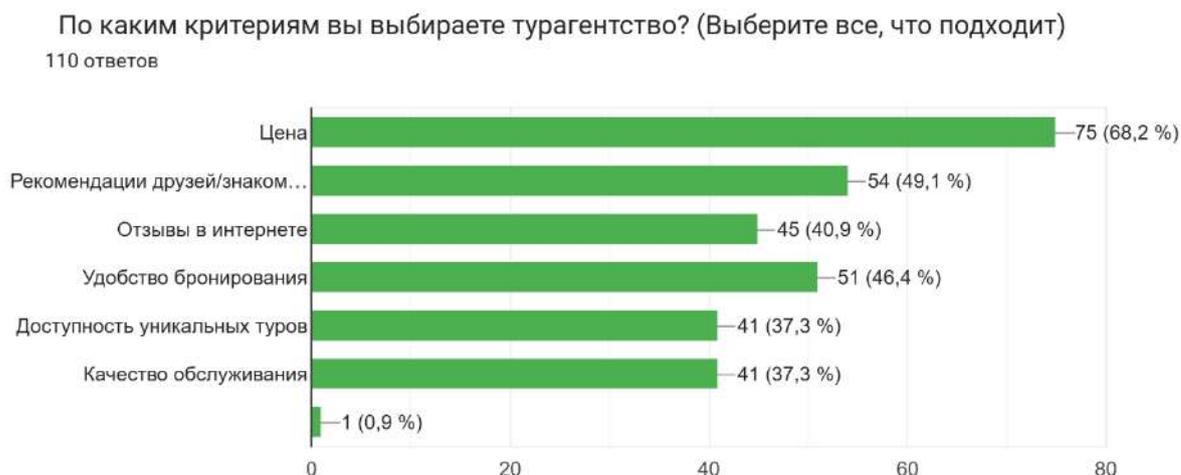

Рис. 2. Критерии подбора турагентства

Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе турагентства определяющим фактором для большинства респондентов является цена, в то время как дополнительные критерии, такие как рекомендации и удобство, также играют значимую роль.

На рисунке 3 «Предпочтения в типах тура для бронирования через агентство» на вопрос «Какой тип тура вы предпочитаете бронировать через турагентство?» было получено 105 ответов. Согласно данным, подавляющее большинство респондентов — 82,9% (87 человек) — предпочитают полностью организованный тур, включающий транспорт, проживание и экскурсии. Только экскурсии и развлечения выбрали 21% (22 человека), тогда как только проживание отметили 19% (20 человек). Лишь 10,5% (11 человек) отдали предпочтение только транспорту, а 1,9% (2 человека) указали иные варианты.

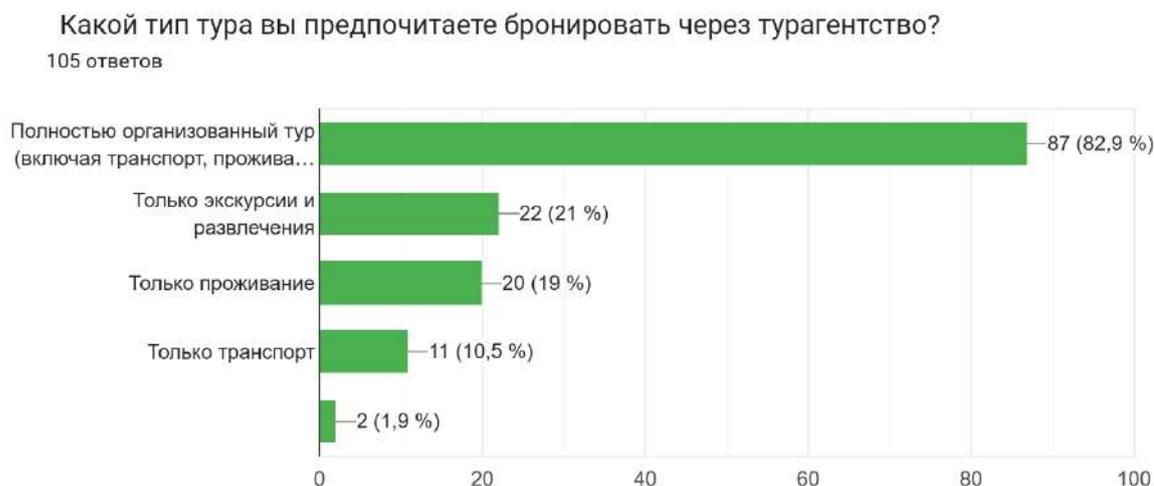

Рис. 3. Предпочтения в типах тура для бронирования через агентство

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее востребованным типом услуг турагентств остаётся полностью организованный тур, что подчёркивает важность комплексного подхода в предоставлении туристических услуг.

На вопрос 4 «Какой тип отдыха вам больше всего нравится?» ответили 121 человек. По результатам опроса, наиболее популярным видом отдыха является городские экскурсии, которые выбрали 61,2% (74 человека). Пляжный отдых занял второе место, его предпочитают 47,9% (58 человек). Природные туры, такие как походы и посещение озёр, выбрали 48,8% (59 человек). Горнолыжный отдых оказался менее популярным, его отметили 24,8% (30 человек). Гастрономические туры привлекли внимание 38% (46 человек). Наименее востребованными вариантами стали пассивно-активный отдых и иные виды отдыха, их выбрали по 0,8% (1 человек). Рис. 4. «Предпочтения разных видов отдыха».

Какой тип отдыха вам больше всего нравится?

121 ответ

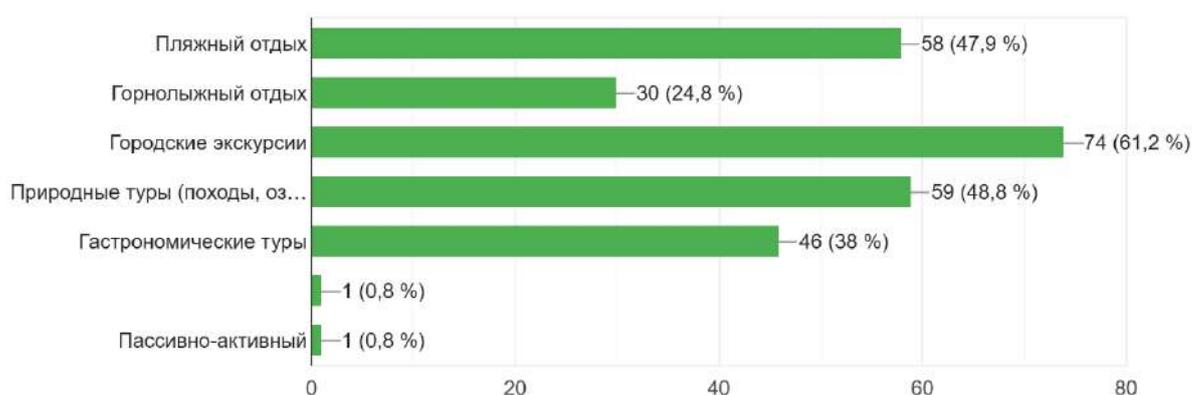

Рис. 4. Предпочтения разных видов отдыха

Результаты указывают на то, что большинство респондентов предпочитают активные формы отдыха, особенно городские экскурсии и природные туры, что подчёркивает значимость данных направлений в туристической отрасли.

На вопрос, посвящённый предпочтениям в продолжительности отдыха, приняли участие 122 человека. Согласно результатам опроса 39,3% (48 человек) выбирают отдых средней продолжительности от 3 до 7 дней. Короткие поездки до 3 дней выбрали 30,3% (37 человек). Длительные поездки, превышающая 7 дней, также оказались популярны у 30,3% (37 человек). Рис. 5 «Продолжительность отдыха».

Какую продолжительность отдыха вы обычно предпочитаете?

122 ответа

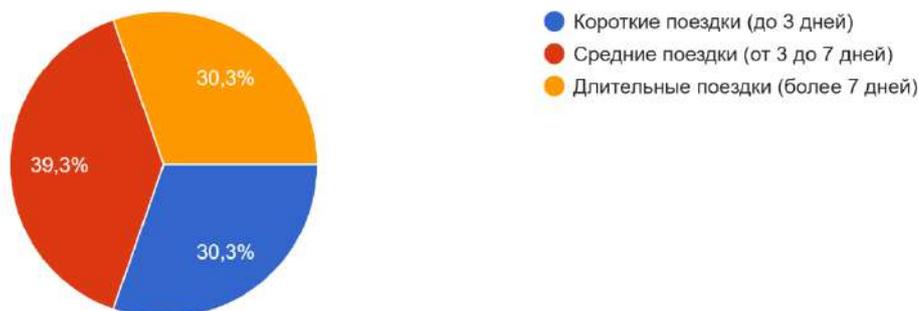

Рис. 5. Продолжительность отдыха

Диаграмма демонстрирует, что большинство респондентов отдают предпочтение отдыху средней продолжительности, однако значительная доля опрошенных выбирает как

короткие, так и длительные поездки, что говорит о разнообразии запросов в туристической сфере.

На вопрос, по выявлению факторов, важных при выборе направления для путешествий, ответили 117 человек. Наиболее значимым фактором оказалась доступность (время и стоимость поездки), которую выбрали 59,8% (70 человек). Национальная кухня также оказалась важной для 49,6% (58 человек). Природные красоты отметили 47% (55 человек), а культурные достопримечательности и уровень комфорта и сервиса оказались важными для 43,6% (51 человек). Возможности для активного отдыха указали 32,5% (38 человек). Рис. 6 «Важные факторы при выборе направления для путешествий».

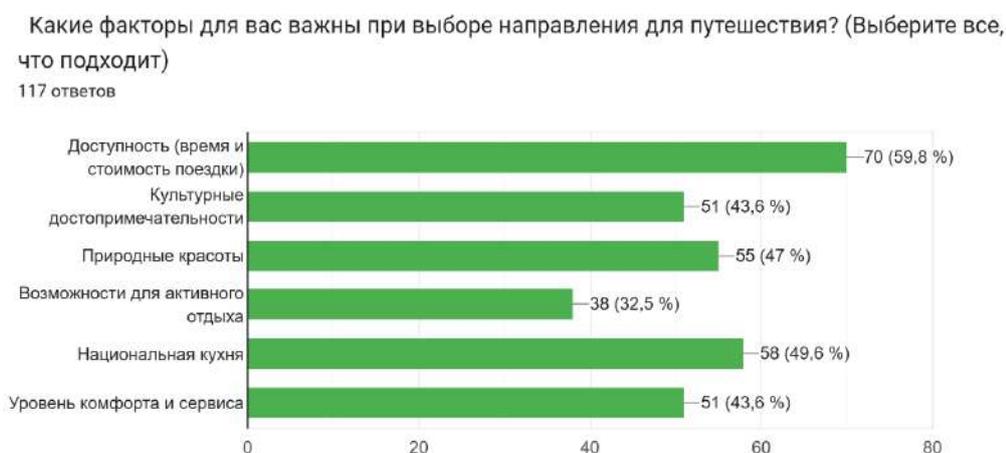

Рис. 6. Важные факторы при выборе направления для путешествий

Ответы респондентов показывают, что при выборе направления для путешествия участники больше всего ориентируются на доступность и природно-культурные особенности, подчёркивая важность этих факторов для туристической индустрии.

На вопрос 7 «Какой способ бронирования вы предпочитаете?» было получено 116 ответов. Согласно результатам, 65,5% (76 человек) предпочитают бронировать через мобильные приложения. Услугами турагентств пользуются 38,8% (45 человек), а через сайты бронирования, такие как Booking или Airbnb [4, 5], бронируют 28,4% (33 человека). Лишь 0,9% (1 человек) затруднились с ответом. Рис. 7 Предпочтения в способах бронирования.

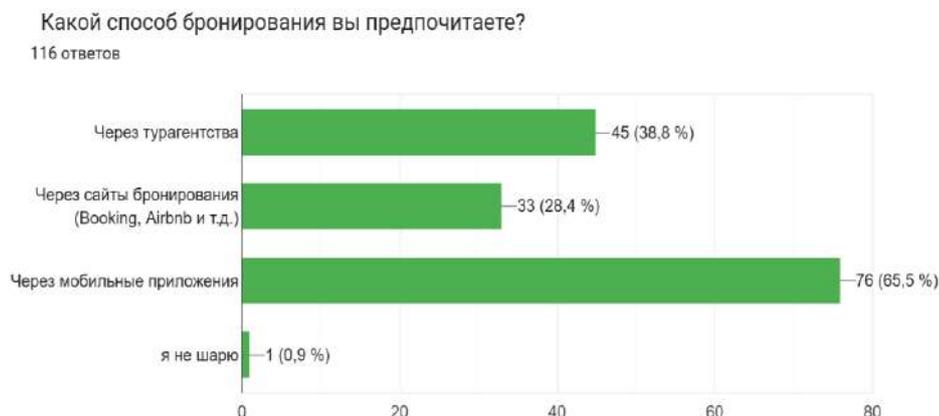

Рис. 7. Предпочтения в способах бронирования

Исходя из этих результатов, было выяснено, что людям удобнее бронировать туры через мобильные приложения, что подчёркивает важность их развития для туристической индустрии.

На рисунке 8 «Удобство мобильного приложения для планирования поездок» показаны 123 ответа на вопрос «Насколько вам удобны мобильные приложения для планирования поездок?». Согласно результатам, 56,1% (69 человек) отметили, что мобильные приложения являются «очень удобными», а 13% (16 человек) указали их как просто «удобные».

Удовлетворительными мобильные приложения назвали 23,6% (29 человек). Лишь 5,7% (7 человек) считают их «очень неудобными», и 1,6% (2 человека) оценили их как «неудобные».

Насколько вам удобны мобильные приложения для планирования поездок?
123 ответа

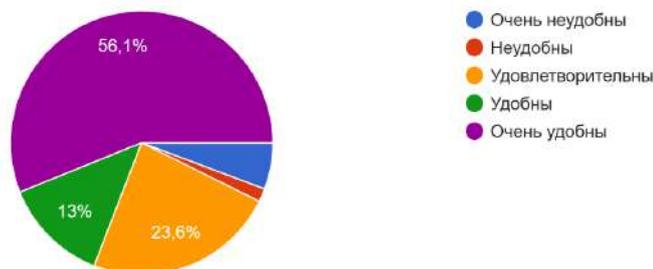

Рис. 8. Удобство мобильного приложения для планирования поездок

Эти результаты свидетельствуют о том, что большинство респондентов высоко оценивают удобство мобильных приложений, что подчёркивает их важность для планирования путешествий и делает их предпочтительным инструментом в туристической сфере.

На вопрос, направленный на выявление предпочтений по дополнительным функциям или услугам в туристических продуктах, был получен 151 ответ. Согласно результатам, 66,9% (101 человек) выразили желание видеть в туристических продуктах приложения с построением маршрутов. Аудиогиды заинтересовали 40,4% (61 человек), а уникальные тематические туры — 36,4% (55 человек). Личных гидов выбрали 33,8% (51 человек). Индивидуальные экскурсии и многоязычность отметили лишь по 0,7% (1 человек). Рис. 9 «Дополнительные функции, услуги в туристических продуктах».

Какие дополнительные функции или услуги вы хотели бы видеть в туристических продуктах?
151 ответ

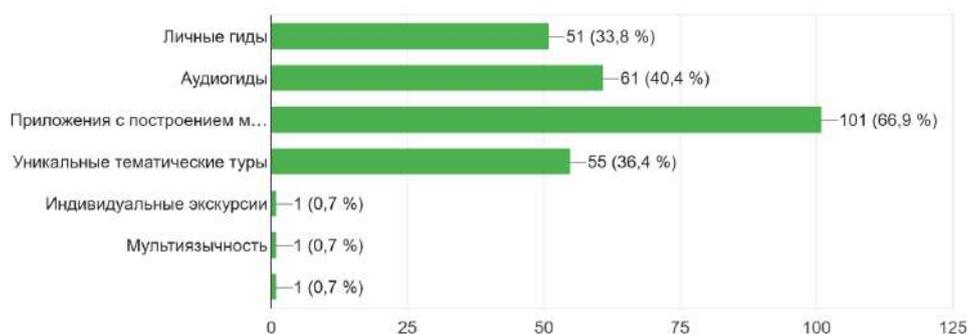

Рис. 9. Дополнительные функции, услуги в туристических продуктах

Эти результаты подчёркивают высокий спрос на цифровые решения, такие как приложения с маршрутизаторами, и необходимость внедрения современных технологий в туристические продукты для повышения их привлекательности.

Выводы

Согласно результатам проведенного социологического исследования были выяснены критерии подбора турагентств у респондентов, предпочтения в способах бронирования, продолжительность отдыха, удобство в использовании мобильных приложений для бронирования туров. Большинство участников отметили, что мобильные приложения являются удобным и востребованным инструментом для планирования и бронирования поездок. Это подтверждается тем, что 65,5% респондентов предпочитают бронировать путешествия через мобильные приложения, а 56,1% считают их «очень удобными». Что

касается продолжительности отдыха, 39,3% респондентов предпочитают поездки средней длительности (от 3 до 7 дней). В то же время, по типу отдыха большинство респондентов выбирают городские экскурсии (61,2%), природные туры (48,8%) и пляжный отдых (47,9%). Среди факторов, влияющих на выбор направления, основными являются доступность по времени и стоимости (59,8%), национальная кухня (49,6%) и природные красоты (47%). Это подчёркивает важность ценовой политики, культурных особенностей и уникальности мест для привлечения туристов. Также респонденты выразили интерес к дополнительным функциям в туристических продуктах: 66,9% отметили востребованность приложений с построением маршрутов, 40,4% выбрали аудиогиды, а 36,4% заинтересованы в уникальных тематических турах.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что респонденты предпочитают бронировать поездки средней продолжительности через удобные мобильные приложения. Наиболее популярным типом отдыха остаются городские экскурсии, в то время как дополнительные функции, такие как приложения с маршрутизаторами и аудиогиды, значительно повышают привлекательность туристических продуктов. Это подчёркивает важность цифровизации туристической отрасли и развития услуг, отвечающих современным запросам пользователей.

Предложения: турагентам в Алматы следует обратить внимание на цифровизацию и применение современных технологий для удобства туристов. Внедрение мобильных приложений с функциями построения маршрутов, аудиогидов значительно увеличит конкурентоспособность турагентства не только в Казахстане но и на мировом рынке. Рассмотреть возможности внедрения искусственного интеллекта для создания уникального туристического продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристова Л. Б. Влияние пандемии COVID-19 на туризм в странах Центральной Азии // Восточная аналитика. – 2023. – №1. – С. 9-18. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-turizm-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Динамические таблицы по статистике туризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-tourism/dynamic-tables/> (дата обращения: 06.02.2025).
3. Антропов В.В. Международный туризм как часть экономики впечатлений в мире глобальной пандемии: кризис и перспективы восстановления / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-turizm-kak-chast-ekonomiki-vpechatleniy-v-mire-globalnoy-pandemii-krizis-i-perspektivy-vosstanovleniya> (дата обращения: 07.02.2025).
4. Booking.com. // Режим доступа: <https://www.bing.com/ck/a?!&p=a97ad285b69f266966e555520c933d7df37d4c7e6a86668eda43266e0ab5718aJmltdHM9MTczODgwMDAwMA&ptn=3&ver=2&hsh=4&fclid=33b59ac0-2e7c-60be-1d99-8e7e2ff7617d&psq=booking&u=a1aHR0cHM6Ly93d3cuYm9va2luZy5jb20vaW5kZXguenUuaHRtbD9tc29ja2lkPTMzYjU5YWMwMmU3YzYwYmUxZDk5OGU3ZTJmZjc2MTdk&ntb=1> (дата обращения: 07.02.2025).
5. Airbnb. // Режим доступа: <https://www.bing.com/ck/a?!&p=7ccd1b5503927f177be9777a47808bb0f05823cd63dfedc740fd7dd59ac2f698JmltdHM9MTczODgwMDAwMA&ptn=3&ver=2&hsh=4&fclid=33b59ac0-2e7c-60be-1d99-8e7e2ff7617d&psq=airbnb&u=a1aHR0cHM6Ly93d3cuYWlyYm5iLmNvbS8&ntb=1> (дата обращения: 07.02.2025).

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-106-110

УДК 379.85

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ АО "АЛМАТИНСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ" В МЕРЧАНДАЙЗИНГЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

ӘБДІРАҚ ЖАСМИНА ДӘУРЕНҚЫЗЫ

Студентка факультета дизайна технологий текстиля и одежды
Алматинского технологического университета,
г. Алматы, Казахстан;

БЕКТИЯРОВА ДЖАМИЛЯ СЕРИКОВНА

Сеньор-лектор каф. «Дизайн», магистр искусствоведческих наук,
Алматинского технологического университета,
г. Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена анализу предпочтений студентов Алматинского технологического университета (АТУ) в отношении университетской мерч-продукции. В исследовании участвовали 232 человека, для определения категории востребованных товаров, стилистические предпочтения и факторы, влияющие на принятие решения о покупке мерч-продукции. Ключевые результаты подчеркивают высокий уровень интереса к одежде и аксессуарам, преимущественно современного минималистического, классического дизайна, а также важность таких факторов, как качество материалов, дизайн и цена. Результаты могут быть полезны для изготовления рекламных носителей АТУ.

Ключевые слова: мерч, мерч-продукция, мерчандайзинг, университетский бренд, студенческие предпочтения.

Annotation: This article analyzes the preferences of students at Almaty Technological University (ATU) regarding university-branded merchandise. The study involved 232 participants and aimed to identify the most in-demand product categories, stylistic preferences, and factors influencing purchasing decisions. The key findings highlight a strong interest in clothing and accessories, particularly those featuring modern minimalist and classic design styles. Factors such as material quality, design, and price were found to play a crucial role in purchasing decisions. The results may be useful for the development of ATU promotional materials and branded merchandise.

Keywords: merch, merchandise, branded merchandise, merchandising, university brand, student preferences.

Мерчандайз (мерч) – это одежда, аксессуары, сувениры и другие предметы, вещи с символикой бренда. Это не только способ привлечь новых клиентов, а также повысить узнаваемость компании [1].

Изучение актуальности и необходимости внедрения мерчандайз в сфере образования становится важной вехой для создания новой мерчандайз сети АО «Алматинский технологический университет». В условиях растущей конкуренции на рынке образовательных услуг важно использовать современные маркетинговые подходы для привлечения внимания студентов и повышения их интереса к ассортименту предлагаемой продукции. Мерчандайз в образовании может выступать важным инструментом, который позволяет формировать более положительное восприятие учебного заведения и повышать его конкурентоспособность [2].

Исследования показывают, что грамотное оформление территории образовательного учреждения, а также стратегии продвижения могут перерасти в успешный механизм увеличения продаж. В частности, речь идет о создании привлекательной среды, которая будет способствовать увеличению интереса к ряду товаров, связанных с университетом, будь то

специализированная литература, учебные пособия или униформа [3]. Эффективное использование мерчандайзинга требует не просто творческого подхода, но и анализа существующих товаров, понимания потребностей студентов и навыков управления временными промо-акциями [4].

Изучение и применение мерчандайз в образовании оказывает влияние на формирование не только имиджа учебного заведения, но и на развитие потребительских предпочтений у студентов. Оно подразумевает активное использование новых технологий, а также интеграция полученных данных в маркетинговые стратегии. Это в конечном итоге обеспечивает не только успех новых продуктовых линеек, но и позитивное укрепление имиджа университета на образовательной арене [4].

В исследовании использовался социологический опрос, включавший 24 вопроса. Участвовали 232 человека из различных факультетов АТУ. Вопросы анкеты были направлены на определение востребованных категорий продукции, стилистических предпочтений, значимых факторов покупки и барьеров к приобретению мерча.

Анкетирование проводилось в форме онлайн-опроса, что позволило увеличить охват респондентов и обеспечить удобство для участников. Опросы включали как закрытые, так и открытые вопросы, что позволяло собирать информацию о восприятии существующих товаров и предлагать идеи для новых продуктов. При создании опросника особое внимание уделялось вопросам о дизайне и качестве мерч-продукции.

Комплексный подход к методу опроса и статистическому анализу позволяет не только собрать данные, но и глубже понять мнение студентов, что является основой для разработки новых рекламных носителей, отвечающих актуальным требованиям целевой аудитории. Область применения результатов исследования достаточно широка, что позволяет не только улучшать текущие предложения университета, но и создать новые продукты, которые действительно востребованы среди студентов.

Для анализа данных опроса студентов, направленного на создание новой линии мерчандайз для АО «Алматинский технологический университет», необходимо учитывать мнения и предпочтения целевой аудитории, в данном случае – студентов, преподавателей. Всего в опросе приняли участие 232 человека. Основную долю составляют студенты 142 человека (61,2%), далее следуют преподаватели и сотрудники 80 человек (34,5%) (рис. 1). Остальные категории, такие как выпускники, абитуриенты, магистры и другие, представлены менее чем 5% участников. Основная целевая аудитория мерч-продукции – именно студенты.

Ваш статус в отношении АО "АТУ":
232 ответа

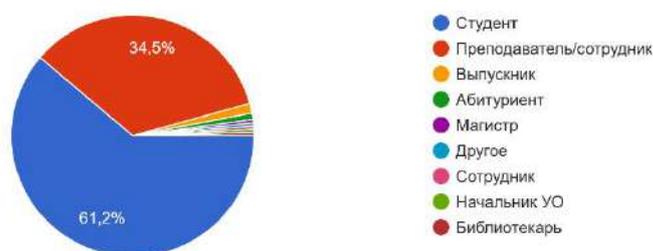

Рис. 1. Статус респондентов АТУ

Подсчет анкетных данных показал, что более 60% студентов заинтересованы в приобретении брендовой одежды и аксессуаров, которые бы отражали их привязанность к университету и учебному процессу. Согласно рисунку 2 «Факторы влияющие на покупку мерч-продукции» из 232 ответов 72% (167 человек) указали на необходимость высокого качества материалов и изготовления продукции; 63,4% (147 человек) – привлекательный и современный дизайн; 59,1% (137) отмечают цену товара.

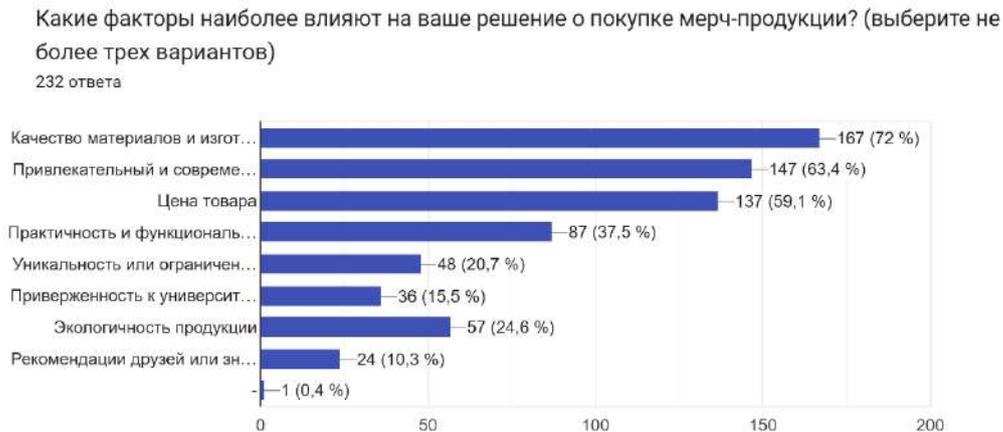

Рис. 2. Факторы влияющие на покупку мерч-продукции

Относительно цен на мерч-продукцию проявилась следующая картина: 107 участников (46,1%) считают, что брендованные товары должны быть доступными и стоить в пределах 2000–5000 тенге, в то время как 61 человек (26,3%) готовы рассматривать более дорогие изделия (5000–8000 тенге) (рис. 3). Это открывает возможность для разработки мерча для разных ценовых сегментов, включая доступные базовые линейки и эксклюзивные коллекции с высококачественными материалами.

Какой ценовой диапазон для новых товаров мерча вы считаете приемлемым?
232 ответа

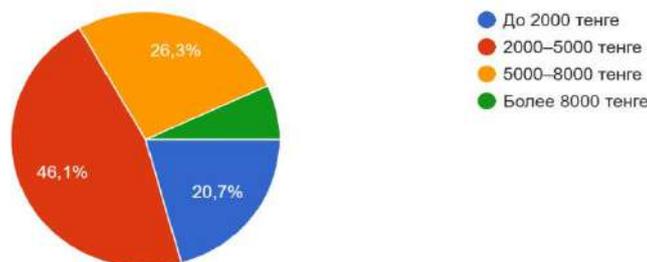

Рис. 3. Ценовой диапазон для мерча

На рис. 4 «Предпочтительные категории товаров» можно увидеть, что значительный интерес вызвали «Одежда» – 62,5% (145 чел.) и «Аксессуары» – 54,7% (127 чел.). На третье место вышла категория «Канцелярские товары» – 42,7% (99 чел.).

Выберите категории товаров, которые вы бы хотели видеть в мерчандайз-линии АО "АТУ":
(выберите все подходящие варианты)
232 ответа

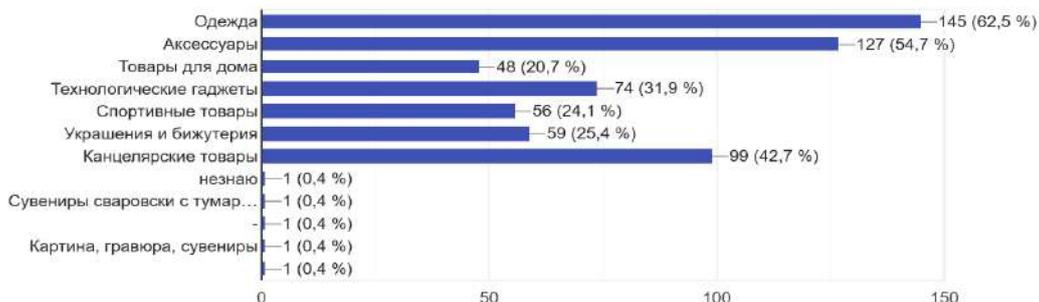

Рис. 4. Предпочтительные категории товаров

Стиль для мерч-продукции, предпочтения опрашиваемых можно увидеть на рисунке 5 «Предпочтительный стиль дизайна». «Современный минимализм» – 59,1% (137 чел.), «Классический стиль с логотипом» – 39,2% (91 чел.) и «Дизайн, связанный с факультетом» – 35,3% (82 чел.) набрали максимальное число голосов.

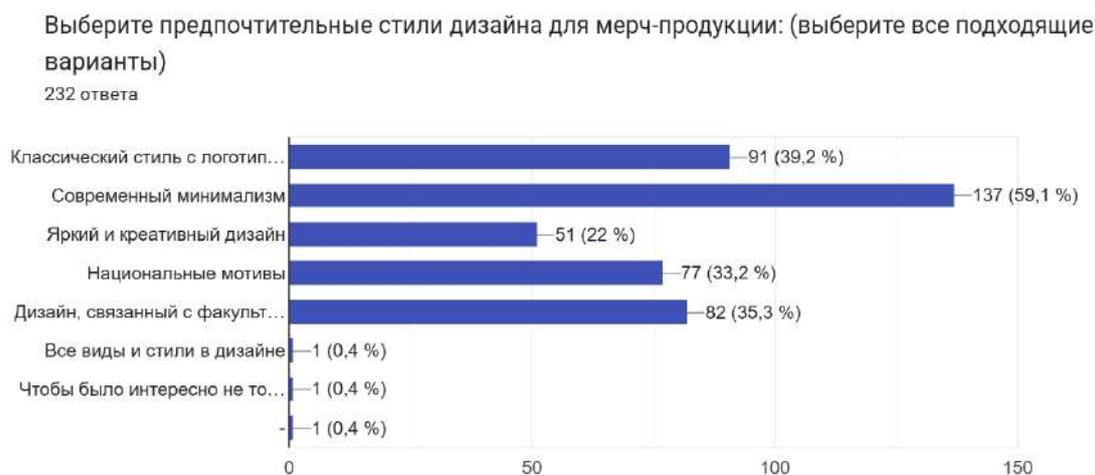

Рис. 5. Предпочтительный стиль дизайна

Кроме того, 82% участников опроса считают важным создать платформу для обсуждения предложений по новым продуктам и услугам университета. Это свидетельствует о высокой вовлеченности студентов в процесс формирования брендированной продукции и необходимости разработки механизмов обратной связи. Внедрение коммуникационных каналов между студентами и администрацией вуза может не только повысить уровень удовлетворенности продукцией, но и способствовать более осмысленному формированию линейки товаров.

Результаты исследования подтверждают высокий интерес студентов АТУ к брендированной продукции, при этом основными критериями выбора остаются качество, привлекательный, современный дизайн и цена. Для повышения эффективности мерчандайзинга в университете рекомендуется внедрение новых стратегий, таких как разработка индивидуальных коллекций, использование экологически чистых материалов и расширение каналов продаж [3]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ динамики спроса и тестирование новых маркетинговых подходов.

Одним из методов, использованных в этом исследовании, было проведение опроса, который позволил определить интересы и предпочтения потребителей. Анализ данных показал, что респонденты проявляют интерес к одежде с символикой университета, различным аксессуарам, связанным с учебным заведением и канцелярским товарам.

Основные рекомендации: создание широкого ассортимента мерч-продукции, с учетом предпочтений и интересов студентов, преподавателей. Уделить особое внимание качеству материалов и продукции, вариантности мерчей по наименованиям и по цене. Кроме того, для дальнейшего уточнения потребностей целевой аудитории предлагается рассмотреть систему предварительного заказа и возможность проведения опроса. Это поможет быстро адаптироваться к меняющемуся спросу.

Ориентация на целевую аудиторию способно поднять продажи мерч-продукции и будет формировать положительный имидж университета. Это позволит привлечь новых студентов и поддержит интерес студентов АТУ к учебному заведению. Опыт других организаций, изученных в ходе работы, доказывает, что глубокое понимание потребностей целевой аудитории и установление с ними активных отношений являются ключевыми факторами успешной системы мерчандайзинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Community. / Что такое мерч простыми словами / 12 апреля, 2021. Режим доступа URL: [\(https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-merch#:~:text=%D0%9C%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%B9%D0%B7%20\(%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%87\)\)](https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-merch#:~:text=%D0%9C%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%B9%D0%B7%20(%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%87)) (19.12.2024).
2. Шевченко А.А. НЕОБХОДИМОСТЬ МЕРЧАНДАЙЗИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Экономика и социум. 2018. №7 (50). URL: [\(https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-merchandayzinga-v-sovremennyh-usloviyah\)](https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-merchandayzinga-v-sovremennyh-usloviyah) (19.12.2024).
3. Мерчандайзинг как инструмент продвижения товаров... [Электронный ресурс] // e-koncept.ru - Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/770415.htm>, свободный.
4. Необходимость практики тестирования мерчандайзинга... [Электронный ресурс] // moluch.ru - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/331/73987/>, свободный.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО ARCHITECTURE and CONSTRUCTION

КЕНЕСОВ АРМАН ЕРАЛИЕВИЧ, ОСПАНОВА Г.А. [КОКШЕТАУ, КАЗАХСТАН] ПАССИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ.....3

ТАКИРОВА А.Х., ӨНЕРХАН Г, ИВАРАЙ А., ХАМИТ А.Ж., ТҰРАҚҚАЗЫ А.А. [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] ҚҰРЫЛЫС КЕРАМИКАСЫН ӨНДІРУДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЭО КҮЛ-ҚОЖ ҚАЛДЫҚТАРЫН ПАЙДАЛАНУ.....6

АХМЕТОВА АСЕЛЬ ТОЛОГЕНОВНА, ГЛАУДИНОВА М.Б. [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] ГЕОПАРКИ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....9

ABDULLAYEV RAUF HİDAYAT [BAKU, AZERBAIJAN] ARTISTIC APPEARANCE OF A PUBLIC BUILDING AS A REFLECTION OF CULTURAL VALUES.....14

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ GEOGRAPHICAL SCIENCES

MIKAYILOVA AYGÜL ELDAR [BAKU, AZERBAIJAN] CHARACTERISTICS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE CENTRAL ARAN ECONOMIC REGION OF AZERBAIJAN.....17

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ NATURAL SCIENCE

ДЖАФАРОВ МИРМУСА, ТАГИЕВА ПАКИЗА, БАБАЕВА ИРАДА, МУРАДОВА СЕВДА [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] ИЗУЧЕНИЕ АНТИМИКРОБНОЙ АКТИВНОСТИ ШТАММОВ МОЛОЧНОКИСЛЫХ БАКТЕРИЙ РОДА LACTOBACILLUS, ВЫДЕЛЕННЫХ С ПОВЕРХНОСТИ НЕКОТОРЫХ КОСТОЧКОВЫХ ФРУКТОВ.....21

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

НАСИФАНРЕТТІН СЕФЕРЛІ [AZƏRBAYCAN] NAHÇIVAN'IN ABLUKA DURUMU ZENGEZURUN ERMENİSTANA BAĞIŞLANMASI İLE BAŞLANDI.....24

ҚАЙДАР ЕРНҰР, АЛЬДИБАЕВА АИДА БЕРИКОВНА [ТАРАЗ, ҚАЗАҚСТАН] НАМЫС ПЕН ЕРЛІКТИҢ БАТЫРЫ- БАУЫРЖАН.....30

ЖУРНАЛИСТИКА JOURNALISM

НҰРДАНБЕКҚЫЗЫ ҰЛЖАН, ДАНДАЙ ЫСҚАҚҰЛЫ [АЛМАТЫ, ҚАЗАҚСТАН] ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ЖУРНАЛИСТИКАСЫНДАҒЫ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ: СТИЛЬ, НОРМАЛАР ЖӘНЕ НОРМАДАН АУЫТҚУ.....34

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ **ART HISTORY**

ДЖАЛИЛОВА КАМИЛЛА ИСЛАМОВНА [ТАШКЕНТ, УЗБЕКИСТАН] МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭСТРАДНОГО ПЕНИЯ В МУТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД У УЧАЩИХСЯ ДМШ И МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ.....	36
МАНТУШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ [МИНСК, БЕЛАРУСЬ] ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ЭКРАНА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ.....	43
МАГЕРРАМОВА Г. П., НАУРЫЗБАЕВА А. С. [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] МАКСИМАЛИЗМ И МИНИМАЛИЗМ В ИНТЕРЬЕРЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ.....	50
МАМУРОВА Г.К., МУХИДДИНОВА Р.К. [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН] ИСКУССТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ.....	56

ПОЛИТОЛОГИЯ **POLITICAL SCIENCES**

АЛИМОВ БОТУРЖОН ХАМИДОВИЧ, ПЕКЕРГИН БОГДАН [КАЗАНЬ, РОССИЯ] ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГАЗОПРОВОДНЫХ МАРШРУТОВ “ГОЛУБОЙ ПОТОК” И “ТУРЕЦКИЙ ПОТОК”.....	60
АЛИМОВА САУЛЕ БИСЕМБАЕВНА, БУЛУМБАЕВ ОЛЖАС РАХМАТУЛАЕВИЧ [КАРАГАНДА, КАЗАХСТАН] ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....	63
DANIL VARSHAVER [VILNIUS, LITHUANIA] CANADIAN BUSINESS CULTURE AND ECONOMIC DIPLOMACY.....	69
ГАСАНЛЫ НУРЛАН РАЗИ ОГЛЫ, О. САДЫГОВ [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] РАСШИРЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ.....	77
MUSTAFAEV A.M., MOLDAVEKOVA A.T., [ALMATY, KAZAKHSTAN] THE TRANS-CASPIAN INTERNATIONAL TRANSPORT ROUTE: A STRATEGIC ALTERNATIVE FOR CONTAINER FREIGHT AMID GEOPOLITICAL SHIFTS.....	81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

KULIKOVA TATYANA IVANOVNA [TULA, RUSSIA] THE PSYCHOLOGICAL VALUE OF A FAMILY ALBUM.....	86
СЕЙТЖАНОВА АЙЫМ АСПАНДЬЯРОВНА [ПАВЛОДАР, КАЗАХСТАН] ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУКОВОДИТЕЛЯ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОТРУДНИКАМИ.....	89
СЕЙТЖАНОВА АЙЫМ АСПАНДЬЯРОВНА [ПАВЛОДАР, КАЗАХСТАН] ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ И ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	94

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

АМАНГЕЛЬДЫҚЫЗЫ МЕРУЕРТ, БЕКТИЯРОВА ДЖАМИЛЯ СЕРИКОВНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ТУРИЗМА В АЛМАТЫ.....99

ӘБДІРАЗАҚ ЖАСМИНА ДӘУРЕНҚЫЗЫ, БЕКТИЯРОВА ДЖАМИЛЯ СЕРИКОВНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ АО "АЛМАТИНСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ" В МЕРЧАНДАЙЗИНГЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА.....106

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

Контакт

irc-els@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com